

КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН
ТЫШКЫ ИШТЕР МИНИСТРЛИГИНИН
ДИПЛОМАТИЯЛЫК АКАДЕМИЯСЫНЫН

ЖАРЧЫСЫ

ВЕСТНИК

ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ
МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

№2

Бишкек 2013

**КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН
ТЫШКЫ ИШТЕР МИНИСТРЛИГИНИН
ДИПЛОМАТИЯЛЫК АКАДЕМИЯСЫНЫН**

ЖАРЧЫСЫ

ВЕСТНИК

**ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ
МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

№2

Бишкек 2013

Аналитикалык-маалымат журналы
№ 2 (02) 2013

Негиздеген:

Кыргыз Республикасынын Тышкы иштер
Министрлигинин Дипломатиялык Академиясы (КР ТИМ ДА)

Редакциялык Кеңеш:

1. Оторбаев Э.М. -КРнын ТИМдин Министринин орун басары
2. Айтмурзаев Н.Т. – ДАнын ректордун м.а., техн. ил. канд., КР Атайын жана Ыйгарымдуу элчиси
3. Осмоналиев К.М. – ДАнын ректорунун орун басары, юрид. ил. докт., проф.
4. Жураев А.М.- КР ББИМдин илим жана ил.-техн. маалымат башк. нач., физ.-мат.ил.докт. проф.
5. Курманов З.К. - тарых. ил. докт., проф.
6. Сааданбеков Ж.С. - саясат илим. докт., КР Атайын жана Ыйгарымдуу элчиси
7. Саралинов М.У.- ДАнын кафедра башчысы, КР Атайын жана Ыйгарымдуу элчиси
8. Кененсариев Т., тар. ил. докт., проф.
9. Исмаилова Э.И. -филос.ил.докт. профессор
10. Тагаев М.Дж.- ДАнын Кесип жогорулатуу курстарынын башчысы, филол. ил. докт., проф.
11. Карыбаев С.К.,- экон.ил. докт., профессор
12. Бекбоева А.К. - ДАнын эл аралык байл.менедж. ж-а илим боюнча фак. деканы, филос. ил. канд., доцент.
13. Наматбекова Н.М. - ДАнын каф. башчысы, саясат ил. канд.
14. Тургунова Г.А. -ДАнын кафедра башчысы, филол. ил. канд.

Редакциянын дарег:

Кыргызстан. 720040, Бишкек шаары Эркиндик проспекти, 36
телефон: 66-01-85, 66-13-83, 62-27-48 факс: (996-312) 66-01-85 эл.дарек: dipacadem@ktnet.kg

Эскертүү: Журналдагы материалдарды ксерокопиялык, микрофильмдик жана башка ыкмалар менен нускалоодо, көчүрүп басууда колдонууда журналга шилтеме берүү зарыл.

Журналдын редакциялык кеңешинин пикири менен макалалардын авторлорунун пикири туура келбей калышы мүмкүн.

Информационно-аналитический журнал
№ 2 (02)2013

Учредитель:

Дипломатическая Академия Министерства иностранных дел Кыргызской Республики (ДА МИД КР)

Редакционный Совет:

1. Оторбаев Э.М.- заместитель министра иностранных дел КР
2. Айтмурзаев Н.Т. – и.о. ректора ДА МИД КР, канд. техн. наук
3. Осмоналиев К.М. – проректор по учебной работе ДА МИД КР, докт. юрид. наук, проф.
4. Жураев А.М. - нач. упр. науки и научно-технической информации МОиН КР, докт. физ.-мат. наук, проф.
5. Курманов З.К.- докт. ист. наук, проф.
6. Сааданбеков Ж.С. - докт. полит. наук, ЧПП КР
7. Саралинов М.У. – зав. кафедрой ДА МИД КР, ЧПП КР
8. Кененсариев Т., докт. ист. наук, проф.
9. Исмаилова Э.И.,- докт.филос. наук, проф.
10. Тагаев М.Дж. - зав. КПК ДА МИД КР, докт. филол. наук, проф.
11. Карыбаев С.К.,- докт. экон. наук, проф.
12. Бекбоева А.К. -декан фак. менеджмент межд. связей и науки, канд. филос. наук, доцент.
13. Наматбекова Н.М. - зав. кафедрой ДА МИД КР, канд. полит. наук
14. Тургунова Г.А. -зав. кафедрой ДА МИД КР, канд. филол. наук.

Адрес редакции:

Кыргызстан. 720040, г. Бишкек
Проспект Эркиндик, 36
телефон: 66-01-85, 66-13-83, 62-27-48
факс: (996-312) 66-01-85
эл.почта: dipacadem@ktnet.kg

Внимание: При использовании, перепечатке, микрофильмировании и других формах копирования материалов ссылка на журнал обязательна.

Мнение редакционного совета журнала может не совпадать с точкой зрения авторов статей.

Издано при поддержке Фонда К. Аденауэра. Приводимые в настоящем Вестнике данные, заключения и интерпретации никаким образом не могут рассматриваться как отражающие политику или позицию Фонда Аденауэра.

Распространяется бесплатно.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	4
Отунбаева Р.И. Приветствие участникам Конференции	6
Айдаралиев А.А. Приветствие участникам Конференции	9
Кемелова Д.А. Приветствие участникам Конференции	11
Кемелбаев Н.К. Укрепляя кыргызско-индийское сотрудничество	13
Сааданбеков Ж. Индийская модель демократии и демократия в Кыргызстане: сравнительный анализ	20
Мамытов Т. Вопросы национальной безопасности Кыргызстана и роль Индии в ее укреплении	25
Тургуналиев Т. «Манас», «Махабхарата»: однотипность поэтических душ кыргызов и индусов	28
Молдалиев О.А. Геополитическая ситуация в Центральной, Южной Азии и проблемы обеспечения безопасности	32
Курманов З.К. О перспективах гуманитарного и культурного сотрудничества Индии и Кыргызстана	41
Таиров Р.А. Геополитическая ситуация в Центральной Азии: состояние и перспективы казахстанско-индийского военного сотрудничества	44
Dr. Tyntchtykbek Chorotegin (Tchoroev). On the Early Stages of the Central Asian and Indian Cultural Relations	57
Prof. K. Warikoo. Strengthening India-Central Asia Cultural Ties	62
Daria Mukhamedzhanova. Kazakhstan and India: Economic Cooperation and Asian Regionalization	68
Айтмурзаев Н.Т. Применение информационных коммуникационных технологий в дипломатии	76
Prof., Dr. I. Dhami. Impact of international relations and think tanks in Central Asia and South Asia	82
Сатторзода А. Гидроэнергетические ресурсы Таджикистана и перспектива международного сотрудничества	101
Мамбеталиева Г.С. Проблемы международного сотрудничества в решении экологических проблем	106
Доромбекова А.О. Проблемы национального интереса в условиях глобализации	112
Абдулаев А. Проблемы делимитации и демаркации государственных границ в Центральной Азии	119
Джумадылова Н.Дж. Дипломатическая защита граждан Кыргызской Республики	125
Кожокулова М. Современные реалии международной миграции Населения	131
Усенова Т.Ж. Роль Китая в глобализирующемся мире	137
Эльбекова А. Проблемы приграничных отношений Кыргызстана	142

Урматтуу кесиптештер!

Дүйнө терең тарыхый мүнөзгө ээ, өзгөчө азыркы мезгилде олуттуу өзгөрүүлөрдүн тилкесине түштү.

Биздин көз алдыбызда глобалдуу жана аймактык денгээлде өсүп жаткан геосаясий ландшафттын өзгөрүүлөрү болуп жатат. Алдыбыздагы эл аралык жашоо пульсу тездесе, ал эми эл аралык мамилелер процесси көп өлчөмдүү жана татаал мүнөз күтүп тышкы саясатты, коопсуздук маселелерин, эл аралык процесстерди жана терең саясий кубулуштарды талдоо, эл аралык коопсуздук концептуалдуу маселелерге жооп издөөнү кайрадан карап чыгууну талап кылып жатат.

Мезгилге тектеш тастыкталып сунушталган “Кыргыз Республикасынын 2013-2017 –ж.ж. туруктуу өнүктүрүү боюнча ”Жол картасы” заманбап саясий, социалдык-экономикалык, маданий-адептик өнүгүүлөрдү камтуу менен бирге өлкөбүздүн өнүккөн мамлекет катары калыптануусуна болгон үндөө. Ал эми, 2013-2017-жылдардын мезгилине Кыргыз Республикасын туруктуу өнүктүрүүнүн Улуттук Стратегиясын иш жүзүнө ашырылышы үчүн, илимпоздор, саясатчылар, аналитиктер, ар бир атуул өз салымын кошушу абзел.

Ошондуктан кезектеги “Дипломатиялык Академиянын жарчысы” илимий-аналитикалык журналы макалаларды, ой-пикирлерди аналитикалык кароодон өткөрүү, изилдөө, эл аралык мамилелер жана заманбап геосаясий маселелерине арналды. Маанилүү окуялар, өз алдынча өнүгүүдөгү мамлекеттер жана аймактардын негизги өнүгүүсүнүн мүнөздүү багыты, жалпы жана улуттук коопсуздук маселелери, дүйнөлүк сырткы чөйрөнү конструктивдүү жана эки тарапка тең пайдалуу чет өлкөлөр жана башка эл аралык мамилелердин факторлорун түзүүдө негизги мааниге ээ болгон факторлорду, аспектилерди кеңири чагылдырганга багытталды.

“Дипломатиялык Академиянын жарчысы” журналы илим изилдөөчүлөргө, окутуучуларга, студенттерге, саясатчыларга, ишкерлерге ошондой эле саясатка кызыккан бардык окурмандарга сунушталат.

**Терең урматтоо менен
ректордун милдетин аткаруучу**

Н.Т.Айтмурзаев

С 12 по 13 июня 2012 г. в Дипломатической Академии Министерства иностранных дел Кыргызской Республики прошла международная научно-практическая конференция: “Первый индийско–центральноазиатский диалог”. В работе конференции приняли участие политологи, дипломаты и ученые из Индии, Казахстана, Таджикистана и Кыргызстана.

В данном Вестнике представлены материалы выступлений участников конференции, а также доклады профессорско-преподавательского состава и магистрантов Дипломатической академии по актуальным внешнеполитическим вопросам и проблемам международных отношений в Центрально-азиатском регионе.

ОТУНБАЕВА Р.И.,
экс-президент
Кыргызской Республики

Уважаемые коллеги!

Я бы хотела искренне поприветствовать первый форум между Индией и Центральной Азией!

Это очень глубокая задумка, перспективная идея, и мы рады, что сегодня у нас это получилось. В этом зале собрались ученые, представители общественности со всех республик Центральной Азии, а также присутствует большая делегация из Индии.

Говоря о том, как мы будем строить этот диалог, мы, безусловно, оглядываемся назад и осознаем, что мы все с вами родом из этой большой страны, которая вела активный открытый диалог с Индией на протяжении многих лет. Мы хорошо помним наше прошлое.

У нас в Центральной Азии, тогда была точка на Восток. В Ташкентском университете функционировал факультет, где обучались студенты со всех республик Средней Азии. И несомненно то, что, кто изучал язык хинди позже уезжали для работы за границу в Индию и другие страны.

Частью нашей культуры были индийские фильмы, мы все хорошо помним, что у нас не было людей, кто не смотрел эти фильмы, кому бы они не понравились. Штаты Индии дружили республиками ЦА.

Я помню, Штат Бихар был контрпартом нашей республики. В 1985 г в Кыргызстан приезжали Ражив и Соня Ганди вместе со своими детьми. Нас связывали, очень многое каждую республику ЦА с этой великой большой страной, но связи с тех пор растерялись, притухли. 20 лет нашей независимости, которую мы отпраздновали в этом году, означает и 20 лет наших отношений с республикой Индией. И вот сейчас через 20 лет, мы начинаем осмысливать, как нам строить наше пространство, как его выстраивать, как укреплять и поднять на более качественный уровень экономические, культурные, политические связи, как нам сегодня направлять молодежь на то, чтобы в этом регионе они могли противостоять тем новым вызовам, которые диктует 21 век. Каждая страна продумывает эти свои отношения.

Готовясь непосредственно к выступлению, я прочитала немало бумаг, связанных с Россией и Индией, и поняла, как много ученых работает над этой темой, как активно осмысливают Российско-индийские отношения. Следует и отметить, и посмотреть на то, что было, и куда мы движемся, мы, в самом деле, не начинаем с нуля, у нас немало накопилось за эти 20 лет. Цели и задачи этой конференции, этого диалога, которые мы с вами задумали, чтобы он продолжался ежегодно в дру-

гих Центрально-азиатских странах. Цель этого диалога - посмотреть на преимущества и слабости, которые мы имеем в двусторонних и многосторонних отношениях, как мы активно используем международные, политические, финансовые институты, для того, чтобы укреплять наши взаимоотношения. Объем экономических отношений между нашими странами не высок, несмотря на то, что у Индии сегодня поднимающаяся и очень быстро растущая экономика. Прогнозы всех крупных мировых исследовательских центров показывают, что к 2050 году Индия может оказаться первой экономикой мира.

Сегодня Индия является частью БРИКС, этого элитного клуба быстро развивающихся модернизирующихся экономик. Сегодня, как раз ученым представляется возможность проработать, промассажировать и прощупать все, что лежит нераскрытыми, для того, чтобы мы могли поднять все эти области на стол. Будут проходить различные конференции, круглые столы, исследования. Я была в университете им. Джавахарлала Неру и конечно, было обидно, что ректора наших университетов не присутствуют здесь. Там учатся 8 человек, наших соотечественников, они изучают исторические связи, сугубо академические темы, и это тоже очень важно.

Сегодня Индия страна инноваций, так многое сложно увидеть, потому, как жизнь наша складывается. Всем известно, тот, кто страдает, и у кого много проблем, у него много выдумок и в творчестве. И в Индии так много делается, и Индия продвинулась из-за того что она полна творческими людьми и большим количеством инноваций.

Господин Государственный министр, я всегда держу эту книгу «Идея Индии» у себя на столе, так много в ней интересных идей. В этой книге идеи, которые уже вышли на свет чисто индийским продуктом. Они уже гуляют по всей планете. Здесь сидит представитель компании ИСТ, и он привез свою идею Чоппал.

Я бы хотела обратиться к нашим друзьям из других республик ЦА, была в этой компании и видела, как очень активно ИТ используется в Индии. Это электронный киоск для фермеров, он буквально представлен в каждом селе, в каждом населенном пункте. Фермеры могут придти, и узнать какая будет погода, какие цены на их продукт, какие средства для сельского хозяйства понадобятся. Я думаю все эти вещи, особенно микро кредитное движение, как решение всех проблем, решение проблемы воды в миллиардной стране, мы все должны изучать и перенимать опыт друг у друга.

Я завтра провожу большое мероприятие в серии мероприятий под названием Discovery Asia. Мы, уважаемые друзья, живем в Азии, и, к сожалению, мало знаем своих соседей. У нас от Бишкека до Дели прямым рейсом лететь только 2 часа, но так получается, что мы больше знаем о других странах, особенно западных, нежели о своих прямых соседях. В серии вечеров Discovery Asia, который состоится завтра, я бы хотела пригласить всех, кто может на это мероприятие, где будут выступать

наши индийские партнеры и те, которые начали торгово-экономические отношения с Индией.

Мы, изучая уникальные стороны обеих стран, особенно, говорим о родстве, о единстве нашего пути, наших судеб, и Кыргызстан стал на путь парламентаризма. Для нас очень важен и интересен путь, и опыт Индии по демократическому, парламентскому обустройству страны.

Трудно представить, как миллиардное население, где более ста языков, более ста этнических групп, более ста религий, живут и работают все эти годы в мире и спокойствии и развиваются столь динамично.

Господин Государственный министр я была в Министерстве иностранных дел Индии, и увидела этот опыт, он уникален. Индия стала собирать всех своих людей, которые уже 4-5 поколений живут за границей. Они приглашают их на ежегодной основе, говорят с ними. Они притягивают их, получают их интеллектуальный и экспертный вклад в эту страну, конечно, позже придут и финансы. Но сейчас очень важна для них чтобы Индия, которая имела много возможностей, которые остались до сих пор не раскрытыми. То, что я назвала выше целый ряд областей, которые остаются не разработанными туризм, фармацевтика, текстиль, IT, продовольственная отрасль все они сегодня требуют больших инвестиций и в тоже время наше внимание. Безусловно, у нас волнует вопросы безопасности, и мы будем в ходе этой конференции и других рассматривать. Настало время ученым, которые собрались на этой конференции, начать писать, изучать взаимоотношения между Кыргызстаном и Индией.

Я обращаюсь к кыргызско-индийской стороне, к Дипакадемии с нашей стороны, чтобы вышла книга на русском и английском языках. Я сожалею, что книг об Индии много не пишется, а как много пишется о Китае, но я думаю, что ученые, которые собрались сегодня в этом зале, положат начало тому, что это богатая, интересная, многообразная, и колоритная во всех отношениях страна разрабатывалась глубоко.

Мы находили и видели все то, что нам необходимо, и каждый из нас перенимал опыт друг у друга для того, чтобы наши народы жили благополучно, чтобы мир и толерантность торжествовали на нашей земле во имя будущего наших народов.

АЙДАРАЛИЕВ А.А.,
*Президент учебно научно-производственного комплекса МУК,
Академик НАН КР, ЧПП КР,
д.м.н., проф.*

Уважаемые коллеги,

Мы основательно изучили опыт индийской системы образования на английском языке “бизнес”. Если будем говорить про образование, я был много лет президентом МУК сейчас я председатель попечительского совета из этого опыта который, мы набрали в контактах Индии я хочу сказать о положительных аспектах Индии.

Целью первого проекта было создание про-аналога международной высшей школы медицины Британских стран. Внимательно изучив систему образования подготовили программу. Согласовали с медицинским советом Индии всемирной организацией здравоохранения и запустили. Сейчас учатся 1000 индусов, 200 пакистанцев и около 100 непальцев, малазийцев и японцев. Обучение идет на английском языке. Мы сумели полностью закрыть потребность в учебников, потому что каждый студент привозил с собой. Они намного дешевле обошлись нам, чем покупать в Америке или Британии. Получили много программ мультимедийных и телевизионных из Индии. Приглашаем индийских профессоров. Они с удовольствием приезжают, были выпускники и можем с гордостью сказать что наши студенты на втором месте по признанию в медицине в странах СНГ. И мы надеемся, что будем расширять этот проект. По международной школе медицины выдавали есть первые ласточки, диплом доктора философии по медицине уже защитились 2 человека и оба диплома признали один в Америке другой в Германии.

Особую благодарность хочется выразить послу КР в Индии, которая оказала большое содействие в становлении этой школы медицины.

Следующий наш проект - Кыргызско- Индийский институт дистанционного образования. Мы получили разрешение всех министерств и ведомств Индии. Этот проект (двуязычный) студент получает 2 диплома, обучается около 500 человек. Хотел бы сказать, что учатся студенты из Туркменистана, Таджикистана, Казахстана, России, Узбекистана. Есть различного вида специальности и мы тоже получили полный комплект оборудования, учебников из Индии. Помогло нам в этом Индийское посольство, но сейчас у нас 2 проблемы. Одна которую мы поставили перед послом, в городе Хайдраба мы обнаружили фирму компьютерного оборудования, которого нет ни в одной стране мира. Мы попросили Индийскую сторону закупить это оборудование, компьютерную программу обеспечения.

Знаю, что письмо направлено в МИД Индии о помощи и содействии по поводу Кыргызско-Индийского института мы просили бы, что была возможность телевизионного канала КР бо этом говорил министр иностранных дел. Я знаю что институт “Индира Ганди” обучается по телевизионному каналу Африки так как у них нет программы. Было бы неплохо иметь такой канал в ЦА. Дело в том что у нас функционирует Институт Кыргызско-Российский институт интеграции обучение идет по телевизионным каналам полностью получают мультимедийные программы, но самое важное выйти непосредственно в Москву получают и сдают экзамены и насколько мы знаем Индийская сторона в этом активно работает. Мы достаточно и плотно работаем с Индией.

У нас есть договор с “Жаваха Дев” подписали его более 10 лет тому назад.

Другая проблема у нас в том, разные программы обучения в Индии трехлетний бакалавриат, а у нас четырехгодичный. Сейчас Кыргызстан вошел в плотное сотрудничество с Европейским союзом. Мы работаем с европейскими ВУЗами и около 100 студентов прошли стажировку в Европе. Мало того мы сумели провести “тьюнинг” образовательных программ с Европейской стороной.

Третий проект- контакты с Индийскими институтами иностранных языков и отправили туда группу наших студентов для обучения иностранному языку. Поселили их в индийские семья они там обучались 2 месяца. Мне было интересно наблюдать когда студенты уезжали индийские родители плакали. В последней поездке в Индии я договорился, что наши студенты могли получить кредит часы в Институте Асмании, что бы не терять своего времени.

У нас есть также хорошие контакты с университетом “Наника”. Этот университет организовал великолепный семинар 12 дневный тур по Гималаям. В этом плане были начаты контакты с институтом Психологии.

На перевале “Тоо-Ашуу” есть кыргызско-индийский медицинский центр хорошо оснащенный оборудованием.

Тесное сотрудничество с Индийской стороной оказывает хорошую помощь как КР так и Индии, мы готовим для них хорошие кадры.

КЕМЕЛОВА Д.А.,
*заместитель министра
иностраннных дел
Кыргызской Республики*

Уважаемые коллеги,

Сегодня мы впервые проводим конференцию Индийско-Центральноазиатский диалог. Но думаю это начало нашего долгосрочного совместного пути, на пути к процветанию и благополучию наших народов. Уверена что, наш диалог расширит платформу сотрудничества Индии и стран ЦА обогатив его новым содержательным форматом, которое найдет свое продолжение в регулярных встречах ученых, исследователей и экспертов наших стран. Мне отраднo отметит что, официальный визит государственного министра иностраннных дел Индии господина Ахамеда в Кыргызстан совпал с юбилейным годом празднования 20-летия установления дипломатических отношений между Кыргызстаном и Индией. Для всемирной истории 20 лет это может быть лишь краткий миг, но для кыргызско-индийских отношений ощутимый период развития взаимовыгодного сотрудничества в духе дружбы и взаимопонимания. За период народу Кыргызстана представилось уникальная возможность познать утонченность и изящество индийской культуры, которая имеет глубокую философскую историю.

С каждым годом в республике стремительными темпами растет число друзей Индии, и желающих изучать язык и культуру Индии.

Мы очень рады активному развитию сотрудничества в сферах образования и культуры между нашими странами. Пользуясь, случаем хотелось бы выразить слова благодарности в вашем лице господин государственный министр Ахамед правительству Индии за оказываемую неопенимую всестороннюю помощь Кыргызстану.

Уважаемые участники конференции страны Центральной Азии и Индии были исторически тесно связаны друг с другом, о чем свидетельствует Великий Шелковый путь и схожесть наших культур. Буквально вчера мы обсуждали слово Манас, для нас кыргызов это эпос Манас и наш великий герой. В тоже время в переводе с хинди Манас означает «человек». В Юго-Восточной Азии есть озеро названное Манасом. Это предмет исследования для наших специалистов и возможно результат Шелкового пути и, наверное, мы должны найти связь этих названий. Наши страны едины в том, чтобы придать исторической традиции добрых взаимоотношений, которые существует с древнейших времен новый импульс.

Говоря о перспективах развития региона, хочу отметить, что Кыргызстан всегда выступал за региональные экономические интеграции, которая практически осуществимо через общую историю, культуру, религиозные ценности и традиции. Кыргызстан хочет видеть Центральную Азию как регион стабильности и экономического процветания. Мы с восхищением наблюдали за впечатляющими успехами Индии в развитии своей страны, в решении социально-экономических и международных проблем. Современная экономика Индия имеет весьма высокий конкурентоспособный потенциал и основана на последних достижениях науки и информационных технологий.

Мы полагаем, что возможности и достижения Индии могут быть успешно применены в странах Центральной Азии, что будет активно способствовать к процессу формирования единого интеграционного пространства в Центральной Азии.

В заключении хотела бы подчеркнуть, что наши страны обладают колоссальными ресурсами и возможностями не только для торгово-экономического, транзитно-коммуникационного, научно-технического сотрудничества и укрепления дружбы между нашими странами народами, поддержание мира и согласия в нашем регионе и в Азии целом.

Позвольте пожелать всем участникам успешного проведения первого диалога Индия и Центральная Азия и выразить уверенность, что его итоги будут плодотворными и полезными для всех стран региона.

Н.КЕМЕЛБАЕВ,

Чрезвычайный и Полномочный Посол, Заслуженный работник образования Кыргызской Республики, Президент общества дружбы и сотрудничества «Кыргызстан-Индия», Почетный профессор Дипломатической академии МИД КР, Переводчик индийского эпоса «Махабхарата» (совместно с К.Жусуповым)

Укрепляя кыргызско-индийское сотрудничество

В 2012 году исполнилось 20 лет со дня установления дипломатических отношений между Кыргызстаном и Индией. За этот период было сделано немало для укрепления и расширения взаимовыгодного сотрудничества между двумя странами.

Двусторонние политические отношения остаются традиционно дружескими, основой чего являются древние культурные и торговые связи стран Великого Шелкового пути, а также дружественные отношения в рамках советско-индийского сотрудничества в 20-м веке.

Дружба между народами бывшего советского союза и ныне Кыргызской Республики выдержала испытанием времени. СССР и Индия поддержали друг друга в Организации Объединенных Наций, еще в 1950 году на пятой сессии Генеральной Ассамблеи ООН когда советская делегация поставил перед ГА два вопроса: во-первых, вопрос о присутствии на ГА ООН гоминданского представителя, пытающего представлять Китай, и во вторых, вопрос о приглашении на Генеральную Ассамблею представителя Центрального правительства Китайской Республики.

Советская делегация вносила следующий проект резолюции: «ГА постановляет считать невозможным участие в Генеральной Ассамблее и ее органах представителей гоминдановской группы, как не являющихся представителями Китая».

Делегат Индии, поддержав требование Советского Союза, указал, что данный вопрос не имеет прецедентов в истории работы Генеральной Ассамблеи. Индийская делегация призвала немедленно рассмотреть предложенную делегацией ССР резолюцию.

С установлением в 1992 году дипломатических отношений между возникшей в результате развала Советского Союза независимой страной Кыргызстаном и крупнейшим государством Азии Индией открылась новая страница в истории внешней политики двух стран. Признание независимости Кыргызской Республики и официальный визит в Индию Президента молодого государства послужили началом двустороннего политического диалога, торгово-экономического и куль-

турно-гуманитарного сотрудничества. В совместной Декларации, принятой по результатам официального визита, отмечалась взаимная приверженность Соглашению о режиме наибольшего благоприятствования и принципам секуляризма, а также противостоянию религиозному фундаментализму и терроризму.

Первое десятилетие двусторонних отношений отличалось достаточно высокой активностью в области политического сотрудничества. Важную роль в развитии политического диалога между двумя странами сыграл рабочий визит Государственного министра иностранных дел Индии Салмана Хуршида в Кыргызстан в июне 1994 года. Визит позволил обеим странам обменяться мнениями по актуальным международным проблемам и сопоставить свои позиции в отношении перспектив двустороннего сотрудничества.

Дальнейшему интенсивному развитию взаимоотношений способствовали официальные визиты на высшем уровне, которые осуществлялись в последующие годы. В ходе исторического визита Премьер-министра Индии Марасимхо Рао и Кыргызстан в 1995 году, наряду с подписанием важных двусторонних документов, от имени индийского правительства был передан в дар народу Кыргызстана молочный мини-завод.

Значительной вехой в углублении сотрудничества стал визит Премьер-министра Кыргызстана в Индию в мае 1997 года. В ходе переговоров была достигнута договоренность о расширении сотрудничества. Во время этих встреч была выражена готовность Индии предоставить кредита в сумме 5 млн.долл. США на развитие малых и средних предприятий Кыргызстана. К сожалению, в последующем Кыргызстану не удалось освоить кредит в полном объеме.

В период с 1996 года по 1999 год были установлены и получили дальнейшее развитие межпарламентские отношения. В июне 1997 года состоялся визит парламентской делегации во главе со спикером Законодательного собрания Жогорку Кенеша (Парламента) Кыргызстана. Позднее, создав парламентскую группу друзей Индии, кыргызские парламентарии неоднократно посещали Индию с визитами, во время которых обменивались опытом с индийскими коллегами.

Состоявшиеся в 1999 году официальные визиты Президента Кыргызской Республики в Индию (12-14 апреля) и Вице-президента Республики Индии К.Канта в Кыргызстан (29-31 августа) послужили доказательством стремления двух стран поддерживать регулярный политический контакт на высшем уровне и дали новый импульс двусторонним отношениям.

По плодотворности переговоров и деловой содержательности визит главы кыргызского государства в Индию в 1999 году с полным правом стал историче-

ским событием в летописи кыргызско-индийских отношений. Он выявил новые возможности торгово-экономического сотрудничества, позволил выделить туризм как приоритетную отрасль двустороннего взаимодействия.

Визит также показал, что Кыргызстан и Индия могут сотрудничать и таких перспективных направлениях, как: военно-техническая, торговая, промышленная, сельскохозяйственная, коммуникационная и образовательная сферы. Кон такты на высшем политическом уровне доказали, что сотрудничество в международных делах, в рамках ООН, других авторитетных международных организациях принесет выгоду обеим странам. Примером тому явилось согласие Индии стать ко-спонсором резолюции о проведении в 2003 году объявленного ООН, по инициативе Кыргызской Республики, Международного года гор. В августе 2002 года Правительство Индии заявило о готовности подарить 10 автомобилей повышенной проходимости Кыргызстану в рамках поддержки мероприятий, посвященных Международному году гор.

На регулярной основе проводятся двусторонние политические консультации между внешнеполитическими ведомствами. Последние консультации на уровне заместителей министров иностранных дел прошли в Дели в августе 2006 года, в ходе которых стороны подтвердили основные позиции политической сотрудничества, пришли к мнению, что взгляды по международным и региональным вопросам являются близкими или совпадают.

Регулярный обмен визитами осуществляется также по линии различных министерств и ведомств. Визиты членов правительств были призваны установить и расширить сотрудничество по отраслям: обороны, сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности, малую и среднюю бизнеса, туризма и образования.

Следует отметить, что в период с 1992 по 1999 гг. были заложены основы многоплановых отношений во всех сферах сотрудничества. Проведенные взаимные визиты доказывают, что двусторонние отношения особенно активизировались с 1996 года и носят не формальный характер, отличаются искренностью и доверительностью.

Весьма перспективным в развитии кыргызско-индийских отношений становится расширение сотрудничества в военно-технической области, которое осуществляется на основе Меморандума о военно-техническом сотрудничестве между Кыргызстаном и Индией. В связи с террористическими военными действиями в Баткенской области, Индия предложила свою помощь в организации космических снимков определенных местностей Кыргызстана.

Борьба с международным терроризмом, религиозным экстремизмом и незаконным оборотом наркотиков выдвигает военно-техническое сотрудничество на

передний план. Сложившееся позитивное военно-техническое сотрудничество между двумя странами позволяет открыть новые возможности для совместной работы. Обмен опытом по линии подготовки сил специального назначения и практическое обучение спецназа ведению антитеррористических действий в горах индийскими военными инструкторами было весьма полезным для подразделений вооруженных сил Кыргызстана. Кроме того, в рамках сотрудничества по обучению в военных академиях Индии, осуществляется подготовка и повышение квалификации офицеров Министерства обороны Кыргызстана.

Отдельно следует остановиться на сотрудничестве в экономической сфере. Некоторые компании Индии проявляют интерес к созданию СП в области добычи полезных ископаемых, в частности угля; разведки месторождений; строительства отелей, как в столице, так и в курортных местах.

Совместная компания “Комур маш майнинг”, созданная индийскими и кыргызскими предпринимателями в 2007 году, работает над подготовкой ТО по разработке угольных месторождений на юге республики, в частности, Узгене и Таш-Кумыре. Кыргызско-индийское совместное предприятие “Моли Май-ниш” по разработке молибденового месторождения “Водопадное” в Иссык-Кульской области, совместно с Северо-геологической экспедицией Кыргызстана, начало строительство дороги до месторождения для проведения буровых работ. Объем инвестиций в проект оценивается около 35 млн. долл. США.

После успешно проведенных переговоров с правительственными организациями Кыргызстана, компания “Terro Alloys Pvt. Lid.” приступила к реализации проекта по разведке и проектированию строительства завода по производству железосодержащих сплавов в городе Таш Кумыр.

Министерство здравоохранения КР и компания “Неман”, совместно с фармацевтической индийской компанией “JniCure India Pvl. Ltd.”, пришли к соглашению о строительстве мини-завода по выпуску лекарственных препаратов на основе травяных и минеральных ресурсов КР.

Продвижение продукции кыргызских компаний на индийский рынок во многом зависит от участия в выставках, заинтересованности самих компаний, своевременной информации о выпускаемой продукции и т.д. Кыргызским предпринимателям необходимо энергичнее рекламировать свою продукцию для завоевания покупателя на индийском рынке.

Со дня установления дипломатических отношений успешно развивается сотрудничество в области культуры и образования.

С 1995 года более 300 студентов и слушателей из Кыргызстана прошли подготовку по различным специальностям в индийских учебных заведениях при правительственной поддержке Индии, по программе Международного сотрудничества в области образования МИДа Индии и Индийского совета по культурному сотрудничеству. По Соглашению между нашими странами в области культуры, искусства, образования, науки и спорта Кыргызстану ежегодно выделяется стипендии для обучения студентов в высших учебных заведениях Индии. С 2002 года индийское правительство увеличило квоту для Кыргызстана.

Во время визита Вице-президента Индии К.К Нараянапа в Кыргызстан в 1996 году при Бишкекском гуманитарном университете был открыт Центр им. М. Ганди, в котором индийские ученые прочитали курс лекций о М. Ганди и его философии. При финансовой поддержке Индии в Ошском госуниверситете с 1997 года действует Индийский центр образования, где работают индийские профессора и читаются курсы по индийской цивилизации. С 2004 года работает Индийский Центр в Кыргызском Национальном университете, который успешно сотрудничает с университетом г. Бангалор. Международный университет Кыргызстана уже более десяти лет сотрудничает с Пенджабским университетом, а с 2004 года осуществляет дистантное обучение в Национальном открытом университете И.Ганди.

В свою очередь, в учебных заведениях Кыргызстана обучается более 250 студентов из Индии, в основном, по медицинским специальностям.

15 августа 2007 года в Бишкеке, на базе Кыргызского государственного университета строительства, транспорта и архитектуры, был открыт индийско-кыргызский Центр информационных технологий, созданный на грант индийского правительства на сумму 47,8 млн. рупий.

В апреле 2007 года был подписан Меморандум о взаимопонимании между Дипломатической академией МИД Кыргызской Республики и Институтом дипломатической службы МИД Индии. В настоящее время в Дипакадемии имеется полностью оборудованный лингафонный кабинет, предоставленный на грантовой основе Индийской стороной.

Подписание Меморандума между кыргызским Национальным Центром кардиологии и терапии и Организацией оборонных исследований и развития Индии о взаимопонимании по созданию Горного медицинского центра в Кыргызстане ознаменовало начало тесного сотрудничества в области здравоохранения.

Кыргызстан и Индия имеют давние исторические связи, которые, как отмечено ранее, развивались в период процветания Великого Шелкового пути; близость культуры и традиций двух народов. Огромную роль в деле дальнейшего

сближения народов и ознакомления с культурой и искусством друг друга сыграли проведенные в 1998 году в Кыргызстане Дни культуры Индии и Дни культуры Кыргызстана в Индии в 1999 году. В рамках Дней прошли выставки прикладного искусства, выступления творческих коллективов двух стран, показы кинофильмов, которые поистине стали праздником искусства и дружбы народов.

В Индии было положительно воспринято издание на хинди кыргызского национального эпоса “Манас” и переводе известного индийского переводчика, ученого, профессора университета им. Дж. Меру Варияма Сингха. В свою очередь, отрывки из индийского эпоса “Махабхарата” были переведены на кыргызский язык дипломатом Н.К. Кемелбаевым и писателем К. Жусуновым. Издание книги стало большим событием в культурной жизни Кыргызстана.

В Индии массовым тиражом был издан эпос “Манас” для детей на английском языке, выпущенный издательством “Children's Book Trust”. С момента установления дипломатических отношений Кыргызстану были посвящены специальные выпуски научно-популярных журналов: “Современная Центральная Азия”, “Гималаи и Центральная Азия”, где были опубликованы статьи руководителей двух стран; ведущих кыргызских ученых о политико-экономическом положении в КР, истории, культуре народа и кыргызско-индийских связях.

Широкий интерес к Кыргызстану вызвали книги индийских ученых: доктора Джинин Сидху “Эпос Манас: через века” и профессора Рашми Дорайсвами “Постсоветское положение: Чынгыз Айтматов в 90-годах”. Обе книги были изданы в 2005 году и содержат обширную информацию, как об эпосе “Манас”, работах всемирно известного кыргызского писателя, дипломата Ч.Айтматова, так и достаточные сведения о Кыргызстане, истории и жизни его народа. Красоте кыргызской земли и его туристическому потенциалу была посвящена книга индийского публициста Бияр Басу “Земля Тимура, земля Манаса”, изданная также в 2005 году.

Успешно развиваются спортивные связи между двумя странами. Национальная команда Кыргызстана по футболу несколько раз принимала участие в различных чемпионатах, которые проводились в Индии; шахматисты, теннисты и единоборцы регулярно участвуют в спортивных состязаниях.

Договорно-правовая база отношений между нашими странами на данный момент насчитывает более 30 документов, которые составили юридическую базу сотрудничества. Эти соглашения регулируют сотрудничество в следующих областях: торгово-экономической и научно-технической; в области культуры, искусства, образования, науки; средств массовой информации; туризма и спорта; в сфере воздушного сообщения; взаимного поощрения и защиты инвестиций; избежания

двойного налогообложения; взаимной правовой помощи в уголовных делах. В настоящее время все эти документы обеспечивают успешное взаимодействие во всех областях сотрудничества.

Взаимовыгодное сотрудничество между Кыргызстаном и Индией, хотя достигло определенного уровня развития и имеет прекрасные перспективы, тем не менее, в последние годы не отличается активностью и требует углубления и расширения. Для придания нового импульса кыргызско-индийским связям требуются визиты на высшем уровне.

Ближний дружественный сосед Индия стремится к добрососедским отношениям с Кыргызстаном. Потенциал наших взаимоотношений очень велик и, безусловно. Кыргызстан наиболее заинтересован в их развитии во всех сферах. Как нам известно, интереснейшим памятником международного права являются индийские законы Ману – относящиеся к I-веку нашей эры. Законы Ману являются сводом законов Древней Индии. Он богат философскими рассуждениями, много внимания уделено в нем религиозным и нравственным правилам. Необходимо отметить, что в законах Ману прослеживается важный посыл для развития международных отношений: самые сложные вопросы международной жизни должны решаться, прежде всего, дипломатическим путем за столом переговоров мирными средствами.

СААДАНБЕКОВ Ж.

*Чрезвычайный и Полномочный Посол КР,
доктор политических наук*

Индийская модель демократии и демократия в Кыргызстане: сравнительный анализ

Фундаментальной цивилизационной особенностью Востока является то, что здесь авторитет власти держится на власти авторитета личности. Без личной ориентации, без персонификации власти невозможно представить себе партии, парламенты и другие политические институты Востока, начиная от Индии до государств Латинской Америки или Тропической Африки. Показательно, что в демократической Индии лишь 8,2% опрошенных высказывали мнение, что «Индии хорошие законы нужнее нескольких решительных и сильных вождей». Остальные 91,8% предполагала обратное!

Западная демократия, привившись на Востоке, породила очень специфические формы, доселе незнакомые для политической истории Запада. Основу так называемых доминантных партий в Японии (ЛДП) в Индии (ИНК), в Малайзии (МКА) и т.д. по существу составляет иерархические партии - клиентальные отношения. Такая партия - это образ личности своего основателя, лидера или популярного политика. Являясь партийным приверженцем, к примеру, скажем, японец ближе соединяет себя с этими достойными в его глазах фигурами, становится как бы их клиентом. Партия при этом мыслится как иерархическая система, соединяющая через ряд звеньев общину с верховной властью. Личностный характер и иррациональный авторитет власти подчас приобретает черты монархической наследственности и харизматичности. Лидера подчас настолько обожествляют, что ему прощается все.

Так в свое время известного премьер-министра Японии Танаку судили за крупные махинации и коррупцию. Несмотря на это он дважды после этого избирается в парламент. И здесь невольно вспоминаешь у. Черчилля политического гиганта ушедшего века, воистину национального героя Великобритании в годы второй мировой войны, который в 1945 г., в дни апофеоза победы, проиграл выборы малоизвестному посредственному политику Эттли. Или вспомним широко известный в индийской истории факт, напоминающий монархическую династию: если Д. Неру видели духовным сыном Махатма Ганди, то Индира Ганди уже подлинно дочь первого премьера демократической Индии, а ее сын Раджив, после трагической гибели матери, единогласно избирается премьер-министром. Однако наличие своеобразной восточной демократии в Японии или в Индии вряд ли может быть

сегодня оспорено. Это значит, что заимствованные Востоком демократические нормы и ценности Запада, растворившись в тысячелетней автохтонной традиции, не исчезнут, а ориентализируются, отольются в предельно оригинальные формы.

Демократические переходы и трансформации в странах СНГ настолько разнообразны, что их невозможно свести к какой-либо одной универсальной модели. В начале 90-х годов радикальные демократические и рыночные реформы в Центральной Азии шли синхронно со строительством абсолютно нового, доселе неизвестного для этих стран суверенного государства. Ведь ясно, что будет государство - будет и демократия. Но если не будет государства, то уж точно не будет демократии.

В Центральной Азии первейшим и главным условием демократизации и рыночных реформ было строительство дееспособного государства. Альтернатива этому в условиях Центральной Азии была одна – полная потеря управляемости и распад общества под давлением локального родоплеменного, этнонационального, корпоративно-кланового, либертарного и других видов партикуляризма. Вот почему центрально-азиатским государствам нередко приходится идти на такие ограничения политического партикуляризма, которые по критериям развитых демократий выглядят антидемократическими, авторитарными. Однако в фазе становления демократии в трансформирующемся обществе, они могут быть исторически оправданы в качестве упорядочивающих мер. Здесь уместно привести слова З. Бжезинского, который оценивая проводимую В. Путиным политику усиления властной вертикали указывает, что «ограничения на определенные аспекты той хаотичной свободы, которая утвердилась на волне крушения советской системы, были вызваны потребностью в восстановлении законности и порядка». И в том, что в странах Центральной Азии, как впрочем, в России и ряде других государствах СНГ, установлена президентская форма государственной власти, заключается основная закономерность политической трансформации стран постсоветского пространства.

Более чем 12-летний опыт политической трансформации и рыночных реформ в большинстве стран СНГ убедительно показали всему миру невозможность прямого перехода от тоталитаризма к демократии, и авторитаризм является объективно необходимым, неизбежным этапом к ней.

Однако президентские формы правления в Кыргызстане за предыдущие 20 лет постепенно выродились в лично-семейную диктатуру. При Акаеве исподволь укреплялся бюрократический авторитаризм, характерными чертами которого являются его глубокое отчуждение от народа, всевластие чиновников и чудовищные масштабы коррупции. Как известно, он закончил свою карьеру позорным бегством.

Власть Бакиева выросла из акаевской и выродилась она лишь за пять лет в политическую, кровавую диктатуру. Развязав массовую кровавую расправу собственному народу, позорно и преступно закончил свою карьеру и Бакиев.

После этих трагических событий политической элите Кыргызстана ничего не оставалось кроме того, чтобы поискать спасение на путях парламентской демократии. После революции 2010 года существующих в стране партий через всеобщие выборы создана многопартийная парламентская система. Никакая из них не стала доминантной партией как ИНК. Народ, так и как в Индии абсолютно не интересуется, какая из этих партий придерживается какой идеологии. Люди опознают эти партии лишь по авторитету и веку их лидеров.

В Индии главной простейшей общественной единицей является не малая семья, но община, как правило в течении многих столетий сохраняющая свое родовое и территориальное преемство. И именно эта специфика местных сообществ определяет своеобразие физиономии восточного локализма.

Фундаментальное своеобразие кыргызского общества также состоит в доминировании в массовом сознании региональной, родоплеменной самоидентификации над национально-государственной. Здесь фактически еще не сложилась полнокровная гражданская нация. Народ одной крови и души, одного языка и одной религии подчас раскалывают региональные, родоплеменные линии водораздела. Каждой области, особенно Северу и Югу характерна своя родоплеменная особенность, население каждого сегмента привержено своей субкультуре, родоплеменным ценностям, образу жизни. И не случайно, партии в Кыргызстане в подавляющем большинстве своем носят регионально-родоплеменной характер. Нет ни одной партии, которая имела бы структуру и влияние, способствующие консолидации всего общества, всей нации.

Сегодня Кыргызстан является парламентской республикой. Правят балом 4 партии, одна из них якобы оппозиционная (к примеру, партия «Ата Журт» побывала и в составе правящей коалиции, и ныне она в оппозиции). С каждым днем все глубже мы убеждаемся, что при парламентской системе каждая партия старается, прежде всего не для всего общества, а для себя и своих сторонников. Национальный интерес затмевается партийными интересами. Партийная борьба идет за партийный престиж и отвоевание кусков исполнительной власти. Общество терзают хронические разборки в парламенте, противостояние Жогорку Кенеша и Правительства. Еще даже полный год не просуществовал новый Жогорку Кенеш, но успел дважды вызвать на ковер свое же Правительство и собирается осенью оказать ему недоверие. Словом, как сказал первый демократ-президент Польши Лех

Валенса, оказалось, что «парламентская демократия – это мирная война всех против всех».

У нас в Киргизии мы считали демократию наивысшим приоритетом, измеряя её количеством новых партий и проведенных выборов. В результате ныне народ Кыргызстана выказывают усталость от голосования, от чрезмерных амбиций партий. Оглядываясь назад, можно утверждать, что упор надо было делать на свободу, т.е. либеральные ценности, прежде всего верховенство закона. Ведь Либерализм – это прежде всего экономическая свобода, то есть фундаментальная ценность, определяющая прежде всего честь и достоинство, автономию личности. А демократия – это власть, это форма государственного правления, такая же как диктатура, монархия, теократия и т.д. И какая из них эффективно обеспечивает развитие экономических, гражданских, религиозных свобод человека, та и считается успешной. История человечества показывает, что без демократии социально-экономическое процветание возможно. Без либерализма – нет. Возьмем для примера Сингапур. Это абсолютно либеральное (свободное), но при этом совершенно не демократическое общество. С момента появления независимого Сингапура (середина 1960-х г.г.) там никогда не проводились свободные выборы. Есть некое подобие парламента, депутаты которого назначаются премьером. Ноль демократии! Никакого народовластия! Но там все работают как часы – законом безупречно защищаются права и свободы человека, созданы превосходные условия для бизнеса, запрещены призывы к межнациональной и межрелигиозной розни.

В Кыргызстане сегодня, напротив, демократия развивается и вглубь, и вширь, но либерализм постепенно вытесняется из общественной жизни, уступая место диктатуре чиновников. Новая бюрократия оказалось не слабее старой, напротив она укрепились, ибо стала бесконтрольной. Она сегодня стремительно спрашивается с бизнесом выстраивает прочную систему клиентелизма, что основывается на деньгах, на взятках. Коррупция становится стержнем бюрократии. Система клиентелизма, приватизируя власть, лишает государственную службу общественного предназначения, превращает ее в высокодоходный бизнес. Претензии демократии на статус гаранта устойчивого экономического роста в какой-то мере оправданы лишь для кучки стабильных и процветающих демократических режимов Запада. Во всем остальном мире демократия отнюдь не является синонимом благополучия и экономического роста.

Посткризисная ситуация в мире показала, что ныне передовая техника и технологии являются центральным показателем прогресса, чем политические модели. Другими словами, для успеха демократии необходим капитализм, но капитализм

сам по себе не требует демократии. Впечатляющие экономические и социальные достижения многих недемократических режимов не свергают демократию с пьедестала, но являются суровым напоминанием о том, что демократия – это не некая магическая формула, а лишь один из способов организации политической власти. Россия, Китай, Казахстан – лишь некоторые, хотя весьма показательные, примеры новой государственно-капиталистической модели «открытого миру просвещенного авторитаризма», сочетающего экономический и социальный либерализм с политической централизацией. Интересы народа в этих обществах в большей мере связаны с сохранением доступа к последним материальным и технологическим плодам глобализации, нежели с обретением большего права голоса и возможности влиять на политические решения.

Тем не менее, как показывает опыт Индии, демократия имеет колоссальные достоинства независимо от того, к каким результатам она приводит в области развития и роста. Она не обязательно приводит к успеху, но обычно оберегает от наихудшего развития событий. И все же само по себе упование на демократию не является решением проблем. Должен существовать способ заставить демократическую систему работать таким образом, чтобы она не приводила к печальным результатам из-за превалирования в политике краткосрочных целей. В бедных странах, как наша, цена вопроса слишком высока.

МАМЫТОВ Т.,
Депутат Жогорку Кенеша
Кыргызской Республики

Вопросы национальной безопасности Кыргызстана и роль Индии в ее укреплении

Роль Индии в деле сохранения региональной стабильности и национальной безопасности Центральной Азии, в том числе и Кыргызстана бесспорна.

Стремясь полноценно участвовать в международных отношениях, Кыргызская Республика проводит сбалансированную и прагматичную внешнюю политику, направленную на формирование внешних условий для реализации национальных приоритетов развития и обеспечения национальной безопасности.

Участие в международном сотрудничестве по проблемам международной безопасности, включая противодействие международному терроризму, сепаратизму и религиозному экстремизму, борьбу с наркобизнесом и международной организованной преступностью, решение экологических вопросов глобального характера, противодействие распространению оружия массового поражения является приоритетным направлением сотрудничества Кыргызстана с другими странами и международными институтами. Кыргызстан стремится расширять свое участие в Организации Объединенных Наций, которая остается универсальным форумом многосторонней дипломатии, СНГ, ОДКБ, ЕврАзЭС, ШОС, ОБСЕ, ОЭС, ОИК, Евросоюз и других международных структурах, деятельность которых направлена на развитие дружественных отношений между нациями и совершенствование сотрудничества в решении проблем устойчивого развития.

Необходимо отметить, что при формировании отношений с другими государствами и международными институтами, в том числе и с Индией, ключевое значение для национальной безопасности Кыргызстана имеет сохранение суверенитета и территориальной целостности на основе универсальных принципов международного права.

Обеспечение безъядерного статуса страны является важным элементом совершенствования системы национальной безопасности. Кыргызстан намерен продолжать политику утверждения Центральной Азии как зоны, свободной от ядерного оружия.

Как в рамках двухсторонних, так и многосторонних отношений Кыргызская Республика стремится к эффективному решению задач по обеспечению энергетической и экологической безопасности, а также экономического роста. Следует учи-

тывать, что Центральная Азия играет важнейшую роль в системе энергетической безопасности, обладая крупными запасами нефти, газа, угля и урана, вовлеченностью ведущих иностранных компаний в их добычу.

Направлениями регионального сотрудничества также являются правоохранительная деятельность, решение социальных вопросов, противодействие нелегальной миграции, вывозу и торговле людьми.

"Важным элементом национальной безопасности Кыргызстана в дальнейшем остается обеспечение гарантированного состояния защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства, реализация прав и свобод человека, активное участие в процессах демократизации как на региональном, так и на международном уровне.

Решение вопросов национальной безопасности в контексте региональной, континентальной и глобальной ситуаций должно обеспечить своевременную и законную реакцию на действия, способные негативно воздействовать или противоречить национальным интересам Кыргызской Республики.

Следует отметить, что терроризм и наркотрафик, исходящий от Исламской Республики Афганистан продолжает оставаться основным источником угрозы для безопасности наших государств.

Наблюдается расширение террористической активности по Центрально-Азиатскому региону. Тенденции террористической активности показывают, что происходит качественная трансформация террористических организаций, которые ставят перед собой цели и задачи по дестабилизации общественно-политической обстановки в этом регионе.

Определенную озабоченность вызывает современная международная обстановка, обуславливающая ростом вызовов и угроз для многих государств. Весна 2011 ознаменовалась резким взрывом внутривнутриполитической активности в ряде арабских стран, где в результате массовых народных волнений, сопровождающиеся кровопролитием и многочисленными человеческими жертвами были свергнуты политические режимы в ряде арабских государств.

Политическая нестабильность и военные конфликты в некоторых странах Ближнего Востока и Северной Африки составляют потенциальную угрозу стабильности в некоторых государствах центрально азиатского региона. Несомненно, что в случае негативного развития ситуации здесь Кыргызстан может испытать определенные трудности в отношениях с ближайшим окружением.

Важной задачей в сфере противодействия наркотрафику является концентрация усилий именно на его пресечении. Необходим ряд совместных мер, направленных

ных на борьбу с "отмыванием" преступных доходов от наркобизнеса, выявление и конфискацию финансовых источников наркотрафика и связанных с ним терроризма и коррупции.

Кроме того, как показывает практика борьбы с данным видом трансграничной преступности, в некоторых случаях происходит сращивание наркодельцов и представителей правоохранительных органов призванных бороться с наркопреступлениями.

Вышеперечисленные угрозы региональной безопасности требуют постоянного совершенствования системы международного сотрудничества и поиску политико-дипломатических путей установления мира в государствах Ближнего Востока и Центрально-Азиатского региона.

Вместе с тем, мы должны признать, что существующая система взаимного сотрудничества между Кыргызстаном и Индией по вопросам безопасности не в полной мере и недостаточно гибко отражает происходящие изменения и явно недостаточна для эффективного противостояния новым вызовам и угрозам региональной безопасности, в связи с чем, необходимо переосмысление механизмов нашего дальнейшего сотрудничества.

Хотелось бы отметить, что парламент Кыргызстана активно участвует в работе по выработке модельных законов и рекомендаций по сближению национального законодательства с рядом государств в противодействии терроризму, экстремизму и их финансированию, незаконного оборота наркотических средств, реагирования на чрезвычайные ситуации, обеспечения информационной безопасности, оказания гуманитарной помощи, формирования системы кризисного реагирования, что является важным вкладом в обеспечении стабильности и безопасности в евразийском регионе.

ТУРГУНАЛИЕВ Т.,
*кандидат философских наук, профессор,
заведующий кафедрой манасоведения КГУ
им. И. Арабаева.*

«Манас», «Махабхарата»: однотипность поэтических душ кыргызов и индусов

«Манас» и «Махабхарата» получили мировое признание в качестве гениальных творений кыргызов и индусов, вошли в золотую сокровищницу духовной культуры всего человечества.

Эти эпопеи ясно показывают однотипность поэтических душ древнейших народов Евразии – кыргызов и индусов.

Сравнительное описание «Манаса», «Махабхараты» выявляет:

а. **Единство миропонимания кыргызов и индусов** в таких фундаментальных, общечеловеческих ценностях, как Добро, Справедливость, Дружба, Великодушие, Патриотизм и Зло, Несправедливость, Насилие, Предательство, Эгоизм, Коварство;

б. **Национальную самоидентичность**, государственность, уникальность материального и духовного бытия как кыргызов, так и индусов;

в. **Близость судеб характеров и помыслов главных действующих лиц** – великих национальных героев эпопеи «Манас»: Манаса, Бакая, Кошоя, Акбалты, Семетея, Сейтека, Чыйырды, Каныкей, Айчурек; и эпопеи «Махабхарата»: Бхараты, Йодхиштхиры, Арджуны, Бхимасены, Кришны, Дроны, Кунти, Драупади и другие;

г. **Исторические события второго – первого тысячелетий до нашей эры – героической эпохи**, когда происходили многовековые жестокие и истребительные войны за самовыживание, сохранение нации, государственности, Отечества, в результате которых были уничтожены на корню немало народов, государств, а другие, в том числе кыргызы и индусы, сумели своим героизмом, своей отвагой, высочайшей способностью защищать, сохранять себя, отстоять свою национальную безопасность, свое будущее;

д. **Национальный генотип, породивший гениальных эпических сказателей**: у кыргызского народа - от прародителя, первого величайшего манасчы Ырамандын Ырчы Уулу до Келдибека, Чоюке, Сагынбая, Саякбая, Жусупа Мамаю и многих других; варианты большинства которых, к сожалению, не дошли до нас; у индусов величайшего мудреца, создателя “Махабараты” Вьясы – Двайпаяны.

“Манас” имеет десятки классических – образцовых вариантов, лишь некоторые из них известны, изданы; а у “Махабараты” один создатель, один вариант;

е. **Индийские ученые – махабаратисты, прежде всего археолог Рао, убедительно доказали историчности основных событий, отраженных в эпосе «Махабхарата»,** что они происходили во второй половине второго тысячелетия до нашей эры (однако, есть мнение, что эти события относятся к началу первого тысячелетия до нашей эры). Рао нашел остатки города Двараки, построенного Кришной, своей неземной красотой изумлявшего самих богов.

Это для нас, кыргызских ученых – исследователей эпоса «Манас», является образцом изучения национального наследия.

Я надеюсь, что мы сумеем доказать:

- события, воспетые в эпосе «Манас», имеют реальные исторические корни, что в них переплелись сказочное и действительное в жизни древнейших кыргызов, отстоявших свою свободу, независимость, государственность в форме конфедеративной империи, созданной, возглавленной великим стратегом-политиком, государственным деятелем Манасам, объединившим разбросанных врагами кыргызов, разрозненных кыргызских племен, ханских государств;

- что основные, первоначальные события эпоса происходили в героическую эпоху задолго до эры христовы, эпохи, когда вопрос жизни или смерти народов стоял во весь рост каждодневно, постоянно.

К этому есть определенные основания. Этнонимы, упомянутые в «Манасе», реально существуют по сей день и многие из них сегодня составляют основы кыргызской нации; а топонимы удивляют нас своим историческим многообразием, поражают нас своей многочисленностью во многих соседних государствах, в том числе в Индии. Не будет умалением значения эпосов других народов и преувеличением эпоса «Манас» констатация неопровержимого исторического факта, что именем величайшего героя, национального вождя кыргызов – Манаса названы так много географических единиц: города, регионы, горы, реки, озёра, селения в огромном пространстве Евразии.

Для нас честь сказать, о том, что **имя «Манас», возможно, происходит от священного слова на санскрите «манас», означающего нечто самое драгоценное, качественное, сокровенное.** Этими высочайшими качествами обладает Манас, Бакай, Кошой, Каныкей в «Манасе»; эти же свойства присущи индуистскому верховному божеству Брахма, главным героям «Махабхараты» - Йодхиштхире, Арджуне, Бхишме, Кунти, Драупади.

Особое значение имеют не только для современных и будущих кыргызов и индусов, но и для всех людей на Земле непреходящие идеи устройства справедливого, процветающего общества и государства, лежащие в основе «Манаса» и «Махабхараты», как ориентиры на будущее для всех народов мира; идеи превосходство Добра над злом; Дружбы народов над враждебностью; Справедливости, Честности против преступности, коррупции; Мира против войны, разрушения; Процветания над нищетой, болезнями; Гармонии человечества с природой против катастрофических экологических катаклизмов современности; Высоких помыслов против низменных страстей человеческих, сильных и в наше время.

Мы мечтаем, надеемся, в будущие времена возвратится Золотой век всего человечество, так сказочно возвышенный в эпopeях «Манас», «Махабхарата».

В этой связи уместно сказать о том, что эти немеркнущие идеи – перспективы для всего человечество современности и будущего, следует глубоко и широко распространять на всех параллелях Земли, а не простое ознакомление с этими эпopeями. Значит, не только обыкновенное чтение или просмотр фильма, а глобальный вопрос в том, чтобы освоить, ориентироваться, руководствоваться этими нравственно-этическими, социально-политическими ценностями и осуществлять всюду в мире.

Вот почему особенно сегодня–завтра важно взаимообогащение, взаимовлияние, взаимодействие народов, стран современного мира

Вот почему нам – индусам и кыргызам следует усилить наши действия, направленные на то, что бы универсальные идеи, заложенные в «Манасе» и «Махабхарате», могли реально способствовать преодолению во многом господствующих грехов сегодняшнего человечество, когда доминируют зачастую не высокие духовные идеалы мироустройства, а материально-меркантильные вожделения не только многих людей, но и целых государств, группы стран; Когда усиливается новый виток как «холодный», так и истребляющих людей, народов, стран «горячих» войн; когда человечество само творит это зло и показывает свое бессилие перед надвигающимися экологическими и другими катастрофами.

Вот почему нам, кыргызам и индусам необходимо приложить все ресурсы с тем, чтобы взаимно активизировать широкую пропаганду «Манаса» и «Махабхараты».

Я предлагаю неотложно приступить к переводу на хинди и других языков Индии эпopeи «Манас», а «Махабхарата» - на язык кыргызов.

Посольство Индии в Кыргызстане с прошлого года осведомлено о моем проекте относительно перевода на наш язык индийского эпоса. Мы готовы к этому.

Думаю, что надо проявить политическую, духовную волю соответствующим руководителям Индии в Кыргызстана, что бы это предложение превратилось в быль.

Целесообразно проложить туристические маршруты по памятным местам, связанным с «Манасам» и «Махабхаратой». В этом деле сегодня больше возможности у мощно растущей Индии, чем у Кыргызстана, переживающего пору вопиющих проблем.

О других моих предложениях:

Было бы чрезвычайно взаимно полезно наладить:

а. Постоянные связи ученых, исследователей наших эпопей, систематически проводить международные конференции, дискуссии, посвященные актуальным проблемам взаимного изучения, освоения наших духовных ценностей;

б. Широкое освещение «Манаса» по телевидению, радио, печати Индии, равно как и «Махабхараты» в массмедиа Кыргызстана;

в. Взаимопомощь, особенно со стороны Индии, в создании фильмов, в том числе и детских, посвященных высоким идеям «Манаса» и «Махабхараты». Перевести на другие языки, тиражировать и широко показывать как в Индии, Кыргызстане, так и в других странах;

г. И, наконец, начало осуществлению всех этих предложений, проектов может положить договор - соглашение между правительствами Кыргызстана и Индии.

Говорят, что история повторяется. В глубокой древности между алтайцами, в том числе кыргызами и индусами; между Ала Тоо, Алтаем и полуостровом Индостан существовали тесные, многосторонние связи. Я верю, что эти исторические традиции восстановятся с новой силой между современным Кыргызстаном и Индией на новом, более высоком, чем в древности уровне взаимосвязи, взаимообогащения.

МОЛДАЛИЕВ О.А.
*кандидат политических наук,
эксперт Аппарата Президента КР*

Геополитическая ситуация в Центральной, Южной Азии и проблемы обеспечения безопасности

Согласно определению Ф. Гюлена, видного интеллектуала нашего времени¹, которого называют «современным Руми», «диалог – это процесс общения двух или нескольких людей в связи с определенной темой, в результате чего между ними происходит сближение»¹. Поэтому мы приветствуем этот первый диалог и надеемся на сближение наших народов в новых условиях.

Важно и символично то, что самая большая демократия Азии – Индийская Республика проводит эту первую встречу на «островке демократии» Центральной Азии – в Кыргызской Республике.

Сегодня у гигантской Индии и небольшого Кыргызстана много общих проблем, обусловленных геополитическими изменениями в мире после завершения «холодной войны». Распад Советского Союза, Югославии и ряда других стран ослабил политико-экономическую ситуацию и образованию т.н. евразийской «дуги нестабильности», охватывающую Балканы, Ближний Восток, Закавказье, Южную и Центральную Азию, где появились новые суверенные государства.

После геополитического «обвала» начала 1990-х годов в образовавшийся идеологический вакуум в Центральной Азии стремились иные культуры, в том числе элементы атлантической, западной (европейской) и других цивилизаций заполнить его новой религией, иным убеждением. Это вызывает противодействие и усугубляет проблемы транзитных стран региона.

По мнению ученых «слабость государства – и национальный, и международный источник проблем первого порядка». Центральная и Южная Азия – соседние регионы, имеют исторические связи и интересы. В условиях нового мира они оказались в зоне нестабильности. Южная Азия, где проживает более 20% населения земного шара, по мнению российских экспертов является наиболее взрывоопасным регионом мира.

Глобализация - это объективный процесс, делающий мир более взаимосвязанным и взаимозависимым; она не только способствует расширению пространства для политических действий, интеграции стран, укреплению экономики и улучшению общественных структур. Она становится одним из серьезных вызовов политике безопасности. Большой конфликтный потенциал заложен в увеличивающемся

разрыве между группами богатых и бедных стран: в условиях глобализации «ножницы» между богатыми и бедными становятся еще шире, и эта пропасть увеличивается еще быстрее, чем прежде.

С другой стороны, в новых условиях национальные и региональные проблемы безопасности, зачастую превращаются в глобальные, как это случилось в Афганистане, Таджикистане, Узбекистане и в Косово. Это свидетельствует о том, что на безопасность все больше и больше влияют глобальные факторы и от них невозможно отгородиться национальными границами.

Существовавший со времен холодной войны мировой порядок был нарушен в 1998 году одновременно на региональном и глобальном уровне, когда в Индостане начался ядерный этап развития региональной ситуации. Пять великих держав – постоянные члены Совета Безопасности ООН – члены «ядерного клуба» перестали быть единственными обладателями ядерного оружия. А Южная Азия стала считаться взрывоопасной зоной евразийской «дуги нестабильности». Переход Индией и Пакистаном «ядерного Рубикона» возродил ослабевший интерес великих держав и мирового сообщества к Южной Азии, где имеются спорные проблемы.

Несмотря на исчезновение непримиримого идеологического противоборства Запада и Востока, многие малые государства, появившиеся после холодной войны и слабые народы чувствуют на себе геополитическое давление и агрессию региональных и мировых держав. По-прежнему в силе выражение Наполеона о том, что «Большие батальоны всегда правы»...

Как отмечает известный американский философ Ф. Фукуяма «Разрушение или значительное ослабление государства в 1990-е гг. уже привело к проблемам с гражданскими правами в Сомали, Камбодже, Боснии, Косово и Восточном Тиморе. При этом США и другие страны наивно полагали, что эти проблемы достаточно локальные, пока 11 сентября не показало, что слабость государства приводит к огромным стратегическим проблемам. Терроризм радикальных исламистов в сочетании с возможностями оружия массового поражения добавил к бремени проблем, созданных слабостью управления, в качестве основного аспекта безопасности»¹.

В то же время политологи всерьез обсуждают вопрос о том, есть ли будущее у стран – гигантов, как Австралия, Бразилия, Индия, Канада, Китай, Россия, США. Хотя на повестке дня нового века создание таможенных союзов, торговых организаций и военных блоков, пока маловато положительных примеров, четкого ответа на вопрос: способствует ли объединение государств смягчению сепаратистских тенденций, препятствует ли фрагментации пространства и появлению несостоявшихся государств.

Считаю уместным напомнить слова великого Дж. Неру, он говорил: «Размеры – самый ненадежный критерий величия человека или страны. Мы хорошо знаем, что Европа, хотя это и самая малая часть света, сегодня является великой»¹. Резюмируя о том, что было бы глупо не признавать величия Европы, он подчеркивал: «Но столь же глупо забывать о величии Азии. Мы несколько склонны увлекаться блеском Европы и забывать о прошлом. Следует помнить, что именно Азия дала великих идейных вождей, которые, возможно, оказали на мир большее влияние, чем кто-либо другой или что – либо другое где бы то не было. Азия дала великих основателей главных религий». Свою мысль о Европе и Азии он завершил пророческими словами: «... древний континент пробуждается после длительной спячки. Взоры всего мира обращены к Азии, так как каждый знает, что она будет играть великую роль в будущем».

К обсуждению вопроса о перспективах малых и больших стран в условиях нового мира философы обращались и в прежние переломные моменты. «Восстанавливая нашу цивилизацию, мы должны избежать гигантомании, - писал лауреат Нобелевской премии Фридрих Хайек, - Не случайно в жизни малых народов больше и достоинства, и красоты, а среди больших наций, очевидно, более счастливыми являются те, которым незнакома мертвящая атмосфера централизации. И мы не сможем сохранять и развивать демократию, если власть принимать решения будет сосредоточена в организации, слишком масштабной, чтобы ее мог охватить своим разумом обычный человек»¹.

Нельзя не поддержать мнение Ф. Хайека о том, что «...мы бы все выиграли, если бы нам удалось создать мир, в котором себя хорошо чувствовали малые страны».

В исторический период, когда во владениях Великобритании всегда светило солнце, лорд Керзон говорил, что «если мы потеряем Индию, мы потеряем все. Англия скатится до уровня третьеразрядной державы». Так оно и случилось... Символично, что сегодня влиятельные страны и международные организации хотят «найти» Индию.

По своему географическому положению, авторитету в регионе, военному потенциалу, идеологическому неприятию исламистского экстремизма и опыту борьбы с международным терроризмом Индия способна стать надежным союзником не только стран нашего региона. Как пример политического веса Дели можно отметить и такой факт: Индии единственная из стран – претендентов на постоянное членство в расширенном Совет Безопасности ООН, которая не вызывает возражения ни у кого. Практически все конфигурации новой модели мирового управления имеют

ввиду достойное место Индии в них. Как наблюдатель в ШОС она участвует в деятельности рабочей группы стран-членов этой организации по контртерроризму.

Бывший Президент Кыргызстана госпожа Р.И. Отунбаева в своем выступлении подробно охарактеризовала советско-индийские отношения, которые имели солидную, поддержку народов двух стран.

За несколько месяцев до провозглашения независимости Индии, в речи по Всеиндийскому радио 7 сентября 1946 года, Джавахарлал Неру сказал: «Мы предлагаем, насколько это возможно, быть в стороне от политической борьбы за влияние между группами, объединившимися друг против друга, которая в прошлом приводила к мировым войнам и которая может вновь привести к разрушениям в еще больших масштабах». Он приветствовал народ Соединенных Штатов, «которому судьба уготовила крупную роль в международных делах». Он также сделал дружественный жест в адрес «другого великого государства современного мира, Советского Союза... Он – наш сосед в Азии, и нам неизбежно придется решать много общих задач и много работать друг с другом».

Выдающийся лидер национально-освободительного движения Индии Дж. Неру был искренним другом Советского Союза. «Неру страстно хотел добиться взаимопонимания и дружбы между независимой Индией и Советским Союзом, - вспоминает бывший дважды посол Индийской Республики в СССР Т.Н. Кауль, - Поэтому в качестве первого посла Индии в Москве он направил свою сестру Виджайлакшми Пандит». (Заслуживает уважения ее позиция «Индии не следует на коленях вымаливать милостей у советской стороны»).

Советский Союз поддерживал позицию Индии по многим ключевым проблемам, в том числе по кашмирскому вопросу. В 1952 году Москва впервые применила свое право вето в Совете Безопасности ООН в пользу позиции Дели.

Индийско-советские отношения послужили примером того, как, несмотря на различие в общественном и политическом строе, два государства (одно – неприсоединившееся, а другое – член Организации Варшавского Договора), могут сотрудничать во многих областях.

После распада Советского Союза многое изменилось. Сегодня доля Индии в торговле стран региона составляет менее 3% их общего оборота. Индию у нас стали вспоминать все реже и реже. Не только у нас. Мировые державы также подходили к Индии с иллюзорными, либо устаревшими мерками. К примеру, Россия была увлечена идеей интеграции в европейские структуры и освобождалась от «пут советской эпохи». Репутация Дели в глазах Вашингтона представлялась сомнительной по причине ее традиционной склонности к «неприсоединению», что вос-

принималось на Западе, как просоветская (пророссийская) зона влияния. Да, Джавахарлал Неру был одним из активных деятелей политики неприсоединения, которая являлась основой внешнеполитической стратегии Индии. Но для Неру неприсоединение не означало пассивного нейтралитета. Он говорил: «Когда под угрозой находится свобода и справедливость, когда совершается агрессия, мы не можем быть и не будем нейтральными»¹.

Неру был последовательным борцом за мир и международную безопасность. Он был в числе тех, кто выдвинул пять принципов мирного сосуществования (Панча шила), получивших признание в качестве основы взаимоотношений между странами Азии. Продолжая эту традицию, индийские военнослужащие сегодня самые активные участники миротворческих операций ООН.

Индия является одним из доноров восстановления Афганистана. В перспективе, благодаря реализуемым инфраструктурным проектам в ИРА, Дели может получить доступ к энергоносителям Центральной Азии. (К слову, налаживается и российско-индийское сотрудничество по инвестированию в нефтедобычу России). Здесь вопрос транспортировки упрется в индо-пакистанские отношения и ситуацию в Кашмире.

Многие эксперты отмечают, что наличие у Дели ядерного оружия, обретенного в обход Договора о нераспространении, проблемой уже не является: Индия считается ответственной ядерной державой, от которой не исходят угрозы. Более того, производители развитых стран активно интересуются индийским рынком мирного атома и возможностями сотрудничества в сфере ядерных технологий.

Индия прочно вошла в число лидеров стабильного экономического роста в мире; поэтапно решает проблемы обновления базовой инфраструктуры и более широкого вхождения в процесс глобализации. Здесь не все идет гладко, стремление Индии к глобальной экономической роли встречает определенные сложности.

Сегодня для Дели вопрос доступа к источникам энергии является вопросом стратегической безопасности. Развивающаяся бурно Индия остро нуждается в энергоресурсах, по объему импорта углеводородов занимает шестое место в мире и Центральная Азия является его потенциальным партнером. Поэтому Индия готова к сотрудничеству со странами Центральной Азии в этой сфере и инвестировать в энергетическую отрасль стран региона. Нефтяная компания Jagson Oil Ltd. Вложила в Кыргызстане более 1 млн. долларов, построены мелкие топливные объекты. В 2002г. Индия и Казахстан подписали меморандум о взаимопонимании и сотрудничестве в области энергетики. Ведутся переговоры о подключении Индии к некоторым российско-казахстанским проектам, как разработка месторождения нефти

«Курмангазы» на Каспии. В случае решения вопроса Дели готов инвестировать 1,5 млрд долларов. Индийские компании приобретают акции ряда проектов, как «Алибекмола», «Курмангазы».

Геополитика нефти и газа в купе с трубопроводной конкуренцией может в равной степени привести международные отношения к гармонии или стать причиной ожесточенного соперничества, даже конфликта. «Проект века» Пакистана и Туркменистана (ТАП – Туркменистан – Афганистан – Пакистан) в отношении строительства многомиллиардного газопровода через Афганистан, который в конечном итоге может закончиться в Индии, что, возможно, и предопределил прорыв в индийско-пакистанских отношениях. С практической точки зрения участие Дели повысит рентабельность проекта, продлит газопровод, который может стать подлинным «газопроводом мира».

Дели сегодня работает над решением проблем бедности, повышения уровня грамотности населения, экологических вопросов. Выдающийся сын индийского народа Махатма Ганди говорил: «Мир имеет достаточно для того, чтобы удовлетворять нужды всех, но недостаточно для того, чтобы удовлетворить жадность каждого». Вы знаете, что это является одним из положений священного Корана. Не удивительно, что М. Ганди часто обращался и другим заповедям ислама. Он был мудрым, просветленным человеком; как отмечает Президент АН Бангладеш д-р М. Шамсер Али, М. Ганди любил исламскую философию и повторял слова Мевляны Жалаледдина Руми: «Мы пришли, чтобы соединять, а не разъединять»¹.

Мухаммед Джалаледдин Руми, автор одного из выдающихся произведений тюркско-исламского искусства «Месневи», 800 лет назад выдвигал идеи, провозглашающие мир, диалог и добрососедство. Он писал, что «...в нашей жизни, когда все вокруг нас бушует, готовность рискнуть и преодолеть невзгоды важнее иных наук».

Среди жемчужин его мыслей есть притча, как четверо приятелей – турок, перс, араб и грек раздобыли динар, который стал причиной ссоры между ними. (Перс говорит, «давайте, купим ангур», «зачем, - возражает араб, - лучше купим эйнаб». Но турок говорит: «нам не нужен ни ангур, ни эйнаб, мы должны купить узум. С ним не согласен грек: «если будем что-то покупать, то нужно взять стафил!»). Доказывая свою правоту, они дошли до выяснения отношений кулаками. Но, к счастью, им встретился знаток, который смог им объяснить, что все они говорят об одном и том же – и слова «ангур, эйнаб, узум, стафил означают виноград», который все они хотели купить, но каждый говорил об этом на своем языке.

Современная ситуация в мире напоминает эту притчу великого мевляны Руми: все ключевые игроки мировой политики постоянно говорят о том, что их «не понимают правильно». Сами не стремясь понимать других, в то же время обвиняют их в этом же.

«Европейцы искренне полагают, что живут в конце истории, - т.е. в таком мире, который все в большей степени управляется с помощью законов, норм и международных соглашений, - пишет со ссылкой на Роберта Кагана Ф. Фукуяма, - В этом мире политика с позиции силы и «реальная политика» прекращают свое существование. Американцы, напротив, считают, что история далеко еще не заканчивается и следует использовать традиционные методы силовой политики, чтобы уничтожить угрозу, исходящую от Ирака, «Аль-Каиды», Северной Кореи и других пагубных сил».

Практически все постсоветские страны, в том числе и в нашем регионе, к сожалению, живут частично во вчерашнем мире, руководствуясь концепциями «Большой игры» XIX века, частично в завтрашнем с новомодными теориями трехполярности, многополярности, евразийства; политическими мифами о «мировом правительстве», «жидо-масонском заговоре», «управляемом хаосе»...

Я уверен, что участники сегодняшнего диалога собрались объединить наши усилия, сообща искать ответы на непростые вызовы нашего времени.

Да, сегодня возрос интерес внешних акторов к региону. Страны Центральной Азии перешагнули 20 летний рубеж независимости. Становление государственности проходит негладко. Говоря о великих периодах в жизни народов, Неру писал: «Обыкновенные мужчины и женщины обычно не бывают героическими. Они думают о хлебе насущном, о своих детях, о хозяйственных заботах.... Но наступает время, когда целый народ преисполняется веры в великое дело, и тогда даже самые обыкновенные мужчины и женщины становятся героями и история наполняется значительными событиями»

Так было дважды в Кыргызстане. В 2005 и 2010гг. народ вышел против авторитарных правителей... Прав оказался Ф. Хайек, который говорил: «Мы никогда не сможем предотвратить злоупотребление властью, если не будем готовы ограничить эту власть, пусть даже затрудняя этим решение стоящих перед ней задач».

Несмотря на «пророчества» глав некоторых государств СНГ и руководителей исследовательских центров соседних стран, Кыргызстан уже два года живет в новых для региона условиях парламентаризма. Страна перешла «точку невозврата», опять же впервые в Центральной Азии осуществлена смена власти мирным путем. Это сделала первая в СНГ и регионе женщина – президент. Сегодня она выступила перед

вами, спокойно ходит в родной стране, свободно общается с людьми и снова решает массу дел во благо народу Кыргызстана.

Центральная Азия сегодня проходит серьезные испытания переходного этапа от социализма к капитализму в условиях глобализации. Вызовы безопасности и стабильности региона можно разделить на три группы. Первая несет транснациональный характер — это религиозный экстремизм, международный терроризм, наркобизнес и торговля людьми.

Вторая угроза — это «влияние» или «давление» крупных стран на государства региона. «Огромные энергетические ресурсы и стратегическое расположение региона на западной границе Китая стали причиной того, что Пекин рассматривает его как *dingwei*, то есть «жизненно важное пространство»¹. Китай нуждается в них, Россия хочет управлять их распределением, а западные державы хотят получить гарантию, что они не будут монополизированы Москвой или Пекином.

На страны региона оказывают влияние крупные государства, что создает напряжение и даже враждебность в регионе. Однако государства Центральной Азии присоединяются к различным организациям по безопасности и международного развития, что устраняет конкуренцию между ними и способствует сближению.

Третья группа угроз - борьба внутри этнических групп. Этот феномен обусловлен необходимостью перераспределения ресурсов влияния внутри этнической группы в условиях приобретения суверенитета. В условиях приобретенного суверенитета появилась возможность и необходимость перераспределения ресурсов влияния внутри представителей титульной нации, что вызвал к жизни конфликт между элитами...

После освобождения от т. н. «имперского обруча» во многих транзитных государствах идеологический вакуум был заполнен национализмом и радикальными идеологиями. При этом национализм зачастую основывался на идее превосходства одной нации над другими.

В стране не будет стабильности, если люди не будут в безопасности в своей повседневной жизни. Неудовлетворенность интересов личности создает предпосылки для социальной напряженности и раскола общества на конфликтующие группировки. В этих условиях подрывается внутренняя безопасность государства и ослабляется его общий потенциал. Для обеспечения стабильности и безопасности необходимо последовательное проведение в жизнь конституционные гарантии гражданам всех, в том числе и религиозных, прав и свобод.

Хотя существует множество грандиозных проектов по строительству международных дорог, трубопроводов, линий электропередач и прочей инфраструктуры, пока это только планы. Кроме того, имеется опасность оказаться на обочине глобализации, в изоляции от остальной части мира. В этой связи государствам региона следовало бы уделить больше внимания региональной торговле, экономическим отношениям с западными странами, Турцией, Китаем и Индией.

В связи с выходом на международную арену новых угроз безопасности появляются различные концепции, в том числе о конфликте цивилизаций в мировой политике. Так, в региональных конфликтах начала 1990-х годов американский политолог Самюэль Хантингтон (Samuel Huntington)¹, видел контуры цивилизационных разломов - линий будущих противостояний цивилизаций. Террористические акты 11 сентября 2001 года многие американцы истолковали в духе его концепции.

Формирующийся мир диктует необходимость создания системы глобальной безопасности, закреплённой международно-правовыми договорами. Эта система должна предусматривать механизмы взаимодействия в борьбе против глобальных угроз безопасности. Мир будет стабильным только тогда, когда он будет основан на принципах справедливости.

КУРМАНОВ З.

доктор исторических наук, профессор, зав. кафедрой «Мировой политики и международных отношений» ДА МИД КР

О перспективах гуманитарного и культурного сотрудничества Индии и Кыргызстана

Как известно, важное место в установлении сотрудничества между странами имеют экономические отношения. Мы уже почти полтора дня обсуждаем политические и экономические связи, возможности их развития и активизации между нашими странами. Нисколько не возражая против такого подхода, мне хотелось бы остановиться на возможностях гуманитарного и культурного сотрудничества, роль которого возрастает в условиях глобализации. Наши страны и регионы пожинают плоды глобализации. Вот и Индия, наконец, стала экспансировать в хорошем смысле этого слова и интересоваться проблемами своих соседей, возможностью своего участия в региональных и общемировых процессах. Как историк я хочу сказать, что давно увлекаюсь изучением различных цивилизаций, в т.ч. и индийской. Индийцы всегда были мирным народом и проводили мирную внешнюю политику. Наши народы за многие тысячи лет совместного проживания лишь изредка пересекались на военных тропах. И то, большей частью не по своей воле, а ведомые другими завоевателями. Поэтому между нашими этносами нет ни исторических обид, связанных с захватом территорий или истреблением населения. Наоборот, Индия гораздо чаще была объектом иностранных военных экспансий и вынуждена была больше защищаться. Поэтому замечательно, что Индия сейчас выйти за пределы своего естественного ареала и сыграть свою цивилизаторскую миссию. В этом нет ничего плохого, ведь Индия великая держава с огромным населением, древнейшей культурой и мощной быстроразвивающейся экономикой. Такая большая страна не может быть безучастной к тому, что происходит в мире или у соседей в условиях все возрастающей взаимозависимости. Если посмотреть на развитие событий с исторической точки зрения, то в условиях глобализации Индия сильно потеряла свое влияние в центральноазиатском регионе. Два десятка лет тому назад, культурное и политическое влияние Индии на регион было значительно выше. Советская молодежь была влюблена в индийские кинофильмы, знала практически все о руководителях страны, деятелях кино и искусства. К сожалению, сейчас это уже осталось в прошлом.

Несмотря на нашу географическую и цивилизационную близость, граждане стран региона стали больше интересоваться другими странами и культурами. Серьезно сократились политические и экономические связи. За 20 лет нашей независимости я не помню ни одного крупного визита в Кыргызстан высших политических лидеров Индии или хотя бы визит индийских парламентариев. Помнится был один краткосрочный визит нашего президента в Республику Индия, но и то это было уже давно. В этой связи, как бывший депутат и спикер кыргызского парламента хотелось бы обратить на возможности развития межпарламентского сотрудничества между нашими странами. Следовало бы начать с создания групп дружбы между нашими парламентами и обмениваться их визитами в ближайшее время. Депутаты, как представители своего народа, сейчас должны активизировать свою работу и прокладывать дороги сотрудничества. Не надо ждать, когда в работу включится исполнительная власть или глава государства. Это значительно ускорит работу по восстановлению нашей исторической дружбы с братским индийским народом.

В условиях глобализации наш мир испытывает очень быстрые и сильные изменения. Меняется облик планеты, быстро стираются грани между государствами и народами, возрастает роль транснациональных компаний. Сильные и глубокие изменения происходят в духовном мире и культуре. Все шире распространяется английский язык, компьютеризация сократила расстояния между континентами до реального времени. Сегодня наша конференция практически идет на английском языке. Двадцать лет тому назад такое было невозможно, да и крайне редко можно было встретить в наших краях человека, свободно владеющим этим языком. Этими словами я хочу подчеркнуть об особой роли культуры в развитии отношений между народами и государствами. У Индии и Центральной Азии много общего и притягательного. Мы соседи, географически и исторически. У нас многовековая история, в ходе которой нередко создавались гибридные государства и государственные союзы (Кушанская империя, Империя Великих Моголов и т.д.). У нас менталитет, равно обращенный как на Восток, так и на Запад. Самая близкая к Индии «парламентская республика», это Кыргызстан. Опыт демократической трансформации Индии, перехода ее от традиционного общества к современному, имеет для нас бесценное значение, чтобы не остаться навсегда на «периферии» сегодняшнего мира. В Кыргызстане сейчас больше всего иностранных студентов из Индии, которые учатся на врачей и т.д. Старшее поколение наших граждан все еще по инерции очень любит Индию и индийское кино, которое достойно представляло и представляет индийский народ и индийскую культуру, подчеркивая наши общие ценности, традиции, обычаи.

Культурная общность, идентичность очень стимулирует сближение между народами, интеграционные процессы. Кыргызстан тоже участвует в глобализации путем участия в различных интеграционных процессах. И особенно успешно дела у нас идут в тех проектах, где есть основательные культурные предпосылки. Зачем, спрашивается везти свои товары в другой конец мира? Но, если там живут братья и сестры, то вопрос этот отпадает сам по себе. Поэтому в заключение я хочу обратить ваше внимание на то, чтобы не игнорировать или недооценивать возможности культурной интеграции между нашими странами, т.к. возможности для экономического сотрудничества у нас пока еще закрыты. Надо быть реалистами в этом вопросе и не жить иллюзиями. Кто-то из наших коллег сказал, что надо странам Центральной Азии объединиться в свой союз и начать самостоятельно проводить политику, не озираясь на великие державы. К сожалению, это тоже сейчас невозможно. Чтобы стать центром интеграции нужно согласно теории иметь не меньше 50 млн. населения. Ни одна страна ЦА сейчас таким людским потенциалом не обладает. Поэтому это дело среднесрочной перспективы. Пока, интеграционные проекты получаются только у тех, кто таким потенциалом в регионе владеет – Китай, Россия. Такой потенциал есть и у Индии, а также Турции, Ирана, Пакистана.

ТАИРОВ Р.А.,

*кандидат юридических наук, начальник
управления стратегических исследований
Центра военно-стратегических исследо-
ваний, г.Астана*

Геополитическая ситуация в Центральной Азии: состояние и перспективы казахстанско-индийского военного сотрудничества

В последнее время растет число научных симпозиумов, круглых столов, конференций, посвященных обсуждению геополитической ситуации в Центральной Азии, что свидетельствует о чрезвычайной актуальности данной проблемы.

Регион является одним из богатейших и перспективных на Евроазиатском пространстве. Однако, несмотря на огромные запасы углеводородного и энергетического сырья Центральная Азия все еще остается экономически слабой и отсталой в технологическом отношении.

Проблемы внутренней безопасности, стабильности и развития Центральной Азии пока неразрешимы.

В условиях экономического деления стран региона на лидеров и аутсайдеров, наличия большого количества потенциальных вызовов и угроз религиозного, социально-экономического и политического характера сценарий «арабских обновлений» чрезвычайно опасен и непредсказуем как для самих республик, так и их соседей.

Учитывая конфессиональную и этническую специфику, «революции» неизбежно реанимируют исламский радикальный фундаментализм, который будет усилен талибским ресурсом. Особенно это актуально для Узбекистана и Таджикистана.

В геополитическом плане здесь концентрируются геостратегические национальные цели и интересы крупных держав мирового сообщества, особенно в области энергоносителей и природных ресурсов. При этом крупные субъекты мировой политики стремятся получить максимально приемлемый контроль над странами этого региона.

Прослеживается динамика противоборства России, КНР с США, ЕС, Индией, Ираном, Турцией. Все эти страны пытаются занять лидирующее положение в данном регионе.

Сложившиеся локальные и во многом альтернативные системы безопасности (с одной стороны – ОДКБ–ШОС, с другой – проекты НАТО) де-факто усиливают противоречия и создают формат для взаимного недоверия.

Таким образом, чтобы найти точки соприкосновения и сотрудничества в различных сферах, как среди региональных игроков, так и крупных держав мирового сообщества необходимо распутать клубок противоречий складывающийся среди различных геополитических игроков в центральноазиатском регионе.

Поэтому в статье нам бы хотелось, вкратце остановиться на двух основополагающих моментах:

во-первых, сложившейся геополитической ситуации ЦАР и ее влияние на военное сотрудничество;

во-вторых, состояние и перспективы казахстанско-индийского военного сотрудничества.

В настоящее время в Центральной Азии складывается нестабильная ситуация, определяемая набором внутренних проблем и деятельностью внешних акторов.

Основными факторами внутренних проблем стран ЦА являются:

1) неравномерность экономического, политического и социального развития стран региона.

Разнополюсность государств. Один полюс представлен Казахстаном, явным региональным лидером, который демонстрирует достаточно успешную модель государственного капитализма с опорой на широкий круг внутренних и внешних источников, включая значительные доходы от экспорта углеводородов.

Другой полюс – периферийные, отсталые Кыргызстан и Таджикистан, будущее которых представляется пока неясным и проблематичным.

Некую «золотую середину» представляют Узбекистан и Туркменистан, которые не могут быть отнесены к аутсайдерам, но и не являются лидерами. По таким параметрам, как ВВП, объем внешней торговли и др., между лидером и периферией в 2011 г. существовал 12-кратный разрыв, и он каждый год увеличивается;

2) наличие нерешенных проблем в экономических областях регионального масштаба, прежде всего в энергетической, водной, продовольственной и транспортной сферах;

Экономику региона уже сейчас можно охарактеризовать как находящуюся в условиях водного стресса, около 70% используемых гидроресурсов расходуется в настоящее время для орошения сельскохозяйственных угодий, а в засушливый период – до 90% ресурсов. Казахстан, Узбекистан и Туркменистан находится в зависимости от находящихся в верхнем течении рек Амударья и Сырдарья Таджикистана и Кыргызстана;

3) незавершенность институционализации политического процесса в республиках региона и закрытый характер формирования политических элит. В полити-

ческой жизни региона неумолимо приближается естественный цикл обновления правящих элит. Большинство наблюдателей не отрицают его неизбежность в ближайшей или среднесрочной перспективе и их непредсказуемые политические последствия;

4) напряженность и непредсказуемость во внутривнутриполитической ситуации, и особенно в предвыборный и выборный периоды;

5) активизация радикальных и экстремистских организаций и групп и их методов давления на существующие органы власти;

6) нерешенность территориально-пограничных вопросов (за исключением Казахстана), которые могут перерасти в этнические и межгосударственные конфликты.

К примеру, Узбекистана и Кыргызстана (в Джалал-Абадской и Ошской областях, Ферганской долины). На юге Кыргызстана узбеки образовали значительную диаспору – 621.3 тыс. человек. Это примерно равно численности населения Иссык-Кульской и Таласской областей Кыргызстана вместе взятых (637.8 тыс.);

Узбекистана и Таджикистана (г. Ходжент и прилегающие к нему территории, Сурхандарьинская область, города Самарканд, Бухара);

Узбекистана и Туркменистана (юго-восточные территории Туркмении, а именно область Чарджоу, населенная в основном узбеками; Хорезмская, Бухарская области Узбекистана, где проживает около 120 тыс. туркмен, а также Каракалпакия);

Кыргызстана и Таджикистана (Баткенский и Ляйлякский районы Ошской области Кыргызстана);

7) региональная и клановая вражда стала неизменным атрибутом центральноазиатской политики.

В настоящее время у большинства центральноазиатских государств нет каких-либо ярко выраженных внешнеполитических целей. По сути, государства Центральной Азии в основном занимаются игрой на противоречиях во взаимоотношениях друг с другом.

Внешние факторы и интересы внешних политических игроков, выраженные в противоборстве друг с другом, также существенно влияют на геополитическую ситуацию в регионе.

Это связано в первую очередь:

1. Предстоящий вывод войск международной коалиции из Афганистана. Три центральноазиатских государства – Кыргызстан, Узбекистан и Таджикистан – имеют общую границу с Афганистаном. Ферганская долина, которая всегда была оплотом религиозных реакционных сил и консерватизма, также является частью территорий этих трех государств. Внешние импульсы террористического и экстре-

мистского характера из Афганистана могут дестабилизировать ситуацию в Ферганской долине, оказать свое негативное влияние на всю территорию Центральной Азии. Так как, несмотря на все предпринимаемые усилия со стороны коалиционных войск состояние афганских вооруженных сил не позволяет считать их надежной и в полной мере дееспособной опорой власти.

2. Отчетливо прослеживается тенденция к противоборству России, КНР с США, ЕС и другими странами, пытающихся занять лидирующее положение в данном регионе.

К числу направлений, где интересы могут вступить в наибольшее противоречие, можно отнести:

- интересы в нефтегазовом секторе, особенно в контексте освоения ресурсов шельфа Каспийского моря и прокладки новых нефтепроводов;

- поставки и продажи вооружения и военной техникой государствам Центральной Азии;

- дублирование имеющихся структур коллективной безопасности в ЦАР (речь идет о параллелизме в работе ШОС и ОДКБ, НАТО, в рамках программы «Партнерство ради мира»);

- контроль над стратегическими отраслями промышленности (энергетика, урановое производство, добыча золота);

- конкуренция на культурно-образовательном пространстве.

Противоположные интересы ведут к заключению соглашений каждой из этих стран в отдельности со странами Центральной Азии или к двустороннему согласованию действий России и Китая в рамках ШОС.

3. Региональные противоречия между Индией – Пакистаном – Китаем. Наличие постоянного очага напряженности между Индией и Пакистаном, Индией и Китаем вследствие неразрешенности пограничных проблем и взаимных территориальных претензий, становившихся поводом для широкомасштабных военных конфликтов – пакистано-индийских и китайско-индийских. И хотя «горячая фаза» конфликтов осталась в прошлом, никто не даст гарантий, что они в любой момент не вспыхнут вновь и с новой силой.

4. Соперничество между Индией и Китаем в торгово-экономической и военной сферах, и их стремление к региональному лидерству.

5. Наличие внутривнутриполитических проблем в Пакистане связанных с основными угрозами как:

- талибанизация;

- исламизация;

– сепаратизм в Белуджистане.

6. Наличие внутривластных проблем в Китае связанных с дестабилизирующими воздействиями событий в Синьцзян-Уйгурском автономном районе (СУАР) на общее развитие КНР. Более того, в Пекине отнюдь не исключают: что сторонникам «независимого уйгурского государства», действующим с территории Северо-Западной пограничной провинции Пакистана, оказывают реальную помощь Соединенные Штаты, и некоторые мусульманские страны.

Каковы же интересы субъектов геополитических игроков в центральноазиатских государствах?

Интересы России обусловлены целым комплексом условий.

Это наличие общего постсоветского пространства, институализированного в рамках СНГ, Организации Договора коллективной безопасности (ОДКБ) и ЕврАзЭС. Создания Евразийского союза на базе действующего трехстороннего Таможенного союза России, Казахстана и Белоруссии.

Существенную роль играет энергетическая и транспортная мотивация России, пытающейся сохранить основные источники углеводородов и транспортно-энергетические «коридоры» их доставки в страну или через нее.

Интересы США. Анализ эволюции стратегии США в Центральной Азии показывает, что главными районами для стабильности в регионе и контроля над ним являются Каспийский бассейн и Ферганская долина, в связи с чем в обозримой перспективе основная грань экономического и военно-политического противостояния в Центрально-Азиатском регионе будет проходить в данных районах.

Для КНР Центральная Азия была и остается стратегическим тылом по многим позициям – безопасности, энергетике, противодействия Западу (США и НАТО), созданию новых рынков сбыта и источников сырья, транзита.

Доступ к источникам энергии для Индии – вопрос национальной безопасности.

Кроме того, ЦАР представляет для Индии удобный сухопутный «коридор» для транспортировки индийских товаров в РФ, страны СНГ и далее в Европу. Свои экономические задачи в регионе Индия решает в двустороннем формате и на уровне коллективных проектов. В частности, дан старт экономическому сотрудничеству в рамках проекта трехстороннего сотрудничества «Россия – Индия – Китай» (РИК). В 2007 – 2010 гг. в Дели, Пекине и Москве прошла серия бизнес-форумов представителей компаний трех стран, которые договорились о сотрудничестве в области энергетики, биотехнологий, нефтехимии, фармацевтики, транспортной инфраструктуры. ЦА занимала в этих проектах важное место.

Пока инвестиции Индии в регион невелики: нефтяная компания Jagson Oil Ltd. (Джагсон Ойл ЛТД) вложила в экономику Кыргызстана более 1 млн долл., а на средства частных индийских инвесторов построено 6 мелких топливных объектов (заправочные станции).

Среди государств ЦАР наиболее близким партнером Ирана является богатый энергоресурсами соседний Туркменистан: ИРИ стала основным импортером туркменской нефти, которая поставляется в иранский порт Нека танкерами.

Такое сложное переплетения внутренних и проблем в странах центрально-азиатского региона, а также влияние внешних акторов требуют от глав государств взвешенного подхода к различным формам сотрудничества.

Политические решения по стабилизации безопасности в Центральной Азии должны приниматься с учетом всех заинтересованных сторон.

Важное место в развитии внешнеполитического сотрудничества и сближения стран Центральной Азии занимает военное сотрудничество.

Военное сотрудничество рассматривается как политический процесс. Поскольку субъектами военного сотрудничества выступают либо государства, либо военное сотрудничество осуществляется с санкций государства, постольку военное сотрудничество является политическим феноменом.

Военное сотрудничество Казахстана и Индии построено на двухсторонней основе в настоящее время находится на стадии поступательного развития. Это вызвано тем, что Индия не имела диалоговой площадки и формата, в рамках которого можно было расширить военное сотрудничество. Основной приоритет делался на Россию, США и Турцию поэтому общение в военной сфере несколько затруднено. Сегодня Индия является страной наблюдателем ШОС и одним из лидеров среди международных доноров, которая вложила значительные средства в восстановление Афганистана. Благодаря инфраструктурным проектам, связанным с афганской территорией, Индия получила выход на рынки ЦАР.

В целях дальнейшего военного сотрудничества казахстанской и индийской сторонами было принято решение по созданию при посольствах стран Казахстана и Индии военного атташата.

Так, в 1998 году в г. Алматы был открыт аппарат Военного атташе при Посольстве Республики Индия в Республике Казахстан.

В 2003 году в г. Дели также открыт аппарат Военного атташе при Посольстве Республики Казахстан в Республике Индия.

В настоящее время военный атташат государств выполняют задачи по организации тесного взаимодействия и сотрудничества по вопросам военной сферы.

Военное сотрудничество с Министерством обороны Индии строится на новой основе и включает в себя следующие направления:

- 1) организация взаимных визитов;
- 2) военно-техническое сотрудничество;
- 3) сотрудничество в области военного образования и науки.

Важным аспектом двустороннего сотрудничества является организация взаимных визитов.

В соответствии с подписанным планом двустороннего сотрудничества между Министерством обороны Республики Казахстан и Министерством обороны Республики Индия проходят визиты военных делегаций, как индийской, так и казахстанской сторон.

Так, в феврале 1995 года Индию посетил первый министр обороны независимого Казахстана С. Нурмагамбетов с делегацией. В ходе официального визита были обсуждены вопросы обучения казахстанских военнослужащих в Индии, взаимные поставки вооружения и техники, запчастей к ним, а также обмен опытом в строительстве Вооруженных Сил.

В феврале 2002 года во время визита в Индию Президента Казахстана Н.Назарбаева, министр обороны РК М. Алтынбаев встретился со своим индийским коллегой Д. Фернандесом для переговоров о перспективах двустороннего военного сотрудничества.

В том же году в июле в Казахстан прибыла делегация индийского Военно-морского флота, во главе с начальником штаба ВМС РИ Д. Десилвой.

В ноябре 2003 года, господин Фернандес с делегацией посетил Казахстан, где встречался не только с генералом Алтынбаевым, но и с Премьер-министром РК и вице-министром индустрии и торговли, где были обсуждены вопросы дальнейшего сотрудничества в военном образовании и военно-технической сфере.

В марте 2004 года в Республику Казахстан с официальным визитом прибыл Генеральный директор военной подготовки МО РИ генерал Х. Пананга. В рамках его визита решился вопрос о предоставлении лингвистической лаборатории ВС РК.

В 2007 году в Дели с официальным визитом посетил заместитель командующего Сил воздушной обороны МО РК О. Сапаров для участия в семинаре «Воздушно-космическая мощь в будущем». В этом мероприятии приняли участие более 40 командующих и представителей ВВС и ПВО разных стран. Обсуждались проблемы обеспечения безопасности и борьбы с новыми угрозами с использованием новейших достижений в аэрокосмической области. В плане практической пользы командование СВО решило продолжать сотрудничество с ВВС Индии в плане об-

мена опытом по подготовке летного состава. Дело в том, что индийские летчики имеют боевой опыт, причем не только воздушной поддержки (который есть и у некоторых наших пилотов, воевавших в Афганистане), но и что самое главное – реальных воздушных боев с самолетами противника.

В период с 1 по 4 августа 2011 года состоялся визит индийской военной делегации под руководством генерал-лейтенанта Рамеша Халгали, генерального директора военного образования Вооруженных Сил Индии в Казахстан для обсуждения дальнейшего расширения сотрудничества в области военного образования.

В период с 2 по 6 октября 2011 год состоялся ознакомительный визит слушателей Национального колледжа обороны Республики Индия в Республику Казахстан.

В период с 20 по 22 ноября 2011 год состоялся визит главнокомандующего Сухопутными войсками Вооруженных Сил Республики Индия генерала В.К. Сингха в Республику Казахстан, в рамках которого прошла встреча с Министром обороны РК А. Джаксыбековым и главнокомандующим Сухопутными войсками Вооруженных Сил Республики Казахстан генерал-лейтенантом М. Майкеевым.

Кроме того, руководство Министерства обороны РК не раз посещала Индию, присутствовало на выставках вооружения Defense Expo, Aero India Defense Expo.

Анализ проведенных встреч военных делегаций показал, что основными вопросами обсуждения являются военно-техническое сотрудничество и сотрудничество в области военного образования.

Уровень развития военно-технического сотрудничества между странами является существенным показателем для оценки глубины политического взаимодействия.

Подписанный Меморандум о военно-техническом сотрудничестве между Правительством Республики Казахстан и Правительством Республики Индия в 2002 году стал отправной точкой военно-технического сотрудничества.

Основными направлениями военно-технического сотрудничества являются:

- сотрудничество в сфере научно-исследовательских и конструкторских разработок, производство и продвижение на рынки вооружения продукции военного назначения;

- сотрудничество в сфере эксплуатации, ремонта, модернизации и утилизации продукции военного назначения;

- сотрудничество в сфере подготовки и обучения персонала и военных (военно-технических) кадров иностранных государств в области разработки, производства и эксплуатации вооружения и военной техники;

– сотрудничество в сфере связи и управления, в том числе обеспечения автоматизированного управления войсками.

В целях реализации направления сотрудничества в сфере эксплуатации, ремонта, модернизации и утилизации продукции военного назначения был проведен ряд совместных рабочих совещаний, где в последующем были заключены контракты с предприятиями военно-промышленного комплекса Республики Казахстан АО «Машиностроительный завод им. С.М. Кирова», АО Западноказахстанской машиностроительной компанией.

Так, 5 сентября 2006 года в г. Астана проведено 1-ое заседание Совместной рабочей группы по военно-техническому сотрудничеству при Межправительственной казахстанско-индийской комиссии по торгово-экономическому, научно-техническому, промышленному и культурному сотрудничеству. По итогам работы были сделаны приоритеты по заключению контрактов с казахстанской стороной.

Так, между Министерством обороны Республики Индия и АО «Машиностроительный завод им. С.М. Кирова» 2 июня 2008 года был подписан контракт по модернизации индийских боевых и учебных торпед 53-65 КЭ.

АО «ЗКМК» исполнило контракт от 27 сентября 2007 года, заключенный с артиллерийским заводом Тиручираппалли-620 016. Данным контрактом осуществлена поставка в адрес указанного предприятия 100 единиц электроспусков к изделию НСВТ-12,7 на общую сумму 52 500 долларов США.

С 6 по 7 сентября 2011 года казахстанская военная делегация приняло участие во 2-м заседании индийско-казахстанской совместной рабочей группы по военно-техническому сотрудничеству в г. Нью-Дели.

По результатам совместной работы 2-го заседания индийско-казахстанской совместной рабочей группы по военно-техническому сотрудничеству был подписан двухсторонний Протокол.

С 17 по 19 июля 2012 года в г. Астана планируется проведение 3-го заседания Казахстанско-Индийской Совместной рабочей группы по военно-техническому сотрудничеству.

Высшее военно-политическое руководство страны заинтересовано в увязывании казахстанско-индийских отношений в оборонном секторе с задачами, сформированными в Государственной программе модернизации Вооруженных Сил, развития производства продукции военного и двойного назначения в Республике Казахстан.

Важным критерием выполнения этой программы также являются привлечение зарубежных компаний, имеющих опыт подобных проектов в армиях других стран, при условии трансферта технологий и наличия казахстанской составляющей.

Поэтому для нашей страны большое значение имеет военно-техническое сотрудничество с зарубежными странами, имеющими высокий уровень развития военных технологий и технологий двойного назначения.

В Республике Казахстан имеется более 20 предприятий оборонной промышленности. Казахстанским производителям требуется модернизация производственных мощностей путем технического перевооружения. Им необходимо расширить номенклатуру производственной продукции, улучшить качество проводимых работ. Представляемая продукция и услуги должны соответствовать мировому качеству.

Модернизация производственной и технологической базы оборонных предприятий осуществляется с учетом планируемого развертывания на них серийного выпуска новых образцов вооружения и военной техники как для нужд Вооруженных Сил РК, так и для экспорта в другие страны.

В этой связи активизирована работа по стимулированию отечественной промышленности к созданию совместных предприятий с мировыми производителями, освоению новых технологий производства и серийному обслуживанию вооружения и военной техники.

В Казахстане ведется работа по созданию новых производств вооружения и военной техники по следующим направлениям:

- артиллерийских систем различного назначения;
- средства электронной разведки и РЭБ;
- приемо-передающих устройств для РЛС;
- тренажеров для бронетанковой техники;
- переносных и мобильных метеокомплектов;
- отдельные элементы АСУ;
- средств связи КВ и УКВ диапазонов;
- боевых модулей к бронетанковой технике;
- ремонтных мастерских различного назначения.

Кроме того, планируется создание новых предприятий, в том числе совместных:

- по производству патронов;
- по утилизации боеприпасов;
- по техническому обслуживанию катеров и кораблей на Каспии (судоремонтное предприятие);
- по производству средств автоматизации систем управления;
- по производству радиолокационных станций.

Освоение новых производств:

- комплексов средств автоматизации;

- беспилотных летательных аппаратов;
- средства связи различного назначения;
- катеров, кораблей и судов различного класса военного и двойного назначения водоизмещением до 1000 тонн;
- отдельных видов боеприпасов;
- модернизация средств радиолокации;
- пожарно и аварийно-спасательной техники.

Многие из перечисленных направлений развития оборонной промышленности Казахстана могут представлять интерес для производителей Индии.

Индийской сторона выразили намерение о прямом сотрудничестве с РГП «Казспецэкспорт» МО РК по вопросам экспорта военной техники.

Новый облик армии Республики Казахстан диктует необходимость готовить высококомпетентных специалистов – профессионалов, военных профессионалов способных самостоятельно решать задачи в любых условиях обстановки. Поэтому важным направлением военного сотрудничества остается военное образование. Обучение военнослужащих ВС РК в зарубежных военно-учебных заведениях становится велением времени. Главной задачей сегодня является подготовка «штучного» специалиста в военной области.

Сегодня в Вооруженных Силах Республики Казахстан основной приоритет, по-прежнему, уделяется вопросам миротворческой подготовки.

«Казбриг» – единственное в регионе миротворческое соединение, подготовка которого осуществляется по международным стандартам. Знания и опыт имеющийся у Индии также необходим военнослужащим проходящим воинскую службу в «Казбриге».

Всего по программам военного образования ежегодно направляется на обучение в зарубежные государства свыше 370 военнослужащих более чем по 30 специальностям. В высших военных учебных заведениях Индии – военной академии, училищах, курсовой подготовке подготовлено за десять лет – 73 военнослужащих ВС РК.

Из них по полному курсу окончили 15 военнослужащих, и 58 в системе курсовой подготовки.

- В настоящее время обучаются 15 военнослужащих;
- в военных академиях – 2 офицера;
- в военных училищах – 13 курсантов.

Сеть военно-учебных заведений Индии имеет хорошую учебно-материальную базу, накоплен большой опыт по организации миротворческой деятельности, борь-

бы с террористическими организациями и повстанческими движениями. Кроме того, у индийцев богатый опыт боевых действий с соседним Пакистаном, где применялись и сухопутные войска, авиация, и флот данный опыт весьма полезный для военнотружущих казахстанской армии.

В настоящее время Министерством обороны РК разработан проект соглашения между министерствами обороны Казахстана и Индии о сотрудничестве в области военного образования. Данный документ проходит внутритружественную процедуру согласования.

В январе 2009 года президентами Казахстана и Индии подписана Совместная декларация о стратегическом партнерстве между Республикой Казахстан и Республикой Индия.

Стратегическое партнерство также предусматривает развитие масштабного сотрудничества во всех сферах, включая научную сферу.

Анализ современного состояния и перспектив развития казахстанско-индийского взаимодействия показывает, что большим резервом для сотрудничества в области науки и активизации связей выступает налаживание постоянных совместных контактов между аналитическими организациями Казахстана и Индии.

В целях развития и укрепления международного научного сотрудничества «Центр военно-стратегических исследований» (ЦВСИ) и United Service Institution of India (USI) (ЮСАИ) подписали Меморандум о сотрудничестве.

В рамках этих договоренностей ежегодно с 2010 года проводятся международные научные семинары по вопросам обеспечения региональной безопасности Центральной и Южной Азии, включая ситуацию в Афганистане, возможностях индо-казахстанского военно-научного сотрудничества.

Расширение взаимных контактов по вопросам военно-научного сотрудничества возможно по основным направлениям деятельности ЦВСИ:

- проведение совместных исследований в области международной и региональной безопасности;
- изучение опыта строительства и подготовки вооруженных сил;
- проведение совместных научных конференций и семинаров по проблемам военной безопасности, научно-технического процесса в военной сфере.

Подводя итог вышеизложенному, следует отметить, что Казахстанско-индийское военное сотрудничество является объективной необходимостью, отвечающей взаимным интересам региональной и национальной безопасности наших государств и государств Центральной Азии.

Военное сотрудничество является базой для поиска оптимальных моделей взаимодействия при помощи, которой можно создавать и развивать новые «площадки» для полноценных, глубоких и взаимовыгодных военно-политических отношений, заинтересовывать потенциальных зарубежных партнеров самого высокого уровня возможными политическими и экономическими дивидендами.

Помимо форм военного сотрудничества упомянутых ранее, на мой взгляд, необходимо обратить внимание на то, какие направления следует развивать в будущем:

- проведение совместных учений в контртеррористических операциях, взаимодействии подразделений специальных операций, в миротворческих операциях, боевых действиях в горно-пустынной местности;
- обмен опытом в области миротворческой деятельности;
- обмен опытом в области антитеррористического законодательства;
- создание механизма взаимодействия между специализированными структурами, в функции которых входят борьба с терроризмом;
- обмен информацией в режиме видеоконференцсвязи, внедрения дистанционного обучения специалистов в военной сфере;
- обмен учеными и специалистами научных и образовательных учреждений для консультаций;
- проведение совместных научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ;
- сотрудничество в части противодействия информационному и кибертерроризму. Ведь Индия обладает широкими возможностями в области информационных технологий;
- осуществление совместного сотрудничества в межгосударственных программах (исследование Земли и космического пространства);
- создание двух- или многосторонних совместных предприятий, а также совместное производство предприятиями оборонно-промышленного комплекса продукции военного назначения для экспорта в третьи страны;
- постоянный диалог между оборонными ведомствами.

Хотелось бы также выразить надежду, что взаимодействие Казахстана и Индии в этом важном вопросе для безопасности обоих государств будет полезным и продуктивным.

**Prof., Dr. TYNTCHTYKBEK
CHOROTEGIN (Tchoroev),**
*President of Kyrgyz History Society,
Professor of the Kyrgyz National University
named after Jusup Balasagyn
E-mail: chorotegint@gmail.com*

On the Early Stages of the Central Asian and Indian Cultural Relations

I would like to propose my short paper on the past of the Indian and Central Asian cultural and scholarly relations.

Of course, we slightly touch upon migrations from Central Asia towards ancient India, which had its own indigenous ancient civilizations of Mohenjo-Daro and Harappa. The first waves of Aryan tribes coming from the Western part of Central Asia to India eventually gave the ancient Indians a new impetus to the local populations and we have a brilliant civilization based on Sanskrit (1).

Central Asia, especially its Eastern Turkestan part, was amongst the first external areas to be introduced with the Buddhism in the early ages of the First Millennium A.D. (2).

Even in Northern Kyrgyzstan our archaeologists found the traces of the Buddhist monastery in the early Middle ages. (3)

Our ancestor, Makhmud Kashghari who was born in the town of Barskan in the Ysyk-Kul lake shores, in the provincial administrative town of Barskan, mentioned about Indian medicines (Sarig buga and boz buga) in his book “Diwanu lughati-Turk”, i.e. “Compendium of the Turkic Languages” (written in Arabic between 1072-1077). (4)

It was time when the territory of Central Asia, including Kyrgyzstan, became an eastern part of the so-called Muslim renaissance (5). Why so-called? Because there were contributions of a lot of non-Muslim nations to the multi-cultural developments in the lands of the Caliphates in the 9-11th centuries.

I would like to stress that the Muslim Central Asia re-discovered the Indian civilization in the 8th-11th centuries.

Let's talk about the modern numeral system. Most of the positional base 10 numeral systems in the world have originated from the Indian subcontinent, where the concept of positional numeration was first developed. As we know, the Indian numeral system is commonly referred to in the West as the Hindu-Arabic numeral system or just Arabic numerals, since it reached Europe through the Islamic civilization. (6)

The person who made the Muslim world aware of the Indian discovery, was one of Central Asian multilingual scholars, Abū ‘Abdallāh Muḥammad ibn Mūsā al-Khwārizmī,

earlier transliterated as Algoritmi or Algaurizin, (c. 780, Khwārizm – c. 850). He came from Khwarezm (Khiva), then in Greater Khorasan, which occupied the eastern part of the Greater Iran, now Xorazm Province in post-Soviet Uzbekistan. (7)

The Sanskrit word "Shunya" for zero was translated into Arabic as "رِفص" "sifr", meaning 'nothing' which became the term "zero" in many European languages from Medieval Latin, zephirum (Arabic: as-sifr).

Muhammad al-Khwarizmi also wrote several other books, amongst them were books on the astronomic tables. They were partly based upon the Sanskrit Brahma-siddhanta (the 7th c. A.D.). (8)

The Brahma-siddhanta, i.e. Brāhmasphuṭasiddhānta ("Correctly Established Doctrine of Brahma"), written by an Indian astronomer and mathematician Brahmagupta (598–668 CE) circa 628, contains ideas including a good understanding of the mathematical role of zero, rules for manipulating both negative and positive numbers, a method for computing square roots, methods of solving linear and some quadratic equations, and rules for summing series, Brahmagupta's identity, and the Brahmagupta's theorem. The book in Sanskrit was written completely in verse.

Another great Central Asian scholar, Abū al-Rayḥān Muḥammad ibn Aḥmad al-Bīrūnī (born 5 September 973 in Kath, Khwarezm, died in the year 13 December 1048 in Ghazni) also studied the scholarly books in Sanskrit. (9)

In 1017 he traveled to the Indian subcontinent and became the most important interpreter of Indian science to the Islamic world. He is given the title the "founder of Indology".

Al-Biruni intended to facilitate dialogue between Hindus and Muslims. He thought that the two groups had a great deal they could learn from one another. Al-Biruni collected books and studied with Hindu scholars to become fluent in Sanskrit. He translated books both from Sanskrit to Arabic and vice versa. (10).

Beruni's great contemporary, Abū 'Alī al-Ḥusayn ibn 'Abd Allāh ibn Sīnā (c. 980, Afshana near Bukhara – 1037, Hamadan, Iran), commonly known as Ibn Sīnā or by his Latinized name Avicenna, was another Central Asian polymath. We also have some traces of the Indian science in his works. (11)

A huge bridge between the Central Asian and Indian civilizations was constructed during the Mughal / Moghul empire established by Babur.

Zahir-ud-din Muhammad Babur (February 14, 1483 – December 26, 1530; sometimes also spelt Baber or Babar) was a conqueror from Central Asia who, following a series of setbacks, finally succeeded in laying the basis for the Mughal dynasty in the Indian Subcontinent and became the first Mughal emperor. He was a direct descendant of Timur

through his father, and a descendant also of Genghis Khan through his mother. Babur identified his lineage as Timurid and Chaghatay-Turkic. (12)

We have to mention also a religious reform attempt by Babur's descendant, Akbar Shah, who ruled the Indian subcontinent from 1556 to 1605.

The Dīn-i Ilāhī (Persian: "Divine Faith") was a syncretic religious doctrine propounded by the Mughal emperor Jalālu d-Dīn Muḥammad Akbar ("Akbar the Great") in year 1582 A.D., intending to merge the best elements of the religions of his empire, and thereby reconcile the differences that divided his subjects. The elements were primarily drawn from Islam (he was from the Sunni Muslims) and Hinduism, but some others were also taken from Christianity, Jainism and Zoroastrianism. (13)

Akbar the Great promoted tolerance of other faiths as well. In fact, not only did he tolerate them, he encouraged debate on philosophical and religious issues. This led to the creation of the Ibādat Khāna ("House of Worship") at Fatehpur Sikri in 1575. Akbar the Great had already repealed the Jizya, or tax on non-Muslims, in 1568. A religious experience while hunting in 1578, further increased his interest in the religious traditions of his empire. (14)

Such a long tradition of the scholarly and cultural relations between the Indian subcontinent and Central Asia must be further developed in the modern ages, especially when the Central Asian republics became independent 21 years ago.

Kyrgyzstan has more students studying in India, and dozens of Indian students are coming to the Kyrgyz universities to study here, in post-Soviet Kyrgyzstan. This is a good sign.

I would like to wish a lot of success to the First India-Central Asia Dialogue, the scholarly conference at the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Kyrgyz Republic in Bishkek on 12-13 June 2012.

Notes

1. There were also the non-Aryan elements and possible bilingualism and symbiotic cultures during the so-called Aryanization of northern South Asia. – See: Thapar, Romila. Introduction // *History of Humanity: Scientific and Cultural Development*. Volume III. From the Seventh Century BC to the Seventh Century AD / Edited by Joachim Herrmann, Erik Zürcher. – UNESCO, 1996. – ISBN 92-3-102812-X. – P. 353.

2. *Istoriia narodov Vostochnoi I Tsentral'noi Azii* (History of Peoples of Eastern and Central Asia) / Editorial Board: K.Z.Ashrafian, etc. - Moscow: Nauka, 1986. – Oriental Institute of the Academy of Sciences of USSR. – P. 44-45.

3. Radha Raina. *Beyond Legend: Cultural Convergences: India and Kyrgyzstan* / Edited by Vandana Mohindra. – Printed by RHI Printographics Pvt Ltd, 2007. – ISBN 978-81-905733-0-6. – P. 22 (map).

4. Chorotegint T.K. Mahmud Kashghari (Barskani) jana anyn “Divanu lugati-t-turk” söz jyinagy (1072-1077) / Ilimiy redaktoru Ömürkul Kara uulu. – Bishkek: Kyrgyzstan, 1977. – ISBN 5-655-01222-7. – (Mahmud Kashghari (Barsqani) and his Compendium Entitled “Diwanu Lughati t-Turk” (1072-1077). In Kyrgyz language. – 144 p., ill.; Kaşgarlı Mahmud. *Divanu Lugati t Turk / Tıpkıbasım. Facsimile.* - Ankara: Türkiye Kültür Bakanlığı, 1990. – III, 1a-320a pages.; Mahmud al-Kashghari. *Divan Lugat at-Turk / Perevod, predislovie i kommentarii Z.-A. M. Auezovoi. Indeksy sostavleny R.Ermersom.* – Almaty: Daik-Press, 2005. – 1288 s. – ISBN 9965-699-74-7. – See p. 911.

5. Josef W. Meri. *Medieval Islamic Civilization: An Encyclopedia.* Routledge, 2005. ISBN 0-415-96690-6. pp. 1088.; Morgan Michael H. *Lost History: The Enduring Legacy of Muslim Scientists, Thinkers, and Artists.* – National Geographic, 2007. – ISBN 978-1426200922; Metz, Adam. *Musul'manskiy renessans.* – Moscow, 1966 (Russian translation).

6. Flegg, Graham (2002). *Numbers: Their History and Meaning.* Courier Dover Publications. ISBN 0-486-42165-1. See also *The Hindu-Arabic Numerals* by Louis Charles Karpinski and David Eugene Smith (1911): <http://www.gutenberg.org/files/22599/22599-h/22599-h.htm>

7. See: Bulgakov P.G., Rozenfeld B.A., Ahmedov A.A. *Muhammed al-Khorezmi, ok. 783-ok 850.* – Mosvow: Nauka, 1983; Matvievsckaya G.P. *Uchenie o chisel na sred-nevekovom Blizhnem i Srednem Vostoke.* – Tashkent: Fan, 1967.

8. See: Kaplan, Robert. *The nothing that is: A natural history of zero.* - New York: Oxford University Press, 1999. - ISBN 0-19-514237-3. - pp. 68–75.

9. Beruni Abu Raihan. *Izbrannye proizvedeniia.* – Tashkent: Izdatel'stvo AN Uz-SSR, Fan, 1957-1975. – Volumes 1-6. (In Russian translation); Bulgakov P.G. *Zhizn' i trudy Beruni.* – Tashkent: Fan, 1972. – 428 p.

10. Ataman, K. *Re-Reading al-Biruni's India: a Case for Intercultural Understanding, Islam and Christian-Muslim Relations.* – Routledge, 2005; Dani, Ahmed Hasan. *Al-beruni's Indica: A record of the cultural history of South Asia about AD 1030,* University of Islamabad Press, 1973. See also: Chaabani H. *Insights on the history of Anthropology: its emergence in the wider Middle East before it existed as a discipline:* http://www.ata.org.tn/fichier_PDF/tsr5-2012-chaabani.pdf

11. Boltayev M.N. *Abu Ali Ibn Sina – velikiy myslitel', uchenyi entsiklopedist sred-nevekovogo Vostoka.* – Moscow: Sampo, 2002. – ISBN 5-8071-0005-0. – 400 pp.; Petrov

B.D. Ibn Sina (Avitsenna). – Moscow: Meditsina, 1980. – 151 pp.; Sagadeev A.V. Ibn Sina: the 2nd edition. – Moscow: Mysl', 1985; etc.

12. See the English translation of Babur-name by John Leyden and William Erskine (an electronic version. – Oxford University Press, 1921): <http://persian.packhum.org/persian/main?url=pf%3Ffile%3D03501050%26ct%3D0>;

Azimjanova S.A. Babur i ego "Babur-name" // Babur-name. – Tashkent: Glavnaia redaktsiia entsiklopediy, 1992. – See its electronic version: <http://www.vostlit.info/Texts/rus7/Babur/framepred.htm>. See also: Robert L. Canfield, Robert L. Turko-Persia in historical perspective, Cambridge University Press, 1991. – p.20;

13. See: Roy Choudhury, Makhan Lal (1941), The Din-i-Ilahi, or, The religion of Akbar (3rd ed.), New Delhi: Oriental Reprint (published 1985, 1997), ISBN 81-215-0777-4 (Reprint: 1997); Istoriia narodov Vostochnoi I Tsentral'noi Azii (History of Peoples of Eastern and Central Asia) / Editorial Board: K.Z.Ashrafian, etc. - Moscow: Nauka, 1986. – Oriental Institute of the Academy of Sciences of USSR. – Pp. 341, 346.

14. Schimmel, Annemarie. The Empire of the Great Mughals: History, Art and Culture. - Reaktion Books, 2006. - ISBN 1-86189-251-9; Hasan, Nurul. Religion, State and Society in Medieval India. - New Delhi: Oxford University Press, 2007. ISBN 978-0-19-569660-8. – Pp. 73-83.

Prof. K. WARIKOO

Central Asian Studies Programme

Jawaharlal Nehru University, New Delhi

Tel.: +91-11-26162763,

Fax: +91-11-26106643

Mobile: +91-9910884908

Email: kwarikoo@gmail.com

Strengthening India-Central Asia Cultural Ties

India and Central Asia have shared a geo-cultural affinity and a long tradition of historical contacts that dates back to antiquity. Notwithstanding the physical barriers of high Himalayan and Hindu Kush mountain ranges, there existed close socio-economic and cultural ties between the people of India and Central Asia. These linkages were cemented by the ideological force of Zoroastrianism, Buddhism, Islam and Sufism; by the influx of Aryans, Sakas, Kushans, Turks, Mughals etc.; by high mobility of statesmen, scholars, spiritualists, artists, craftsman, literati and traders. The movement of people, trade and ideas and the reciprocal cultural influences enriched the horizons of human development and left a deep imprint on the political, economic and social life in the entire region.

Indian art, culture and philosophy made a profound impact in the pre-Islamic Central Asia. The archeological finds in northern India and Central Asia reveal remarkable parallels in stone and bone tools, pot forms and other artefacts, which suggest a rare intensity of communication across the Himalayas since pre-historic times. Whereas the sculptures excavated at Khalchayan and Dalverzian-Tepe (both in Uzbekistan) depict the influence of Indo-Buddhist traditions, the discovery of a Buddhist cave monastery at Kara Tepec and the existence of lotus flowers and Brahmi inscriptions on the artefacts clearly demonstrate Indian cultural influence in this area. Frescoes found in Panjikent and Varakhsha also bear testimony to this effect. For instance, a painting depicting a blue dancer with a trident and body draped in tiger skin, is linked to the legend of blue-necked Shiva (Nilkantha). Another painting shows a king hunting a tiger on elephant-back, which is obviously based on Indian experience. The discovery of large number of manuscripts and archeological remains depicting Indian traditions in the oasis settlements of Kucha, Khotan, Kashgar, Dunhuang, Panjikent, Varakhsha, Khalchayan, Dalverzian, Adjna Tepe etc. testifies to the wide diffusion of knowledge and culture from India to Central Asia and onwards since ancient times. The existence of terracotta tiles in Harwan near Srinagar

depicting figures in the Central Asian ethnic type and dress style and also containing Kharoshthi numerals of about 300 AD,¹ testifies to the Central Asian connection.

Several important places on the Silk Route system such as Khotan, Kashgar, Balkh, Bamiyan etc. developed into important centres of Buddhism, when parts of Central Asia and north-western India were integrated into a single kingdom under the Kushans. Being situated in the very center of Central Asia and deriving its name from Sanskrit word Vihara (monastery), Bukhara retains its reputation as the holiest city with hundreds of mosques and madrasas. The Chor Minar madrasa at Bukhara is a crude and miniature form of Indian Char Minar at Hyderabad. Masjid Kalyan and Mir Arab madrasa in Bukhara continue to be the centers of important religious and social activity. Kalyan Minar is a prominent feature of Bukhara. One tall pole with a yak tail in the Kalyan minaret is reminiscent of old traditions.

Similarly Samarkand, situated on the bank of the Zarafshan river, was the very center of Silk Route system and a major urban center of erstwhile Sogdian empire. It was the capital of Tamerlane (1372 to 1402 AD). The Registan Square at first sight evokes the feeling of awe and splendour. The grand and imposing scale of three madrasas that form the three sides of the square, their exteriors decorated by intricate calligraphy and mosaic, make Registan a unique sight in Central Asia. That the main gate having two lions with sun painted on its top, is still called Sher Dwar, is ample testimony to close historical ties with India. In the Bibi Khanam mosque, in Samarkand people are still seen to be tying cotton tags to the mulberry tree asking for a boon, reminding us of similar practices in India.

The local museum in Chimkent, a town in southern Kazakhstan has a number of artefacts, particularly farming tools, households items, yurts, stone items etc. which demonstrate close resemblance to the lifestyle in the Indian Himalayas. Some Zoroastrian artefacts are also preserved here. It would be relevant to mention about the artefacts preserved in Sairam, another ancient Kazakh town on the Silk Route. There is an ancient pillar with Sanskrit/Kharoshthi inscriptions in a local mosque at Sairam, which is also a mausoleum of the mother of the famed saint of Turkestan, Ahmad Shah Yasavi. In the small local museum, one finds another such pillar, old plough, spinning wheel, old MSS in Arabic script and other antiquities. One such pillar is reported to be in the Hermitage Museum, Leningrad. Recently an ancient Buddhist site has been discovered in Sairam, where a lamp of XII century was found. The mausoleum of Aisha Bibi (12th century) in Dzhabol (Taraz) has a twelve-cornered dome like the Indian temple roof tops. Symbols of octagon and swastika are found to be engraved in some stone pillars. At another mausoleum of Karakhan (in Taraz), stone images and human figures were stored.

Talas is the birthplace of Kyrgyz epic hero Manas and famous Kyrgyz writer, Changiz Aitmatov. Large stone pillars and some stones with human figures locally known as Bal Bals which have been preserved in the Manas precincts, are reminders to the pre-Islamic heritage of Kyrgyzs. Manas has become the symbol of renaissance of the Kyrgyz cultural and historical heritage in independent Kyrgyzstan. The hillock locally named Karal Chaku overlooking the Manas mausoleum is considered sacred by the Kyrgyzs universally. Top of the Manas mausoleum is also like that of Indian temple top rather than being dome shaped. Large numbers of local people, both young and old, throng the place as pilgrims and climb the hill top. No alcohol is served or taken within the Manas complex. Ancient tradition of worshipping hillocks, trees, rivers, sun, images and legendary heroes continues in Kyrgyzstan. Buddhism was prevalent in Kyrgyzstan mainly in urban centers and towns along the Silk Route. That the symbol of sun occupies a central place in the national flag of Kyrgyzstan, only reinforces the view that Kyrgyzs continue to rever nature and its elements. Ancient town of Tokmak is the site of 21 metre high Buran tower. Here one comes across the remnants of pre-Islamic and Buddhist heritage of Balasaghun which used to be a flourishing trading and cultural center on the Silk Route. This historic site, spread over an area of 36 sq. kms. was declared as the Balasaghun National Park in 1977. The Buran tower was first restored in 1967-68 and again in 1978. Whereas this tower was constructed in 11th century AD to commemorate the ascendancy of Islam in the region, the totems (stone figures locally called Bal Bals) lying throughout this area act as a reminder to the pre-Islamic past. These totems, the sculptures carved out in the likeness of the deceased persons, were erected in the memory of the dead. Interestingly, this tradition still continues albeit in a modernized form of erecting concrete graves with stone pillars carrying portraits of the dead. This peculiar tradition would be an anathema in the puritan Islamic countries. About 8 kms. away from the Buran tower, there is the Ak Beshim archeological site as evidence of the Buddhist settlements in this area.

Findings of Indian imprint in several other settlements in Chui valley (Sokuluk, Shish Tube, Kara Djigach, Burana etc.) testify to a wide settlement of Buddhists along the Silk Route system. Fragments of Brahmi or Kharosthi script on birch bark were found in Krasnorechensk temple. These texts are believed to have originated from Kashmir-the main center for copying of Sanskrit MSS. Significantly birch bark MSS in Brahmi/Kharosthi found throughout Central Asia (Kafyr Kalan in southern Tajikistan, Merv and Bairam Ali in southern Turkmenistan and Zang Tepe in southern Uzbekistan) are reported to have similar handwritings.¹ Naviket temples are also similar to sites discovered at Ajna Tepe, Fayaz Tepe, Kara Tepe and Merv in Uzbekistan and Turkmeni-

stan. Findings of bronze and stone artifacts, ceramic bowls modeled with Bodhisattvas etc. in ancient sites, testifies to the location of monasteries along the Silk Route and also to the constant flow of Indian traders, artists, craftsmen, monks and exponents from India.¹

According to Kyrgyz archeologists, Voropoeva and Goryacheva “direct contacts between northern India and Tien Shan in VIII-IX cc, represented the golden age of Buddhist-Hindu culture in medieval Kyrgyzstan.”¹ Soviet archeologist, Bernshtam discovered (1933-54) at a number of “ancient sites of Chui valley – Ak Beshim, Krasnaya Rechka, Karadjigach, Novopavlovka, Sokuluk etc., works in the style of Gandhara art, which indicate the main contours of historical-culture relationship among Tien shan, Eastern Turkestan and India since first century upto XII century.”¹ Bernshtam found “powerful influence of Buddhist culture of northern India on the culture of Semirechye.”¹ Other Soviet archeologists, Kyzlasov and Zyablin excavated in 1950s two Buddhist temples in Ak Beshim.¹ Both temples were found to be burnt and their sculpture destroyed around VIII century, after which they were not restored.¹ Kozhemyaho (1961-63) and Goryacheva and Peregudova (1980-88) carried investigation of two other temple sites dated VIII century in Navekat (Krasnorechensk) settlement.¹ In 1961, a sculpture of sleeping Buddha was excavated here, which is reportedly lying at a museum in Moscow. A Kashmiri bronze sculpture of Bodhisattva Avalokiteswara of VIII century was also reportedly found here.¹ Many such Buddhist images (VII-VIII century) and Brahmi/Kharosthi MSS found in Naviket are housed in the Archeological Museum in the Kyrgyz Slavic University, Bishkek and Museum of Institute of History, Kyrgyz Academy of Sciences, Bishkek. However, the ancient sites at Ak Beshim and Naviket, need urgent attention as these are lying unprotected with adjoining lands being used for agriculture. These ancient ruins need to be restored and conserved properly.

The incorporation of Central Asia and India in the Russian and British empires respectively and the subsequent Anglo-Russian rivalry in the region restricted the contacts between India and Central Asia. It was only after India gained independence in 1947 that her relations with Central Asia were renewed in the overall spirit of Indo-Soviet relations. When Central Asia had ceased to be an area of interest for the world, India was in constant touch with the people and developments there. India had an upper edge over its near and distant neighbours in reaching out to Central Asia. Indo-Central Asian contacts developed in diverse fields of trade, culture, science, technology and media, thereby creating a greater mutual understanding among the two sides.

The movement of trade, ideas and reciprocal cultural influences have left deep imprint on the social life and cultural traditions of this region. Popular usage of Indian spices, tea, medicinal herbs etc. and quest for Indian films and songs in Central Asia even to-

day reflects the age-old Indian connection. A common cultural pattern embracing various forms of expression like astronomy, philosophy, language, literature, folklore, architecture, arts and crafts, calligraphy, textiles, food and dress habits developed in the process of socio-economic interaction between India and Central Asia. It is this consciousness of historical and cultural association dating back to antiquity and permeating the psyche of the people of the two regions, which provides a firm basis for constructive Indo-Central Asian cooperation in diverse sectors of socio-economic development.

Soon after their independence, the Central Asian Republics have been experiencing the resurgence of indigenous culture and traditions. The Central Asian Republics are attaching great importance to the rediscovery of their past and are consolidating their national identity on the basis of their indigenous ethno-cultural heritage. This offers ample opportunity to India to reinvigorate the age old historico-cultural ties with Central Asia.

The Government of India has taken several steps like establishing full fledged Indian Cultural Centres in Tashkent, Almaty, Dushanbe besides setting up India Chairs/Study Centres in Osh, Tashkent etc. India is also facilitating the visit and study of few hundred students from various Central Asian Republics at various Indian universities and institutes by providing scholarships under its ITEC and ICCR programmes.

It is high time that all the antiquities, frescoes, manuscripts, inscriptions, artefacts etc. which are lying scattered in various parts of Central Asia and Xinjiang either at the sites or in local museums are documented. IGNSA and Indian specialists/archeologists need to work urgently in close collaboration with their Central Asian counterparts, to undertake the hitherto neglected task of identification, location, documentation and dissemination of such a rich and common historico-cultural legacy. Similarly, there is need for preparing a cumulative catalogue of the artefacts, MSS etc. which were excavated by the western archeologists such as Aurel Stein, Albert Grundwel, Albert Von le Coq, Paul Pelliot, Sven Hedin, L. Warner, Count Otani and also by the Soviet archeologists in various parts of Central Asia, which are presently scattered in different museums throughout the world. Steps also need to be taken to identify and preserve the literary, historical and artistic works. Old classics in Chinese, Kharosthi, Turkic, Persian, Uighur, Mongolian, etc. that have been found in various parts of Central Asia, can be microfilmed and published possibly with English translations. IGNSA, International Institute of Central Asian Studies, Samarkand and UNESCO should coopt various experts in the field and initiate a concrete programme of identification, documentation, videofilming and preservation of these antiquities, which can otherwise be lost into oblivion.

The Archeological Survey of India needs to step in to help in excavating, conserving and restoring such ancient sites which are presently lying in dilapidated condition, so

that the testimony of historical and cultural relationship between India and Central Asia does not get destroyed through vagaries of nature, time and neglect. These sites and monuments (now in ruins) can easily be restored and developed into important cultural centres after doing the requisite renovations and providing all the facilities of a modern museum.

The process of academic and cultural exchanges between Indian and Central Asian centres of learning, universities, institutes etc. needs to be streamlined and institutionalized, so that Indian specialists on Central Asia are able to collaborate with their counterparts in their areas of study/specialization. This can be made possible through liberal support to various Area Studies Centres on Central Asia/Eurasia by the UGC and various Government agencies.

Another vital area of cultural cooperation is joint production of films, television serials, publication of books, exchange of print and visual materials and regular exchange of artistes.

India views Central Asia as its extended neighbourhood and an area of vital strategic importance. There is convergence of views and interests between the Central Asian Republics and India, on fundamental issues such as; (a) need to maintain social harmony and equilibrium by promoting inter-ethnic harmony and peaceful co-existence; (b) commitment to secularism and democracy and opposition to religious fundamentalism; (c) recognition of threat to regional security and stability from trans-border terrorism, arms and drug trafficking, religious extremism and ethnic-religious secessionism; and (d) commitment to the principles of territorial integrity of nation states and inviolability of state borders. This mutual political understanding can and needs to be reinforced through synergy of thought and action between various Indian government agencies, universities and institutions so that the historical and cultural linkages between India and Central Asia are strengthened and developed into a fund of goodwill, love and harmony at the grass-roots level.

DARIA MUKHAMEDZHANOVA
*Candidate of Economics,
Leading Research Fellow
Kazakhstan Institute of
for Strategic Studies
under President of RK*

Kazakhstan and India: Economic Cooperation and Asian Regionalization

Economic dominance of Kazakhstan in Central Asia and of India in South Asia makes them crucially important for the regional stability and may bring them closer in order to create an economic strategy for that will involve;

- economic development of Central and South Asia as an integral whole;
- promoting global perception of the region of Central and South Asia as an integral economic system;
- building Central and South Asia into the economy of the “united Asia”.

Closer economic cooperation of Kazakhstan and India is triggered by expansion of economic engagement of Kazakhstan within Eurasian integration projects, the size of the economy of India and dynamics of its economic development and a new format of economic relations within the triangle “India-Kazakhstan-China” that is being formed in Central Asia

Prospects for Asia

Economic development and cooperation between Kazakhstan and India should be considered in the context of the economic development of Asia as a whole. Geo-political and geo-economic future for Asia is dependant on the following trends:

- multilateral efforts to eliminate the consequences of the global economic crisis;
- geo-political competition for Central Asia that is intensifying and the number of players is increasing;
- increased geo-economic significance of the region of Central Asia amidst growing deficit of energy resources; Central Asian countries have solid deposits of hydro resources, uranium, gas, oil and coal;
- geo-economic reconfiguration in Eurasia when the center of economic growth is shifting from the West to the East;
- weaker geo-economic position of the G7 on the background of the developing economies of Asian states and those of the transitions countries that have been recently the major locomotion for global economic development and will continue to play the role.¹

New Trends in Asia

The Asian economy is currently considered as a basic element of the global economic development and an independent pole of economic growth. The role of Asia in the world economy has changed due to the following reasons:

First, the growing economies of Asian countries, India and China in particular;¹

Second, the policy of open regionalism conducted in the region aimed at expansion of economic ties and greater influence of the Asian regional units.

There is a new global trend of building an united Asia through integration:

- on the regional level, namely East and Southeast Asia, West Asia and South Asia, East and South Asia;

- on the national level, namely the major regional players including India and China with multilateral structures.

Expansion of bilateral contacts between India and China is currently a decisive factor for entire Asian regionalism.

The share of India and China accounts for about 10% of the world GDP, about 12% of world trade and 37% of the population of the planet.

Greater weight of India, in particular India's increasing share in world population is a significant factor. While the proportion of the Europeans and Chinese in the world population decreased by 2% from 1990 to 2010, the share of India's population increased from 16.5 to 17.8% (Figure 1).

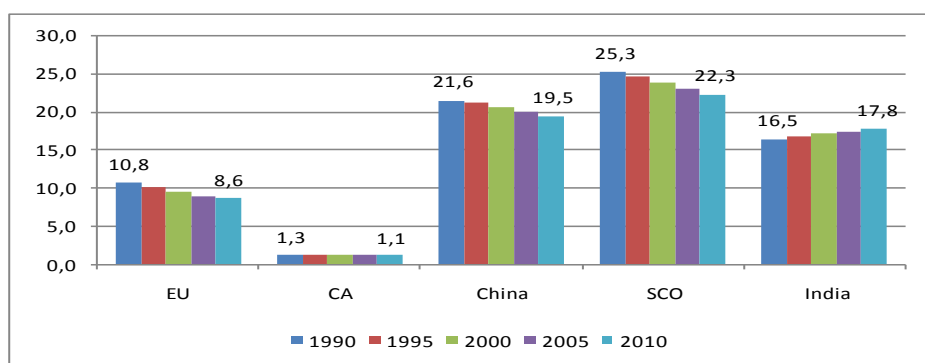

Figure 1. Share in world population, in %

Source: Yearbook for Asia and the Pacific 2011.

UN Publication, October 2011.// <http://www.unescap.org/survey2011>

Major Premises for Regionalization within United Asia

The perspective dimensions of the regional economic cooperation are the following:

– enhanced regional economic integration;

- comprehensive transport and trade policy;
- common use of information and communication technologies;
- formation of the regional financial system.

Moreover, the tendencies are promoted by the following processes within the Asian regionalization:

- particular character of Asia where any issue of national scale makes global impact and regional Asian markets gain global scale;
- development of regional integration processes within the Asia-Pacific Economic Cooperation (APEC), as well as regional associations such as the Association of Southeast Asian Nations (ASEAN), ASEAN +3 (including China, Japan and Korea), ASEAN 6 (also including India, Australia, New Zealand), CAFTA free trade area (FTA ASEAN + China);
- bigger share of the ASEAN in global exports and trade amid decreasing share of the largest international association indicates the growing influence of South-East Asia on the world trade flows;
- increased volume of intraregional trade within East, Northeast and Southeast Asia that accounts for more than half of total exports;
- rapid development of trade and finance in East Asia;
- most dynamic growth of exports and imports in South Asia comparing to 2000. (Figures 2 and 3).

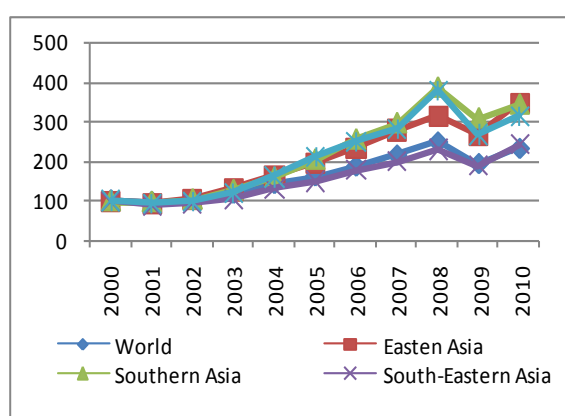

Figure 2. Export dynamics by Asian regions in 2000 in %

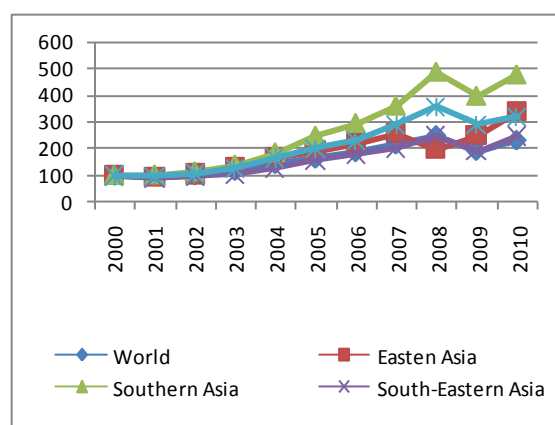

Figure 3. Import dynamics by Asian regions in 2000 in %

Source: 2010 International Trade Statistics Yearbook. Dec.2011. <http://comtrade.un.org>

The main problematic issue for regionalization of Asia is uneven participation of the regions and major Asian countries in the process. For example, Asian regionalism is developing on the background of the sharp economic recovery in India and China, while India's participation in regional integration processes is not comparable with the potential of its economy and the level of integration China has achieved in the region.

Role and Place of Central Asia in Kazakhstan in Asia

As for the Central Asian region, its role in the Asian regionalization is limited and does not meet the growing significance of Central Asia in the Eurasian economic space. The Central Asian region is currently the center of geo-political and geo-economic balancing of the capabilities of the West and the East and the economic integration of regions of Asia.

Kazakhstan is the major initiator of integration within the CIS and Central Asia and is the regional leader in terms of its economic development. Therefore, the policies of Kazakhstan are crucial for participation of all Central Asian states in the Asian regionalism for a number of good reasons:

The first one is its macroeconomic performance and GDP per capita. Accordingly, Kazakhstan occupies a leading position in Central Asia (Figure 4).

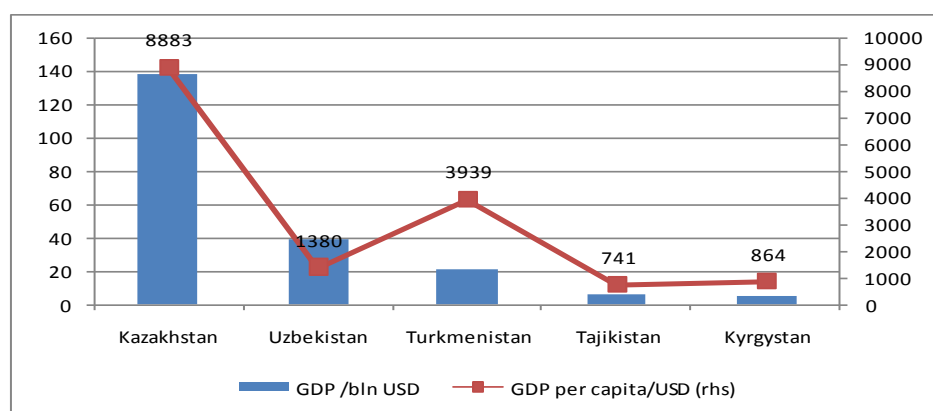

Figure 4. GDP and GDP per capita in the countries of CA in 2010

Source: Prospects of development of the regional economy: Middle East and Central Asia. The IMF report (2011) //www.imf.org

Secondly, Kazakhstan plays a significant role in shaping the dynamics of global and regional trade not yielding the rates of exports and imports of the other developing countries in Asia.

Thirdly, according to the ESCAP classification, Kazakhstan is one of the leading regional exporters and importers in the Asia-Pacific region, ranking 15th and 16th places.

Fourthly, Kazakhstan shares a border with China, the country that affects the objective world trends.

The fifth reason is the leading role Kazakhstan plays in shaping of the Asian vector of cooperation among the members of the Common Economic Space (and in the future Eurasian Economic Union with Russia and Belarus) due to its stronger historical, cultural and civilizational identity with Asian countries.

Finally, Kazakhstan has the concept of Eurasian integration and accordingly carries regional integration policies within the Customs Union and Single Economic Space, EurAsEC, CIS, SCO and other international organizations.

Although Kazakhstan has numerously initiated economic integration within Central Asia per se, the idea has not been implemented. The current situation in Central Asia is the following:

- there is no any coherent integration strategy shared by all Central Asian states;
- economic integration of Central Asian countries is indirect, through the such multilateral structures as the CIS, EurAsEC, CICA, SCO, etc.

Cooperation of Kazakhstan and India: Unrealized Potential

Kazakhstan and India face similar challenges: there are no any coherent intra-regional integration policies and strategies to integrate the regions of Central Asia and South Asia into a single Asian economic system.

India and Kazakhstan make significant impact on the economic outlook and further development in South and Central Asia. India produces 82% of the GDP in South Asia, Kazakhstan produces 66% of the GDP in Central Asia. Kazakhstan and India have the biggest shares in the volume of regional trades respectively. Therefore, the two countries play the key role in further intraregional integration and embedding the Asian regions into the processes of regionalization embracing the entire Asian continent and enhancing the regional economic co-operation (Figures 5 and 6).

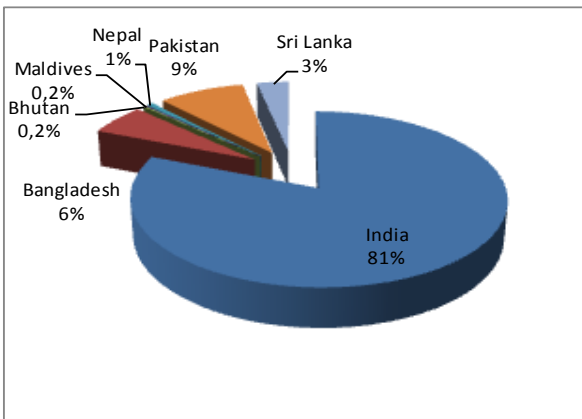
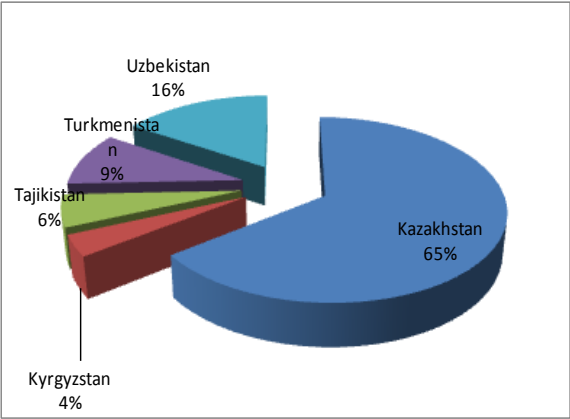

Figure 5. Trade of Individual Central Asian countries in 2010 in %

Figure 6. Trade of Individual South Asian countries in 2010 In%

Source: 2010 International Trade Statistics Yearbook. Dec.2011. <http://comtrade.un.org>

Realization of the potential in economic cooperation between Kazakhstan and India is based on the factors given below.

First, the bilateral economic cooperation of Kazakhstan and India has considerably increased particularly in trade, innovations and investment.

Second, the two countries seek for new vehicles of integration within multilateral structures such as SCO, ASEAN, BRICS, APEC, etc.

Third, the two countries are to fulfill a number of new tasks of inter-regional and geo-economic cooperation such as:

- 1) maintenance of economic security in Central and South Asia and sustainability of Asian economic system as a whole;
- 2) intraregional economic integration of Central and South Asia;
- 3) inclusion of Central Asia and South Asia into the conception of United Asia.

However, maintenance of a wider cooperation between Kazakhstan and India and achievement of a new level in this cooperation would be impossible if the role of China on the economy of Central Asia is ignored. Being rapidly developing India and China will compete for the markets of Central Asia and this will be one of the major challenges for the region. In order to avoid possible complications, Kazakhstan shall consider all aspects of its strategy for Asian cooperation. The most urgent issues for Kazakhstan in its relations with India are:

- global impact of the economies of India and China and its consequences for regional economic development;
- need for closer views of India and China about their cooperation with Central Asia;
- maintenance of balance of the economic interests of India and China in Central Asia;
- dependance of the economies of India and China on energy resources import and their increased investments in mining industries beyond their borders;
- rapprochement of the positions of India and China on the issues of regionalization in Asia;
- China being ahead of India in terms of its economic presence in the CIS, in particular Central Asia and Kazakhstan.

It seems that geo-economic trends in Asia are dependant on insolvent of both India and China into the process of regionalization in Asia and on the economies of Central Asian states and Kazakhstan.

Currently, India is lagging behind China in terms of its integration into the region of Central Asia and Kazakhstan. In the geographical structure of foreign trade of Kazakhstan, China accounted for more than 20% of turnover, the share of India was less than 0.5% in 2010.

China is the first among all trade partners of Kazakhstan in terms of exports, as well as major Asian trading partner and investor in Kazakhstan (Figures 7 and 8).

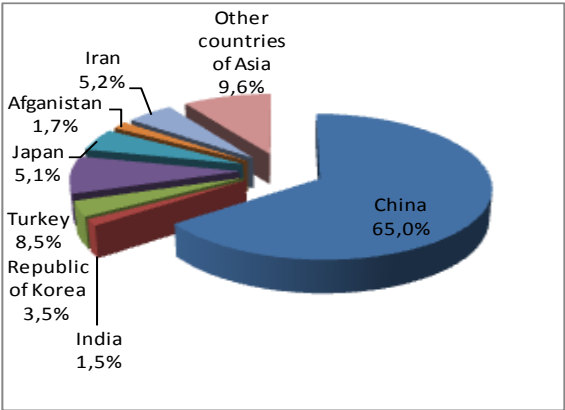

Figure 7. Turnover of Kazakhstan with the countries of Asia in 2010 in %

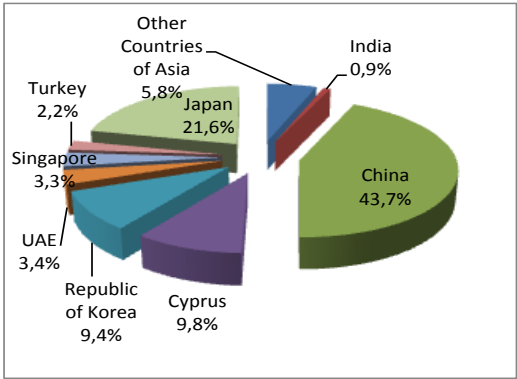

Figure 8. Direct foreign investments inflow to Kazakhstan from Asia in 2010 in %

Source: www.stat.kz; www.nationalbank.kz

Import of Chinese goods into Kazakhstan increased 18.5 times in 2010 compared to 2000. At the same time, the volume of Indian import in Kazakhstan (mainly tea, medicines and textiles) has not changed significantly.

China accounted for about 10%, the share of India - 0.05% in the total investment in the economy of Kazakhstan although India is among the ten largest regional investments in the Asia-Pacific.

In order to encourage foreign investors, Kazakhstan government has reconsidered the 2014 national plan. It stipulates improvement of the work of the government authorities foreign investors encounter first when entering the country’s economy, introduction of visa-free regime with the OECD countries (Organization for Economic Cooperation and Development), increased length of stay of a foreign investor in Kazakhstan, reduced list of required documents for visa, better training of the customs and border servicemen, registration of foreigners through the Ministry of Justice web portal. Benchmarks on for-

eign direct investment and consumer goods exports were introduced for the first time. The amended legislation provides special conditions for a certain projects that are strategically significant, involve high-tech development or just are large in scale; these measures also include those projects being implemented in the economically depressed regions.

Although Kazakhstan is currently the largest trading partner of India in Central Asia and Kazakhstan-Indian cooperation has been showing some positive dynamics, the economic potential of India is not fully realized given that it could contribute more into the National Strategy of Rapid Industrial-innovative Development of Kazakhstan.

The Joint Declaration on Strategic Partnership between the Republic of Kazakhstan and the Republic of India signed in 2009 reflects strategic nature of the bilateral relations between Kazakhstan and India as well as the New Silk Road Program of India and the 2011 Roadmap for development of strategic partnership.

There are some geo-economic premises whereon the economic relations of Kazakhstan and India may enhance more.

Kazakhstan membership in the Common Economic Space with Russia and Belarus with subsequent establishment of the Eurasian Economic Union widens the opportunities for Kazakhstan to have more intensive economic partnership with India within the triangle of Kazakhstan - Russia – India.

Participation of Kazakhstan and India in the SCO (the latter has an observer status) shall enable the two countries to solve region-wide issues in the triangle of Kazakhstan - China – India.

Cooperation between Kazakhstan and India within the international alliances such as BRICS, ASEAN, APEC, G20 promotes regional interests of Central and South Asia to the global level.

Thus, given the experience of the economic cooperation between Kazakhstan and India and the prospects for their strategic partnership it can be argued that the current stage of the Kazakhstan-Indian economic cooperation is crucial for future mechanisms to address the issues of globalization and geo-economics at the regional level, to balance the economic interests of Kazakhstan, India and China in Central Asia, to maintain the economic stability of the Central Asian region and to accelerate economic integration of Central and South Asia.

Применение информационно-коммуникационных технологий в дипломатии

Процесс глобализации информации побуждает внешнеполитические ведомства всех стран не отстать от его феномена. Сегодня можно с уверенностью говорить, что применение информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в дипломатии меняет современную государственную политику. Использование глобальной сети и ИКТ для осуществления дипломатических целей получило название электронная дипломатия (eDiplomacy). Работая с прогрессивными нововведениями мир прошел через несколько технологических революций от телеграфа до электронной почты и интернета. К последней фазе сетевого прогресса многие только начинают приспосабливаться.

Министерство иностранных дел, как и любой орган государственного управления, накопил огромный массив знаний, созданный трудом чиновников. Цифровая форма становится основной формой представления информации. Создание дипломатами огромного массива цифровой информации и сетевые технологии теперь позволяют использовать сведения, ранее представленные на бумаге и лежавшие на полках в служебных шкафах. В сфере управления знаниями электронная дипломатия легко может решать проблемы обучения и обмена опытом внутри ведомства, также возможности поиска резко увеличиваются. В виртуальном мире Интернета сегодня представлены практически все ведущие внешнеполитические ведомства и международные организации. Электронный документооборот через Интернет, в т.ч. с электронно-цифровой подписью, вторгается в самые традиционные аспекты дипломатической переписки. Среди более полумиллиарда пользователей Сети, думаю, не ошибусь, если скажу что дипломаты, наряду с журналистами и хакерами, стали самыми активными пользователями этой «всемирной библиотеки».

Невзирая на известные бюджетные трудности, пройдены первые этапы превращения МИД КР в относительно мощный информационный центр. Министерство, конечно же, имеет свой сервер в Интернете. Здесь каждый посетитель может познакомиться с достаточно традиционным для веб-сайтов внешнеполитических ведомств меню: официальные материалы, брифинги, архивы, информация Департамента консульской службы и других подразделений и организаций в системе Министерства, в т.ч. и Дипломатическая Академия, ГП

Кыргыздипсервис, справочная информация. Значительное число писем и обращений, поступающих на сайт Министерства по самым актуальным международным проблемам, стимулирует ускорение внедрения в дипломатическую практику Интернет-брифингов. Уверен, что данная форма информационного обеспечения внешнеполитических мероприятий вскоре займет достойное место в арсенале средств электронной дипломатии.

Государственное учреждение Инфо-Система при Министерстве финансов Кыргызской Республики приступило к реализации программы по созданию единой системы электронного документооборота. Это серьёзный шаг на пути к запуску проекта электронного правительства в целом. На первом этапе предполагается функционирование проектируемой системы в рамках Аппарата правительства, министерства финансов и министерства иностранных дел. Нормативные правовые акты смогут «жить» в пространстве указанных трех органов государственного управления с постепенной трансформацией в глобальную страновую, а затем и мировую сети.

Специальные защищенные сети или каналы связи дадут возможность министерству иностранных дел мгновенно координировать действия с другими подразделениями, как правительства своей страны, так и стран-партнёров. Таким образом, электронный документооборот и делопроизводство становятся всё более интернациональными.

Инструменты eDiplomacy несомненно помогают дипломатам общаться, слушать и вести диалог с собственной и иностранной общественностью посредством интернета, а также оказывать влияние на новые процессы в мире онлайн.

МИД КР, исходя из своих технических возможностей, также использует в практике элементы электронной дипломатии. В период 2010-2011 гг. проводилась широкомасштабная работа по продвижению кандидатуры Кыргызстана в непостоянные члены Совета безопасности ООН. Нет необходимости приводить здесь детали этого поистине гигантского проекта для нашей страны. В активе министерства находится система, затрагивающая создание единого канала связи по поддержанию коммуникации между загранучреждениями, полномочным представительством КР при ООН в г.Нью-Йорк и центральным аппаратом МИД КР.

С развитием и институциональным укреплением электронной дипломатии возможна дальнейшая разработка рабочих программ. К примеру, по мере адаптации к новым условиям ведения дипломатии, возникает необходимость перехода к более гибким и удобным формам сотрудничества с государствами-партнерами. Так, в период событий апреля и трагических июньских событий 2010 года на юге

нашей страны, ООН выдвинула специальную программу под названием Flash Appeal Kyrgyzstan, принятую в экстренном порядке и размещенную в глобальной сети. В координации этой многоплановой и разновекторной работы очень полезную роль сыграл сайт ОСНА, который является частью секретариата Организации Объединенных Наций, ответственного за обеспечение согласованного реагирования на чрезвычайные ситуации. Таким образом, существует структура, в рамках которой каждый участник может внести свой вклад в общие усилия. Многие страны откликнулись на этот призыв, при этом Правительство и МИД КР работали в данном направлении в режиме online.

Безусловно, расширению туристических возможностей Кыргызстана способствует введение электронной визы в 2013 году. Иностранному туристу из любой точки мира сможет через Интернет получить анкету, заполнить ее и отправить в Кыргызстан. Здесь МИД и органы безопасности обработают ее и отправят обратно. Как сообщалось, оборудование для обработки электронных виз появится на 15 пограничных контрольно-пропускных пунктах Кыргызстана к лету текущего года.

Молодежь, как и в большинстве других стран, более активно пользуется предоставляемыми возможностями. Не так давно в наш лексикон вошло слово флешмоб. Это заранее спланированная массовая акция, в которой большая группа людей появляется в общественном месте, выполняет заранее оговоренные действия (*сценарий*) и затем расходится. Сбор участников флешмоба осуществляется посредством связи и в основном это, конечно, интернет.

Услуги компаний и сервисов российского сегмента глобальной сети пользуются популярностью у нашего населения. Представляется целесообразным создание и продвижение этими компаниями инициатив, направленных на взаимодействие с партнерами в КР, в том числе научными и профессиональными. Возможным вариантом такого взаимодействия могло бы стать создание специального информационного портала, который предоставлял бы актуальную информацию о возможностях сотрудничества научных работников с научными институтами в РФ, создавал бы прямые каналы коммуникации и способствовал решению организационных вопросов такого взаимодействия.

Можно было бы договориться МИД КР и компаниями мобильной связи о направлении абонентам, выезжающим за рубеж и пользующимся услугой роуминга, SMS-сообщений с контактной информацией дипломатических представительств и консульских учреждений КР в стране пребывания. Предупреждающие SMS, содержащие телефоны горячих линий кыргызских загранучреждений и другую необходимую туристам информацию, рассылались бы во время чрезвычайных ситуа-

ций, настигших их в той или иной стране и других экстренных случаях. Одновременно данные о количестве абонентов, зарегистрированных в сети зарубежного партнера компании мобильной связи в зоне чрезвычайной ситуации, передавались бы МИД КР для планирования и проведения в случае необходимости мероприятий по защите интересов и обеспечению безопасности кыргызстанских граждан, находящихся за рубежом.

В качестве ещё одного вноса в «банк идей» программы электронной дипломатии представляется разумным предложить изучить возможности разработки и создания цифровых фотовитрин для загранучреждений (на базе LED или других видеопанелей), внедрения профессиональных высококачественных систем электронного перевода на иностранные языки, обновления архитектуры и кабельного хозяйства оптоволоконной сети центрального аппарата министерства.

Другим многообещающим направлением развития электронной дипломатии является налаживание связей между диаспорами и поиск потерявших друг друга людей, как в пределах страны, так и за рубежом.

Как и любое новшество, инновации в дипломатии, несомненно, сопровождаются серьезными вызовами. Среди них - технологическая монополия отдельных стран в интернет-среде и их намерение использовать Сеть в собственных интересах, традиционная приверженность дипломатов к консерватизму, опасность бюрократизации процесса, вынужденная необходимость оптимизировать уже распределенные и не безразмерные ресурсы и другие.

Однако современные международные отношения характеризуются исключительной многовариантностью развития. Они являются чрезвычайно сложным многоуровневым образованием, насчитывающим миллионы факторов, связанных между собой множественными нелинейными отношениями. В силу этого их эффективное компьютерное исследование требует создания логико-математических моделей, адекватных по сложности реальной международной политической системе.

Возникает потребность обратить самое пристальное внимание политиков и экспертов на возможности этих инструментов для удовлетворения внешних нужд страны, укрепления ее репутации и позиции на международной сцене. Особенно ввиду высокой активности зарубежного экспертного сообщества и внешнеполитических ведомств ведущих стран в изучении и использовании потенциала Интернета, в усилиях по систематизации накопленного опыта (базы знаний) и в анализе различных ситуаций и рисков. Бурное развитие ИКТ предлагает государственным и внешнеполитическим структурам особенно крупных мировых игроков такие вызовы, о многих из которых всего 10—15 лет назад они не имели внятного пред-

ставления, либо не считали необходимым воспринимать их со всей серьезностью. Оно становится одним из тех ключевых поставщиков событий и информации, которые постоянно держат эти структуры в состоянии напряженности, ожидания и сюрпризов. Вместе с тем, широкая поступь Интернета, к которому сейчас, по данным Международного союза электросвязи, имеет систематический доступ треть жителей планеты, увеличивает багаж приемов и преимуществ внешнеполитических структур в планировании и проведении политической линии вовне и в укреплении позиций и репутации своей страны. Важно вовремя и плодотворно ими воспользоваться.

Все это отнюдь не способствует более полному пониманию объектов и субъектов использования сетевых инструментов. Но все же следует исходить из того, что эффективность дипломатии зависит от согласованности, продуктивности и оперативности механизма принятия и реализации внешнеполитических и смежных решений. Поэтому два направления — применение новых технологий «внутри системы» и вне ее — следует учитывать в тесной взаимосвязи — по возможностям и целесообразности, как сообщающиеся сосуды.

Соответственно, открытая сетевая модель и механизм сообщающихся сосудов государства и граждан требуют адаптации государства к новым информационным реалиям глобального масштаба, в том числе на институциональном уровне. В ходе этой адаптации нужно не забывать, что государство — это не только объект, но и активный субъект использования новых технологий. Соединенные Штаты Америки взяли четкий курс на развитие сетевой мощи для своих внешнеполитических нужд, формируя концептуальные установки и выстраивая соответствующие механизмы. В ходе реализации электронной дипломатии приоритеты и нюансы задач и инструментов могут меняться, но общий настрой на обеспечение своей лидирующей роли в глобальном балансе сетевой мощи будет сохраняться или усиливаться.

На этом фоне наше государство пока находится в режиме ожидания проработанных и детальных ответов на возникающие вызовы. Нам еще предстоит внимательно разбираться с тем, что такое новые технологии для внешнеполитической работы и, соответственно, какие ориентиры полезны в использовании электронной дипломатии с учетом отечественной специфики и ресурсов, как внедрять новые технологии «внутри системы» с учетом требований безопасности и другое. При этом должное внимание необходимо уделить уже накопленному опыту работы занятых международными делами структур США и других ведущих игроков. Этот опыт, в частности, свидетельствует о том, что государство играет активную роль в поддержке инноваций и расширения доступа к Сети. Оно является и инициатором

привлечения частного сектора, НКО и гражданского общества к решению задач электронной дипломатии.

Электронная дипломатия не заменит дипломатию классическую, но при искусном обращении этот инструмент может усилить работу государства в сфере международных отношений и внешней политики.

Prof. Ilyas Dhami
B. Sc. (Hons), M.Sc. (DU-BD), PhD (USurrey-UK),
Dipl.OH&S (McMasterU-Canada),
Dipl. Toxicol. (WayneSU-Mich-USA)

Impact of international relations and think tanks in Central Asia and South Asia

Introduction

The history of international relations based on sovereign states is often traced back to the Peace of Westphalia of 1648, a stepping stone in the development of the modern state system. Prior to this, the European medieval organization of political authority was based on a vaguely hierarchical religious order. Contrary to popular belief, Westphalia still embodied layered systems of sovereignty, especially within the Holy Roman Empire. More than the Peace of Westphalia, the Treaty of Utrecht of 1713 is thought to reflect an emerging norm that sovereigns had no internal equals within a defined territory and no external superiors as the ultimate authority within the territory's sovereign borders.

The centuries of roughly 1500 to 1789 saw the rise of the independent, sovereign states, the institutionalization of diplomacy and armies. The French Revolution added to this the new idea that not princes or an oligarchy, but the citizenry of a state, defined as the nation, should be defined as sovereign. Such a state in which the nation is sovereign would thence be termed a nation-state (as opposed to a monarchy, or a religious state). The term republic increasingly became its synonym. An alternative model of the nation-state was developed in reaction to the French republican concept by the Germans and others, who instead of giving the citizenry sovereignty, kept the princes and nobility, but defined nation-statehood in ethnic-linguistic terms, establishing the rarely if ever fulfilled ideal that all people speaking one language should belong to one state only. The same claim to sovereignty was made for both forms of nation-state. (It is worth noting that in Europe today, few states conform to either definition of nation-state: many continue to have royal sovereigns, and hardly any are ethnically homogeneous.)

The particular European system supposing the sovereign equality of states was exported to the Americas, Africa, and Asia via colonialism and the "standards of civilization". The contemporary international system was finally established through decolonization during the Cold War. However, this is somewhat over-simplified. While the nation-state system is considered "modern", many states have not incorporated the system and are termed "pre-modern".

Further, a handful of states have moved beyond insistence on full sovereignty, and can be considered "post-modern". The ability of contemporary IR discourse to explain the relations of these different types of states is disputed. "Levels of analysis" is a way of looking at the international system, which includes the individual level, the domestic state as a unit, the international level of transnational and intergovernmental affairs, and the global level.

What is explicitly recognized as international relations theory was not developed until after World War I, and is dealt with in more detail below. IR theory, however, has a long tradition of drawing on the work of other social sciences. The use of capitalizations of the "I" and "R" in International Relations aims to distinguish the academic discipline of International Relations from the phenomena of international relations. Many cite Sun Tzu's *The Art of War* (6th century BC), Thucydides' *History of the Peloponnesian War* (5th century BC), Chanakya's *Arthashastra* (4th century BC), as the inspiration for realist theory, with Hobbes' *Leviathan* and Machiavelli's *The Prince* providing further elaboration.

Similarly, liberalism draws upon the work of Kant and Rousseau, with the work of the former often being cited as the first elaboration of democratic peace theory. Though contemporary human rights is considerably different than the type of rights envisioned under natural law, Francisco de Vitoria, Hugo Grotius and John Locke offered the first accounts of universal entitlement to certain rights on the basis of common humanity. In the twentieth century, in addition to contemporary theories of liberal internationalism, Marxism has been a foundation of international relations.

Systemic tools of international relations

- Diplomacy is the practice of communication and **negotiation** between representatives of states. To some extent, all other tools of international relations can be considered the failure of diplomacy. Keeping in mind, the use of other tools are part of the communication and negotiation inherent within diplomacy. Sanctions, force, and adjusting trade regulations, while not typically considered part of diplomacy, are actually valuable tools in the interest of leverage and placement in negotiations.

- Sanctions are usually a first resort after the failure of diplomacy, and are one of the main tools used to enforce treaties. They can take the form of diplomatic or economic sanctions and involve the cutting of ties and imposition of barriers to communication or trade.

- War, the use of force, is often thought of as the ultimate tool of international relations. A widely accepted definition is that given by Clausewitz, with war being "the continuation of politics by other means". There is a growing study into 'new

wars' involving actors other than states. The study of war in International Relations is covered by the disciplines of 'War Studies' and 'Strategic studies'.

- The mobilization of international shame can also be thought of as a tool of international relations. This is attempting to alter states' actions through 'naming and shaming' at the international level. This is mostly done by the large human rights NGOs such as Amnesty International (for instance when it called Guantanamo Bay a "Gulag"), or Human Rights Watch. A prominent use of was the UN Commission on Human Rights 1235 procedure, which publicly exposes state's human rights violations. The current Human Rights Council has yet to use this Mechanism

- The allotment of economic and/or diplomatic benefits. An example of this is the European Union's enlargement policy. Candidate countries are allowed entry into the EU only after the fulfillment of the Copenhagen criteria.

States can be classified by whether they accept the international status quo, or are revisionist, i.e. want change. Revisionist states seek to fundamentally change the rules and practices of international relations, feeling disadvantaged by the status quo. They see the international system as a largely western creation which serves to reinforce current realities. Japan is an example of a state that has gone from being a revisionist state to one that is satisfied with the status quo, because the status quo is now beneficial to it.

Religion

It is often considered that religion can have an effect on the way a state acts within the international system. Religion is visible as an organizing principle particularly for Islamic states, whereas secularism sits at the other end of the spectrum, with the separation of state and religion being responsible for the liberal international relations theory.

Individual or sub-unit level concepts

The level beneath the unit (state) level can be useful both for explaining factors in international relations that other theories fail to explain, and for moving away from a state-centric view of international relations.

- Psychological factors in international relations – Evaluating psychological factors in international relations comes from the understanding that a state is not a "black box" as proposed by Realism, and that there may be other influences on foreign policy decisions. Examining the role of personalities in the decision making process can have some explanatory power, as can the role of misperception between various actors. A prominent application of sub-unit level psychological factors in international relations is the concept of Groupthink, another is the propensity of policymakers to think in terms of analogies.

- Bureaucratic politics – Looks at the role of the bureaucracy in decision making, and sees decisions as a result of bureaucratic in-fighting, and as having been shaped by various constraints.

- Religious, ethnic, and secessionist groups – Viewing these aspects of the sub-unit level has explanatory power with regards to ethnic conflicts, religious wars, transnational diaspora (diaspora politics) and other actors which do not consider themselves to fit with the defined state boundaries. This is particularly useful in the context of the pre-modern world of weak states.

- Science, technology and international relations – How science and technology impact the global health, business, environment, technology, and development.

- International political economy, and economic factors in international relations.

- International political culture – Looks at how culture and cultural variables impact in international relations.

The United Nations (UN) is an international organization that describes itself as a "global association of governments facilitating co-operation in international law, international security, economic development, and social equity"; It is the most prominent international institution. Many of the legal institutions follow the same organizational structure as the UN. In the past decade, its function has been reduced as a tool of hegemony by world powers.

Organisation of Islamic Cooperation

The Organisation of Islamic Cooperation (OIC) is an international organization consisting of 57 member states. The organisation attempts to be the collective voice of the Muslim world (Ummah) and attempts to safeguard the interests and ensure the progress and well-being of Muslims.

Think Tanks

Research done by Enrique Mendizabal shows that Latin American think tanks play various roles depending on their origins, historical development and relations to other policy actors. In this study, Orazio Belletini from Grupo FARO suggests that they:

1. Seek political support for policies.
2. Legitimize policies – .
3. Spaces of debate – In this case think tanks serve as sounding boards for new policies.
4. Financial channels for political parties or other interest groups –
5. Expert cadres of policy-makers and politicians –

How a policy institute addresses these largely depends on how they work, their ideology vs. evidence credentials, and the context in which they operate (including funding opportunities, the degree and type of competition they have, their staff, etc.).

This functional method addresses the inherent challenge of defining a think tank. As Simon James said in 1998, "Discussion of think tanks...has a tendency to get bogged down in the vexed question of defining what we mean by 'think tank'—an exercise that often degenerates into futile semantics. It is better (as in the Network Functions Approach) to describe what the organisation should do. Then the shape of the organisation should follow to allow this to happen. The following framework (based on Stephen Yeo's description of think tanks' mode of work) is described in [Enrique Mendizabal's](#) blog "on think tanks":

First, policy institutes may work in or based their funding on one or more ways, including:

1. Independent research: this would be work done with core or flexible funding that allows the researchers the liberty to choose their research questions and method. It may be long term and could emphasize 'big ideas' without direct policy relevance. However, it could emphasize a major policy problem that requires a thorough research and action investment.
2. Consultancy: this would be work done by commission with specific clients and addressing one or two major questions. Consultancies often respond to an existing agenda.
3. Influencing/advocacy: this would be work done by communications, capacity development, networking, campaigns, lobbying, etc. It is likely to be based on research based evidence emerging from independent research or consultancies.

Second, policy institutes may base their work or arguments on:

1. Ideology, values or interests
2. Applied, empirical or synthesis research
3. Theoretical or academic research

According to the [National Institute for Research Advancement](#), a Japanese policy institute, think tanks are "one of the main policy actors in democratic societies ..., assuring a pluralistic, open and accountable process of policy analysis, research, decision-making and evaluation". A study in early 2009 found a total of 5,465 think tanks worldwide. Of that number, 1,777 were based in the United States and approximately 350 in Washington DC alone.

Role of Think Tanks Central and South Asian

Bangladesh

In the People's Republic of Bangladesh a number of think tanks are working on foreign policy and security issues. Most of these are based in Dhaka. Among the think tanks set up by the government, Bangladesh Institute of International and Strategic Studies (BIISS) stands as one of the prime organizations that works to undertake and promote research and deliberation on international affairs, security and developmental issues of the country. In 1984, the government of Bangladesh issued an ordinance to define organization and objectives of the think tank.

India

India has the third largest number of think tanks in the world. Many are based in New Delhi, and a few are government sponsored. A number of these work on foreign policy and security issues. There are few think tanks like Centre for Civil Society who promote liberal social and economic ideas and others like the Rakshak Foundation, who encourage students to do empirical research and gain first hand experience in public policy issues. Vivekananda International Foundation another example Gateway House: Indian Council on Global Relations, a think tank based in Mumbai looks at the intersection of foreign policy and business - and how India's businesses are shaping India's interactions with the world.

Think tanks with a development focus are those like the National Centre for Cold-chain Development ('NCCD') which serve to bring inclusive policy change by supporting the Planning Commission and related government bodies with industry specific inputs - in this case set up at the behest of the government to direct cold chain development.

Other think tanks in India could be privately organizations with voluntary contributions from multi-disciplinary professionals and academic or industry leaders.

Islamic Republic of Iran

Several organizations established in Iran since the late 1990s offer a unique blend of interdisciplinary research. Their focuses have been to provide social managers and policies. Andishkadeh Yaghin (CBSDA), Explanation strategic think tank (tabyin), Atinegaar Think Tank, Nano Health Think Tank, ASEF Think tank, Seywan Institute, I.R.I. Soft Security Strategic Think tank, and Sharif Think tank & Polytechnic Think Tank are some famous Think tanks in this region. Think tank is called "Andishkadeh" in the Persian language.

Pakistan

Pakistan's think tanks mainly revolve around internal politics, foreign security issues, and regional geo-politics. Most of these are centered around the capital, Islamabad.

Most recently, institutes such as the National University of Sciences and Technology have embarked on creating industrial linkages to create think tanks focusing on industrial and economic growth issues.

Sustainable Development Policy Institute (SDPI) is Pakistan's premier think-tank in policy advocacy and research particularly in the area of environment and social development . SDPI was founded in August 1992, on the recommendation of Pakistan National Conservation Strategy (NCS), also called Pakistan's Agenda 21. The Institute acts as both a generator of original research on sustainable development issues and as a knowledge disseminator.

There are several other think tanks as well, such as those concerning the state of education in the country, which hold many former or present educators. There are also think tanks concerning human rights, women rights, labour rights, justice, city development, heritage protection, and environmental protection, all headed by the country's urban dwelling, educated elite living, most of whom have studied or worked abroad. There remains a vacuum for former high ranking Government officials and party members to contribute to the think tank and policy advocacy process in these areas.

Other think tanks concern religion and how its influence could grow in an already religious country. These are centred throughout the country and work under the umbrella of the mammoth Jamaat-e-Islami with headquarters in Lahore and has immense global influence, reach and regard among more traditional Muslims. However the Jamat is a political party, and affiliations with reputable think tanks in Pakistan are not clear.

Some notable Pakistani think tanks are the MEASAC Research Center, the Institute of Policy Studies, the Pakistan Institute of International Affairs and the Corporate Advisory Council (NUST).

Most are known to the general public through seminars and newspaper articles, or conducting workshops and lectures at colleges and universities.

Sri Lanka

Sri Lanka has a number of think tanks that are in the form governmental, non-governmental and corporate organizations. Recently, the Ministry of External Affairs of Sri Lanka (formerly known as the Ministry of Foreign Affairs) established a "Foreign Policy Think Tank" to facilitate the professional advancement of the country's foreign policy and the conduct of its external affairs. The structure of government Think Tanks in Sri Lanka are structured with the help of many academics and intellectuals affiliated with the government.

The Lakshman Kadirgamar Institute of International Relations and Strategic Studies is a regionally acclaimed policy-studies institute that is often referred to as a think tank.

The Institute of Policy Studies in Colombo is another policy planning related think tank. The International Center for Ethnic Studies (located both in Colombo and Kandy) is another research-related think tank. There are several other focus-research institutes throughout the country that may be referred to as Think Tanks, such as the Marga Institute of Sri Lanka.

Other think tanks in Sri Lanka include the Islamic Think Tank and the Sri Lanka Think Tank – UK. Many private and government universities in Sri Lanka have research-related think tanks.

Turkey

Turkish think tanks are relatively new. Many of them are sister organizations of a political party or a company. University think tanks are not typical think tanks. Most Turkish think tanks provide research and ideas, yet they play less important roles in policy making when compared with American think tanks. There are at least 20 think tanks in the country.

The oldest and most influential think tank organization in Turkey is ESAM (The Center for Economic and Social Research - Ekonomik ve Sosyal Araştırmalar Merkezi) which is established in 1969 and centrally based in Ankara. There are also branch offices of ESAM in İstanbul, Bursa, Konya and other cities. ESAM has strong international relationships especially with Muslim countries and societies. Ideologically it performs policies, produce ideas and manage projects in parallel to Milli Görüş and have also influential effects on political parties and international strategies. The founder Leader of Milli Görüş movement Prof. Dr. Necmettin ERBAKAN was very concerned with activities and brainstorming events of ESAM. In The Republic of Turkey, 2 of the presidents, 4 of the prime ministers, various ministers, many members of the parliament, a lot of mayors and bureaucrats had been member of ESAM. Currently the General Chairman of ESAM is a famous veteran politician Recai KUTAN (who is older Minister for two different ministries, older main opposition party leader, and founder General Chairman of Saadet Party).

Azerbaijan

According to research done by the University of Pennsylvania, there are a total of 12 think tanks in Azerbaijan.

The Center for Economic and Social Development, or CESD; in Azeri, Azerbaijan, İqtisadi və Sosial İnkişaf Mərkəzi (İSİM) is an Azeri think tank, non-profit organization, NGO based in Baku, Azerbaijan. The Center was established in 2005.

CESD focuses on policy advocacy and reform, and is involved with policy research and capacity building. CESD employs leading researchers prominent in their fields and enjoys a broad regional and international network. CESD has been set up to promote re-

search into domestic and regional economic and social issues, advocacy towards reforms and capacity building for the purpose to positively impact the policy making and improve the participation.

CESD ranked as one of the top think tanks in the world by the University of Pennsylvania.^[6] According to the University of Pennsylvania rankings – a result of surveys from 1500 scholars and peer review evaluation – the Center for Economic and Social Development (CESD) is one of the top 25 think tanks in Central and Eastern Europe, including CIS. CESD is the only think tank from the Caucasus and Central Asia included in the top think tanks rankings. CESD is also ranked as one of the top 25 domestic economic policy think tanks in the world. Only CESD (ranked 19) and the Center for Economic and Social Research (CASE), (Poland, ranked 21) were included in the list from Central and Eastern Europe and CIS countries.

The Economic Research Center (ERC) is a policy-research oriented non-profit think tank established in 1999 with a mission to facilitate sustainable economic development and good governance in the new public management system of Azerbaijan. It seeks to do this by building favorable interactions between the public, private and civil society and working with different networks both in local (EITI NGO Coalition, National Budget Group, Public Coalition Against Poverty and etc.) and international levels (PWYP, IBP, ENTO, ALDA, PASOS, WTO NGO Network etc.).

Uzbekistan

Center for Economic Development (Центр Содействия Экономическому Развитию) is a think-tank whose major tasks are: analytic support in economic reforming and development in Uzbekistan; improving knowledge and skills of the subjects of economic development; assistance in productive dialogue between the government, civil society and private sectors on the economic development matters. Key projects: Preparation of the National human development report for Uzbekistan, Sociological "portrait" of the Uzbek businessman, Preparation of an analytical report on export procedures optimization in Uzbekistan, various industry and marketing researches in Uzbekistan, Tajikistan, and Turkmenistan.

A New Think-Tank for the OSCE and Central Asia

Establishing the OSCE Academy in Bishkek

A Brief History

In early 2002, the Kyrgyz government approached the OSCE Chairmanship with a proposal to establish an educational institution devoted to the promotion of OSCE principles in the Central Asian region. The idea received a positive response on the part of the Chairmanship and a number of participating States. Soon thereafter, the Portuguese

Chairman-in-Office tasked his Special Advisor on Central Asia, Ambassador Herbert Salber, with sounding out the attitudes of the various interested parties and considering whether conditions were suitable for the establishment of such an institution.

As a result and within a comparatively short period of time, the decision was made to support the initiative and establish an “OSCE Academy” in Kyrgyzstan. On 1 November 2002, a Memorandum of Understanding was signed between the Ministry of Education and Culture of the Kyrgyz Republic and the OSCE Centre in Bishkek. It established the framework and defined tasks for an initial phase of about six months. On 17 December 2002, the Academy’s official opening was celebrated in Bishkek, the capital of the Kyrgyz Republic. The Academy – a think-tank for and on the OSCE – now existed not only on paper but, thanks to initial financing from the OSCE as well as the appointment of a co-ordinator and her staff, also in fact. The Academy was designed to focus on and co-operate with the OSCE, while the quotation marks in its name were meant to specifically indicate that it was legally separate from the OSCE itself. The name was later changed to the OSCE Academy in Bishkek in line with the OSCE’s policy of maintaining geographic neutrality by not including national designations in titles.

The impetus for the creation of the Academy existed even before the most basic institutional outline had been agreed. Above all, the Academy’s establishment has been a politically motivated project. From the very beginning, it was a national initiative embedded in international campaigning, consultancy and financial assistance. At the national level, the Academy received the personal attention of the President of the Kyrgyz Republic, Askar Akaev. It was also supported by the country’s Minister of Foreign Affairs, Askar Aitmatov, and the Minister of Education and Culture, Professor Ishengul Boljurova. On the international stage, the governments and academic institutions of Austria, Germany, the Netherlands and Switzerland, in particular, promoted the establishment of the Academy. The governments of Germany and Switzerland also donated funds. The OSCE Centre in Bishkek provided assistance with protocol and managerial issues and oversaw the Academy’s finances. Anara Nasyrova of Kyrgyzstan was appointed Academy Co-ordinator at the start of the inaugural phase. She has experience working for national and international non-governmental organizations, including a spell at UN headquarters, and has also worked in the Kyrgyz public sector. As the wife of the current Kyrgyz foreign minister, Ms Nasyrova maintains excellent personal ties to the Kyrgyz political leadership – something of crucial importance in Central Asia. Professor Alubek Akunov, a senior Kyrgyz historian who represents traditional Kyrgyz academic thinking, was appointed Academic

Advisor to the Co-ordinator.

In the first half of 2003, the key elements of the Academy's future structure and activities were defined. During a visit to Europe, the co-ordinator consulted with the Academy's main partner institutions: OSCE Headquarters in Vienna, the Austrian Study Center for Peace and Conflict Resolution in Stadtschlaining, the Centre for OSCE Research (CORE) in Hamburg, the Geneva Centre for Security Policy and the Netherlands Institute for International Relations "Clingendael" in The Hague. During a further trip, she examined options for co-operation with partners in the neighbouring Central

Asian capitals. Prior to these activities, Dr Anna Kreikemeyer from CORE Hamburg had drafted an initial blueprint of the Academy that in significant measure served to determine the institution's future format and direction. In particular, this helped to limit the initial suggestion of establishing an OSCE University to the more manageable task of founding an academy.

Kyrgyz and Central Asian experts, representatives of the four European partner institutions and of the UN Peace University met in Bishkek to further develop the founding documents and a curriculum for the planned masters programme. The European partners assisted, to varying degrees, in lobbying the delegations of OSCE participating States in Vienna on behalf of the Academy. They contributed to the Academy's first seminars, which were conducted in Bishkek. CORE Hamburg, in particular, provided individual consulting and training to the Academy's management in Bishkek and Vienna and via Internet. A high level of personal attentiveness on the part of the Kyrgyz President was assured thanks to the excellent personal connections of Ambassador Gérard Stoudmann, Director of the Geneva Centre for Security Policy. A team from CORE Hamburg, consisting of CORE's acting head Dr. Wolfgang Zellner, Dr Andrea Berg and myself, took a leading role in joint drafting activities. The Study Center in Stadtschlaining organized a summer school in Kyrgyzstan. The Austrian government seconded a junior expert to Bishkek. The Kyrgyz government provided premises at the Kyrgyz Diplomatic Academy, and a first series of lectures was arranged with participants from Kyrgyzstan and other countries.

At the same time, the delegations of the aforementioned four participating States carried out necessary diplomatic conversations in Vienna. These and further collective efforts brought the first phase of establishing the Academy as an institution to a successful close, as was reported by the coordinator at an informal briefing on 6 May 2003 at the Vienna Hofburg. At the time of writing, the Academy was due to commence full operation by 1 September 2004. A first pilot semester for 25 students from Central Asia and Europe is scheduled to start on 1 February 2004.

The Political Motivations behind the Academy

The political motivations for the establishment of the Academy are manifold:

Motivations on the part of the Kyrgyz Republic. To the government of land-locked Kyrgyzstan with its limited natural resources, the arrangement of new foreign contacts is necessarily of the utmost interest. In this attitude, the Kyrgyz government is somewhat different from those of some of Kyrgyzstan's neighbouring countries. For a nation such as the Kyrgyz, which, despite roots that stretch back over millennia, has yet only recently gained statehood, involvement in high-profile international academic activities may also be seen as a useful means of raising the country's profile on the world stage. In practical terms, the establishment of the Academy represents another channel for maintaining links to one of the leading European security organizations. It promises to attract manpower and funds and may serve to create personal links between the new generation of Kyrgyz academics, politicians and civil servants and the outside world.

The motivations of neighbouring states. To the governments and relevant academic institutions of neighbouring Central Asian states, the Academy should offer a further means of regional academic co-operation on security issues. It should come as no surprise, however, that governments seem to prefer to develop their own national institutions. Nevertheless, the very fact that the leading OSCE participating States insist on increased regional co-operation in Central Asia does encourage them to participate in the Academy's activities. In the meantime, it appears that the majority of states in the region support the institution – even if they are not always consistent in this. The Academy provides non-governmental organizations in the region with an attractive international platform.

OSCE participating States' motivations. To the governments of a number of OSCE participating States, the establishment of the Academy responds to the need to gain expertise on security issues in Central Asia. In their view, the Academy ought to promote understanding about Central Asian security concerns throughout the OSCE area while attracting international attention and expertise towards the region. Providing opportunities for the training and education of young security-studies experts on Central Asian issues is in the interest of many parties. Some participating States may also see the Academy as a vehicle for "soft policy transfer". For academic institutions within these countries that are concerned with European security issues, the Academy opens a platform for joint research, training and education.

The motivations of OSCE institutions. For the OSCE, the Academy represents a source of expertise that can be tapped as required. It will serve the OSCE as a think-tank for regional issues and a quick-response academic consulting house. Its basic role will be

as the OSCE's academic service provider, specializing in Central Asian security building. Its structure and activities should enable it to contribute to cross-border co-operation. It may also make a contribution to the development of human resources for OSCE field activities. The Academy may additionally provide an opportunity for the OSCE partners for co-operation to get more closely acquainted with a region that links Asia to Europe.

Central Asia as the Location for and Focus of the Academy's Activities

The speed with which the Academy was established should come as no surprise. Apart from the aforementioned intense international support that the project found, the key reason is certainly the Academy's promising geographic location in Central Asia, a region with a wide range of attractions.

In economic terms, Central Asia is above all rich in hydrocarbons and other natural resources. Strategic discussions on their future use are currently underway. Potential beneficiaries have a major interest in integrating efforts related to oil and gas into a wider co-operation network. Scientific and security co-operation play a role in these broader efforts that finally aim at promoting commercial ties.

In political terms, Central Asia has not only undergone long periods of European influence (in modern times, it has even been part of a European state – Russia and then the Soviet Union – and thus belonged politically to the European continent), it is also located at the interface between Europe and Asia and, as such, is in many ways predestined to serve as a link between the two continents. It may therefore act as a channel for bringing OSCE expertise to Asia. On the other hand, the region is also a potential source of or a transit route for security threats. With its inherent potential for instability (and a correspondingly large potential for the creation of stability), it plays a role for European security building that should not be neglected. As events in neighbouring Afghanistan have shown, instability may easily penetrate the OSCE area and adjoining regions. Terrorism, political, religious and other extremism, armed uprisings, illegal migration, trafficking in drugs and small arms and brand and copyright piracy are all cases in point. All in all, Central Asia's relevance for European stability justifies the location chosen for the Academy, which is focusing on both the region's importance as a provider of security capacities and its role as a source of and transit region for security threats.

The Major Goals and Beneficiaries

According to its statutory documents, the Academy's major goal is to train and educate junior professionals in the area of comprehensive security building and co-operation in Central Asia. It will also take part in relevant research in this area. The Academy will contribute to cross-border co-operation on the governmental and non-governmental level. It also aims to encourage a better understanding of OSCE policies in Central Asia while

facilitating a more nuanced understanding of the cultural, political and socio-economic peculiarities of Central Asia within the OSCE and its participating States.

The Academy has been established to facilitate the promotion of peace and stability in the region, guided by OSCE principles. The Academy aims to attract experts involved in stability building in all relevant areas: from public administration, local self-government and inter-ethnic relations, via economic affairs, environmental issues and foreign relations to border management and human-rights implementation. The main beneficiaries of the Academy will be young professionals from Central Asian, including academics, civil servants, lawyers, teachers, journalists, diplomats and NGO representatives.

The institutions that stand to gain most from the Academy will be governmental organizations and civil-society institutions, the OSCE and other international organizations dealing with comprehensive security building in Central Asia, the academic community, the media and educational institutions. The Academy also sees itself as having a role to play in developing human resources for OSCE field activities in the region.

As already mentioned, the Academy is committed to the promotion of regional rapprochement. To support this, its facilities are available to trainers and faculty staff from Central Asian and other international partner institutions. The grant money it has available will be provided equally to applicants from Central Asia and elsewhere who fulfil the Academy's admission requirements. The Academy's research and teaching activities will have a regional focus. The openness that has been built into the Academy's structure and activities ensures that it will likewise create new opportunities for co-operation with neighbouring countries such as China and Russia. Finally, OSCE partners for co-operation (Afghanistan, Japan, the Republic of Korea and Thailand) and think-tanks in those countries are also welcome to use the Academy's capacities and contribute to its development.

The Academy's Three Pillars

The three main pillars of the Academy's activities have already been mentioned: (a) professional training, (b) research and (c) postgraduate education.

At one time, the possibility of making extensive public-relations work a fourth pillar was evaluated but this was finally rejected for exceeding the remit and the capacities of the Academy and its co-operation partners. It was decided that the Academy's emphasis should be on professional training during its first year of operation. Joint research projects are to be conducted with regional and international partners in the hope of realizing synergies. As already mentioned, the Academy is scheduled to start offering postgraduate education with a pilot course in February 2004. Finally, a complete one-year masters

programme, which will enable students to achieve the degree of “Master of Political Science (Central Asia)”, will be launched in September 2004. It complies with international standards. Its accreditation is still under discussion. Some 20 to 25 students will graduate each year. As with all the Academy’s structures and activities, the programme is open to students and lecturers from the whole OSCE area and other interested countries.

The Three Management Bodies

Lean management is one of the key principles in the Academy’s administration. The Academy’s three management bodies are

- (a) the Board of Trustees,
- (b) the Core Management Team and

(c) the Advisory Board. Temporary management arrangements may be made within the scope of specific projects or programmes. An international Technical Steering Committee, consisting of representatives of the various parties involved in the establishment of the Academy, fulfilled the function of an interim management body during 2003. At its Vienna conference, on 22 October 2003, the Steering Committee appointed and handed over power to the Board of Trustees, thereby ceasing to exist.

The Board of Trustees is the Academy’s governing body. It consists of senior international and Kyrgyz officials and academics. The OSCE and the governments of major donor countries are also represented. The Board of Trustees initially consists of Arman Baisuanov (from the Kazakh Foreign Ministry), Professor Ishengul Boljurova (the Kyrgyz Education Minister), Syrojiddin Komilov (Director of the Centre for Strategic Studies under the President of Tajikistan), Ambassador Lamberto Zannier (Director of the OSCE Conflict Prevention Centre), Ambassador Gérard Stoudmann (Director of the Geneva Centre for Security Policy), Ambassador Aydin Idil (Head of the OSCE Centre in Bishkek) and a representative of the German delegation to the OSCE. Two seats on the Board were reserved for representatives of Uzbekistan and Turkmenistan. At the time of writing, the Canadian delegation was also considering whether to participate.

The Core Management Team conducts the Academy’s day-to-day administration. Its members are appointed by the Board of Trustees. It is generally understood that there will be two co-directors – one Kyrgyz and one international, responsible for administrative and academic matters, respectively. The Core Management Team will be supported by a secretary/translator and an administrative officer, both seconded by the Kyrgyz Republic. Until the definitive appointment of the two co-directors, the Academy is being run, as mentioned above, by the Co-ordinator and her Academic Advisor. During this interim period, the Academy’s budget has been entrusted to the OSCE Centre in Bishkek.

The Advisory Board performs planning and consultation activities in support of the Board of Trustees and the Core Management Team. It develops curricula and advises on research and training projects, making recommendations and drafting documents for the other management bodies. The Advisory Board may establish special working groups to carry out specific projects. An example is the Curriculum Development Group (CDG) that is currently elaborating the Academy's masters programme curriculum. Such working groups will consist of representatives of the Academy and its national, regional and international partner institutions. The Advisory Board can currently call upon a pool of some 30 experts.

The Role of the Partners

The Academy's structure and activities are designed to allow donor countries and partner institutions to make use of and contribute to them flexibly according to need or ability. The Academy's management bodies and their activities have been deliberately arranged in a way that requires and provides for international co-operation. As already mentioned, this was one of the key political factors in encouraging many actors to support the establishment of the Academy.

The OSCE, interested participating States and the Academy's international academic partner institutions all contribute to defining the Academy's tasks and supervising its work. They also participate in all aspects of the work of the Academy's governing bodies.

The governments of Kyrgyzstan and the other countries involved as well as the other parties that support the work of the Academy make donations or contributions in kind towards maintaining the infrastructure and supporting the activities of the Academy. In the future, partner institutions may participate in exchanging students, lecturers and researchers. They will be provided with the opportunity of sending members of their academic staff and other experts to the Academy to perform specific projects or for long-term management duties. They are invited to bring their own projects under the roof of the Academy or to instigate joint activities. OSCE institutions and field operations may commission and finance specific analyses, as well as training and education activities.

Having actively contributed to its establishment, the Academy's main international partner institutions in Hamburg, Geneva, The Hague and Stadtschlaining hope to demonstrate their comparative advantage by carrying out joint projects. They will also contribute resources to the Academy and will have the opportunity to enhance their own regional expertise.

The Inaugural Phase and the Issue of Sustainability

The establishment of the OSCE Academy in Bishkek was primarily the expression of the founders' political Will. As a result, the Academy was set up before essential con-

ceptual and organizational issues had been settled. A number of interrelated key questions were, at first, simply left open, among them that of who would constitute the Academy's founding members. Decisions had to be made on the form of the various management bodies, their respective responsibilities, and who would be represented on them. Further issues that had to be decided concerned the Academy's public profile, its legal form and the matter of legal responsibility and the accreditation of qualifications gained by students. During the whole inaugural phase, the Academy's sole legal basis was the aforementioned Memorandum of Understanding between the Kyrgyz Ministry for Education and Culture and the OSCE Centre in Bishkek. In the meantime, the Academy was already undertaking its first activities. At the same time as these were gradually being built up, efforts had to be made to raise donations and find partners for academic co-operation. Further tasks included drafting statutory documents and outlining the masters programme, shaping the management bodies and recruiting the first staff. In all these areas, the opinions and sensibilities of the enormous number of parties involved and interested had to be considered.

The international co-operation during the Academy's establishment was an instructive experience in intercultural relations for everyone involved. In practical terms, discussions and joint activities revealed that perceptions of the nature of co-operation could vary enormously. It was necessary to learn to pay due attention to local traditions, for instance by paying personal respect to partners and senior officials in order to ensure they were positively predisposed to co-operate in achieving the Academy's purposes. It was also necessary to clarify precisely the degree to which the various parties involved saw working plans as merely expressions of intention or as constituting binding agreements. The partners also had to come to recognize the differing perceptions each had of matters such as time planning, urgency and the importance of deadlines. In this manner, the inaugural phase already illustrated the benefits that could be derived from the Academy in terms of exploring cultural compatibilities between European and Central Asian partners.

In the meantime, the main concern of those who have supported and continue to support the idea of establishing the OSCE Academy in Bishkek is to ensure its long-term sustainability. Much of the necessary funding for the Academy's proposed starting budget has already been secured, largely through the OSCE's contribution for the year 2003 and money promised by Germany and Switzerland for 2004. Canada is also considering making a financial contribution. Even so, despite the securing of initial funding and the considerable personal and political goodwill mentioned already, the long-term success of the Academy's establishment is by no means guaranteed. Indeed, major obstacles remain to be overcome: First of all, the Kyrgyz founders will have to develop their own initia-

tives in order to run the Academy in a less dependent way than during the inaugural phase. In particular, they will have to persuade their regional neighbours to commit themselves to playing an active and long-term role in the Academy's activities and those of its international partners. They will also have to make sure that the OSCE remains actively involved. A key to the Academy's success will be its ability to provide high-quality academic services to the OSCE and its participating States.

It will have to position itself as a leading provider of consulting, education and training services in the field of Central Asian security. This will mean taking active steps to market itself something that is probably foreign to the self-understanding of most "knowledge industry" workers involved.

References

- Columbia Encyclopedia: international relations
- Barry Buzan, Richard Little. *International Systems in World History: Re-making the Study of International Relations*. published 2000
- Stéphane Beaulac: "The Westphalian Model in defining International Law: Challenging the Myth", *Australian Journal of Legal History* Vol. 9 (2004), <http://www.austlii.edu.au/au/journals/AJLH/2004/9.html>; Krasner, Stephen D.: "Westphalia and all that" in Judith Goldstein & Robert Keohane (eds): *Ideas and Foreign Policy* (Ithaca, NY: Cornell UP, 1993), pp.235-264
- <http://www.aber.ac.uk/en/interpol/> Department of International Politics, Aberystwyth University
- The "Inherent Bad Faith Model" Reconsidered: Dulles, Kennedy, and Kissinger, Douglas Stuart and Harvey Starr, *Political Psychology*, [1]
- *..the most widely studied is the inherent bad faith model of one's opponent...*", *The handbook of social psychology*, Volumes 1-2, edited by Daniel T. Gilbert, Susan T. Fiske, Gardner Lindzey
- the most widely studied is the inherent bad faith model of one's opponent", *The handbook of social psychology*, Volumes 1-2, edited by Daniel T. Gilbert, Susan T. Fiske, Gardner Lindzey
- p. 13, N. Oluwafemi Mimiko. "Globalization: The Politics of Global Economic Relations and International Business." Durham: North Carolina Academic Press, 2012. [^The Middle Power](#)
- *Economic Relations and International Business.*" Durham: North Carolina Academic Press, 2012.

- pp. 14-15, N. Oluwafemi Mimiko. "Globalization: The Politics of Global Economic Relations and International Business." Durham: North Carolina Academic Press, 2012.
- pp. 15-16, N. Oluwafemi Mimiko. "Globalization: The Politics of Global Economic Relations and International Business." Durham: North Carolina Academic Press, 2012.
- <http://www.amnesty.org/en/library/info/POL10/014/2005/en>>
- E.g., Donald Markwell, *John Maynard Keynes and International Relations: Economic Paths to War and Peace*, Oxford University Press, 2006. Donald Markwell, *Keynes and International Economic and Political Relations*, Trinity Paper 33, Trinity College, University of Melbourne. [2]
- Fabrice Rivault, (1999) *Culturologie Politique Internationale : Une approche systémique et matérialiste de la culture et du système social global*, McGill Dissertation, Montréal, publiée par Culturology Press
- Xintian, Yu (2005) "Cultural Factors In International Relations", Chinese Philosophical Studies.
- Bangladesh Institute of International and Strategic Studies
- Retrieved from Frank Evers - A New Think-Tank for the OSCE and Central Asia.

АБДУНАБИ САТТОРЗОДА
*глава Департамента внешней политики,
центр стратегических исследований.
(Таджикистан)*

Гидроэнергетические ресурсы Таджикистана и перспектива международного сотрудничества

Как известно, Республика Таджикистан богата, прежде всего, колоссальными гидроэнергетическими запасами. Ей принадлежит 57,3% всего запаса гидроэнергетических ресурсов Центральной Азии, из которого на сегодня реализовано лишь 5%. Суммарный потенциальный подсчет гидроэнергетических ресурсов страны составляют 527 млрд. кВт/ч., что, по расчетам таджикских экономистов, выражается в потенциальных мощностях 60200 мВт¹. А с завершением строительства Рогунской (3600 тыс. кВт/ч.), Сангтуда – 1 (670 тыс. кВт/ч.) и Сангтуда – 2 (220 тыс. кВт/ч.), а также с возведением каскадов Пянджских (17 млн. кВт/ч.), Зеравшанских (18 млрд. кВт/ч.) и Вахшских (до 10 млн. кВт/ч.) ГЭС, Республика Таджикистан не только может полностью обеспечить себя дешевой электроэнергией, но и стать потенциально самым крупным и мощным поставщиком дешевой электроэнергии в Иран, Пакистан, Афганистан, Китай, Россию, северные и северо-западные штаты Индии, а также в афро-азиатские страны, что позволит ей реально влиять на развитие экономики государств ЦА¹. Это подтверждается и оценкой влиятельного издания – атласа мировой гидроэнергетики *Hydropower and Dams*, согласно которой, «Республика Таджикистан по удельным показателям запасов гидроэнергоресурсов занимает первое место в мире, а по абсолютным показателям (300 млрд. кВт/ч в год) – восьмое место»¹. Ближайшие несколько лет только с вводом Рогунской и Сангтудинских ГЭС выработка электроэнергии в Республике Таджикистан достигнет 32-33 млрд. кВт/ч., при собственной потребности 21 млрд. кВт/ч., избыток электроэнергии может составить примерно 11-12 млрд. кВт/ч. в год.¹

С вводом же Шуробской и Даштиджумской гидроэлектростанций, а также ГЭС бассейна реки Зерафшан выработки электроэнергии в 2025-2030 году может достичь уровня 57-60 млрд. кВт/ч., а избыток электроэнергии составить 36-39 млрд. кВт/ч.

Для экспорта электроэнергии из Таджикистана планируется строительство высоковольтной ЛЭП постоянного тока Таджикистан - Афганистан – Пакистан (CASA-1000), с подключением к энергосистеме Кыргызской Республики. Реализа-

ция этого проекта откроет электроэнергетический транспортный коридор от России до Пакистана, с дальнейшим выходом на Иран и Индию.

Чтобы использовать эти огромные гидроэнергетические ресурсы, нужны инвестиции. Из числа стран региона, на данный момент, проявили интерес Иран и Республика Казахстан.

В ходе официального визита Президента РТ Эмомали Рахмона в Астане, в мае 2008 года достигнута договоренность о строительстве ГЭС на реке Хингоб, при финансовой поддержке Республики Казахстан, которая изъявила готовность принять участие в международном консорциуме строительства Рогунской ГЭС. Президент Республики Казахстан поручил изучить проект строительства ЛЭП 500 кВТ – Таджикистан – Кыргызстан – Казахстан с выходом на Афганистан, Пакистан и Иран.

К сожалению, другие страны региона не только не проявили заинтересованность участвовать в гидроэнергетических проектах своего ближайшего соседа, более того, некоторые из них стали активно и целенаправленно воспрепятствовать им. В результате чего было расторгнуто Соглашение между Правительством РТ и российской компанией «РУСАЛ» (октябрь 2004г.). В январе 2007г. в Пекине было подписано соглашение о строительстве Яванской ГЭС на реке Зерафшан. Китайская сторона была готова начать строительство с марта месяца того же года. Однако не без «помощи друзей» оно не начато. Иные из них ошибочно предполагают, что строительства ГЭС на реке Зерафшан и других аналогичных ГЭС в Таджикистане нарушат систему водопользования для орошения. Тогда как гидроэнергетика не является водопотребителем - она не расходует воду безвозвратно, а только пропускает ее через турбины. К тому же, если перекрыть Рогуном воду, то остановится весь каскад ГЭС, ниже по этой реке, что, разумеется, является полной бессмыслицей. Наоборот именно орошаемое земледелие забирает речной сток, можно сказать, безвозвратно. Следует напомнить, что именно ирригация в свое время привела к катастрофе Аральского моря. Тогда как пример Кайракумского водохранилища и Нурекской плотины, построенное при Советском Союзе, свидетельствуют о том, что это наоборот улучшает условие водопользования и содействует эффективному и рациональному использованию воды. Только после строительства Нурекской плотины в Узбекистане были освоены 1млн. 400 тысяч гектаров новых земель.

Более того Таджикистан, в ущерб потребности своих граждан в электроэнергии зимой, вынужден в зимний период сокращать до минимума использование воды для ее аккумуляирования и последующего использования в орошении земель в других странах региона, прежде всего Узбекистана, а затем Туркменистана и Ка-

захстана. Парадокс заключается в том, что по причине значительного снижения выработки электроэнергии РТ вынужден зимой покупать дополнительную электроэнергию в странах региона, в т.ч. из РУ, по более высокой цене, чем сама продает в летний период.

Если коротко суммировать содержание дискуссий сторонников и противников целесообразности возобновления строительства Рогунской ГЭС, строительство которой было начато еще при Советском Союзе и израсходовано около одного миллиардов долларов, то на сегодняшний день существует две основные позиции: позиция Узбекистана и позиция Таджикистана.

Как известно, Республика Узбекистан выступает против строительства Рогунской ГЭС и в качестве аргументов приводит следующее:

1. Строительство ГЭС, такой как Рогун, высота плотины которой составляет 335 метров, в условиях высокогорья и высокой сейсмичности представляет опасность. Существует угроза с возможным прорывом водохранилищ.

2. Приведет к нехватке воды для орошения в странах низовья, в т.ч. в Узбекистане.

3. Аральское море окончательно засохнет.

Республика Таджикистан, которая заинтересована в завершении строительства Рогунской ГЭС, приводит следующие контраргументы:

1. Рогун не первая, и не последняя ГЭС, которая строится в условиях высокогорья и высокой сейсмичности. Нурекской ГЭС почти 40 лет, высота плотины которой составляет 300 метров. К слову будет сказано, что в октябре 2009 года Международная комиссия по большим плотинам присвоила ей особый знак отличия и сертификат качества как «высшему достижению инженерной мысли».

За всю историю Таджикистана не было зарегистрировано 10-балльных землетрясений, а на месте возведения электростанции – не более 6 баллов.

2. Рогунское водохранилище даёт возможность дополнительно собирать 5-5,9 км. куб. воды, что позволит не только вырабатывать электроэнергию, но и покрывать дефицит воды в странах низовья.

Причина нехватки воды для полива кроется не в строительстве ГЭС, а в не экономном и не рациональном использовании воды, а также в отсталой технологии ирригации, существующей в странах Центральной Азии. Потери воды достигает до 60%.

3. Высыхание Аральского моря началось не сегодня, и не вчера, а задолго до начала строительства Рогунской ГЭС. Еще в 1968 году в Протоколе экспертной комиссии Технического Совета Института «Гидропроект» было записано, что «по-

нижение уровня моря и увеличение солености, на конечном этапе, море утратит народнохозяйственное значение». Плюс к этому в странах низовья были построены огромное количество водохранилища, которые препятствуют притоку воды в Аральское море. Только в Узбекистане по официальным данным было построено 54, по не официальным данным 75 водохранилища.

В настоящее время идут восстановительные работы. При содействии Всемирного Банка проводятся экспертизы. Таджикистан предлагает создать Региональный Консорциум и рационально использовать гидроэнергетические ресурсы на благо всех стран региона, а также близких и дальних государств.

Только освоение одной трети гидроресурсов Центральной Азии, которое составляет 900 млрд. кВт/ч., по мнению специалистов, «позволит преобразить не только экономику, но и жизнь Центральной Азии в целом и войти по производству электроэнергии на душу населения в число ведущих государств мира»¹. И это, бесспорно, отвечает национальным интересам всех, без исключения, стран региона и играет важную роль в деле устойчивого развития региона, а также в поддержании мира и стабильности на региональном и глобальном уровнях. Это надежный способ защиты от конкуренции на мировом рынке и от экономической экспансии глобализации.¹

Однако, несмотря на этот громадный гидроэнергетический потенциал, как отметил Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон в своем вступительном слове на Международной конференции высокого уровня «Вода для жизни», которая проходила в городе Душанбе 8-10 июня 2010 года, в настоящее время до одного миллиона из около 8 миллионов населения, не имеет доступа к адекватному энергоснабжению. На протяжении более 15 лет страна живет в условиях жестокого дефицита в самый холодный период года – зимой, когда электроэнергия подается населению не более 4-6 часов в сутки. А в некоторых районах население и вовсе не получает электроэнергию по 2-3 месяц. И это, по его словам, сказывается на уровне жизни и здоровья населения, особенно, детей, женщин и стариков. В этот период закрываются школы, социальные учреждения, больницы работают в очень ограниченном режиме. Дефицит электроэнергии жестоко бьет и по экономике страны: из-за нехватки электроэнергии останавливается почти вся индустрия. Все это приводит к росту безработицы, растет и социальная напряженность.

В этой связи, а также в силу того, что Таджикистан не располагает достаточными ресурсами углеводородного сырья, Президент Эмомали Рахмон совершенно правильно констатировал, что «развитие гидроэнергетических объектов для Таджикистана имеет жизненно-важное значение».¹

Индия с учетом ее весомой роли в регионе и мире, многовековой историко-культурной связи с персоязычными народами, а также ее огромного экономического и технологического потенциала занимает особое место во внешней политике Республики Таджикистан. У нее есть возможность взаимовыгодно сотрудничать с нашей страной в области гидроэнергетики.

12 апреля 2010 года между Министерством энергетики и промышленности Республики Таджикистан и индийской корпорации «Gauf Asia LTD» был подписан меморандум о сотрудничестве. Индийская корпорация изъявила желание принимать участие в строительстве малых гидроэлектростанций мощностью от 130 до 620 мегаватт.

В настоящее время индийские специалисты участвуют в реконструкции первого таджикской гидроэнергетики Варзоб ГЭС-1 и намерены закончить ее в 2012 год.

Мы надеемся, что это хорошее начинание будут продолжено в будущем. Вчера Государственный министр иностранных дел Индии г-н Ахмед говорил, что его страна готова «совместно поднять сектор энергетики в центральноазиатских государствах». Это вселить уверенность в наших намерениях добиться решению стратегической важной задачи – энергетической независимости Таджикистана.

МАМБЕТАЛИЕВА Г.С.-
доктор политических наук,
и.о. проф. кафедры мировой
политики и международных
отношений ДА МИД КР

Проблемы международного сотрудничества в решении экологических проблем

На современном этапе человечество столкнулось с глобальной экологической проблемой. По выражению Дж. Сакса, возникла ситуация, когда окружающая среда наносит ответный удар. «Мягкие» проблемы окружающей среды и климата станут жесткими и стратегическими проблемами двадцать первого века. Современный этап развития человека на Земле как биологического вида и социального существа характеризуется глобальным нарушением экологического равновесия в социоприродной целостности, вызванного резким расхождением особенностей и темпов развития биосферы и социосферы в период промышленного освоения природы, когда «все органическое подлежит тотальной организации, искусственный мир пронизывает и управляет мир естественный. Сама цивилизация стала машиной, которая все делает или желает делать по образцу машины»¹

В решении проблем экологии усиливается значение глобального международного сотрудничества. Представляется, что это наиболее оптимальный и вместе с тем единственно оправданный подход, так как изолированные усилия отдельных государств не могут привести к желаемому результату, кардинально изменить мировую экологическую ситуацию к лучшему.

На данный момент одними из главных проблем международного сотрудничества в области экологии является проблема рационализации природопользования и охрана окружающей среды. Человечество уже накопило достаточный опыт международно-правового регулирования различных аспектов защиты окружающей среды. Важнейшим международным форматом по проблемам окружающей среды стали специальные конференции ООН, первая из которых состоялась в Стокгольме в 1972 году, когда была создана Программа ООН по окружающей среде. В ее рамках должно было осуществляться международное сотрудничество. Интерес к соответствующей проблематике начали проявлять отдельные государства и интеграционные объединения. Так, в ноябре 1973 года Европейское Сообщество при-

¹ Шпенглер О. Человек и техника // Культурология XX века. Антология. – М., 1995. – С. 438

няли первую программу по защите окружающей среды, в соответствии с которой были приняты разнообразные нормы в области охраны вод, обращения и утилизации отходов, ограничения использования вредных веществ в производстве и их выбросов, защиты животных и птиц, охраны воздуха.

Крупным прорывом в осознании взаимодействия экономического развития стран и защиты природной среды явилась конференция ООН по морскому праву в Монтегю - бей в 1982 году. Принятая на ней Конвенция признала мировой океан общим достоянием всех государств, которые имеют право разрабатывать все его ресурсы, включая биологические. Была установлена двухсотмильная зона (континентальный шельф), в которой прибрежное государство осуществляет суверенные права в целях разведки и разработки его природных ресурсов. Но права прибрежного государства на континентальный шельф не затрагивают статуса покрывающих вод и воздушного пространства над ними. Признавалось, что реализация этих прав прибрежным государством не должна ущемлять судоходства и других прав и свобод, предусмотренных Конвенцией. Все государства имеют право прокладывать подводные кабели и трубопроводы на континентальном шельфе в соответствии с положениями Конвенции.²

В 2006 году Европейская комиссия приняла «Зеленую Книгу» (Green Book), посвященный вопросам пользования ресурсами Мирового океана. Название документа: «О будущей морской политике союза: европейское видение океанов и морей. Почему неуместно называть нашу планету Землей, если она представляет собой Океан». Обращает на себя внимание основополагающая идея морской политики Евросоюза: устойчивое развитие Сообщества самым тесным образом увязывается с рациональным, научно обоснованным использованием морских ресурсов, в том числе биоресурсов. Европейцы намереваются преодолеть разрозненные подходы к проблемам морского транспорта, морской индустрии, прибрежных регионов, приливной энергетики, рыболовства, водной среды и аквакультуры в рамках консолидированной политики. Они понимают, что прежняя политика может повлечь конфликты, привести к негативному влиянию на морское окружение или вызвать непропорциональные ограничения на конкуренцию морской отрасли. Европейцы нуждаются, подчеркивается в «Зеленой Книге» Еврокомиссии, в новом видении регулирования отношений с океанами, что потребует разработки и реализации соответствующей политики на уровне Евросоюза, национальном и местном уровнях. Что не менее важно, эти задачи

² См.: Мамбеталиева Г.С. Экономическая политика Содружества наций. – Б., 2009. С. 58.

предстоит решать при тесном сотрудничестве с третьими странами и международными организациями, всеми заинтересованными акторами.

Следует обратить внимание на то, что повестка природоохранной политики и деятельности государств, в целом мирового сообщества со временем расширяется. Сегодня в реестре актуальных экологических проблем числятся, наряду с загрязнением атмосферы и вод, эрозией земель, сокращением площади пахотных земель, сведением лесов, опустыниванием некоторых территорий и регионов, глобальное потепление, уменьшение озонового слоя Земли, сохранение биологического разнообразия. Для решения этих проблем многие страны мира реализовали различные программы и проекты. К ним относится разработка нормативно-правовых актов (например, в Кыргызстане был разработан и принят закон «О биосферных территориях в Кыргызской Республике»), организация в целях сохранения типичных или редких ландшафтов, редких геологических образований, видов растений и животных заповедников, заказников, национальных парков и биосферных территорий (например, заказник Аскания-Нова в Украине, Национальный Йеллостоунский парк в США, заповедники Сары-Челек и Беш-Арал в Кыргызстане, Аксу-Джабаглы в Казахстане, Угам-Чаткальский в Узбекистане и др.), ведение кадастров, научно-исследовательская и селекционная работа в зоопарках, просветительская деятельность среди населения и туристов, проведение исследовательских работ по биологии животных и т.д. Так, в Кыргызстане, благодаря международной поддержке, реализуется проект по сохранению популяции снежного барса и редкой породы птиц — соколов - сапсанов. Заповедники, заказники, национальные парки, охотничьи хозяйства и другие формы сохранения окружающей среды являются «оазисами» в наступающим на них антропогенном воздействии. Успеху оптимизации взаимосвязи природы и общества, таким образом, способствует экологизация сознания как совокупность взглядов, теорий, эмоций, отражающих проблемы соотношения общества и природной среды в плане оптимального их решений применительно к конкретным социальным и природным возможностям³

Так, в 1992 году была заключена многосторонняя Конвенция о биологическом разнообразии, которое определяется как разнообразие среди живых организмов, происходящих из любых источников, в том числе сухопутных, морских и иных водных систем и экологических комплексов, частями которых они являются. Оно включает в себя разнообразие внутри одного и того же вида, разнообразие видов, а также разнообразие экосистем. Конвенция установила обязанность государств со-

³ См. подробнее: Мамбеталиева Г.С. Феномен оптимизации в контексте глобализации. - Бишкек. 2007. С.45-48.

хранять виды и экосистемы и их устойчивое использование. В 1973 году была подписана Конвенция о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения. В 1979 году увидела свет Конвенция об охране мигрирующих видов диких животных, в 1995 году Соглашение о промысле и сохранении далеко мигрирующих и пресно-водно-морских видов. Кроме того, существует множество двусторонних договоренностей по защите фауны и флоры, например, соглашение между РФ и Китаем о сотрудничестве в области рыбного хозяйства в северной части Тихого океана и смежных реках 1988 года. Специально регулируются вопросы охраны природной среды в Антарктике. В частности, ряд международных документов касается защиты фауны региона. В 1972 году была принята Конвенция о сохранении тюленей, в 1980 году — Конвенция о сохранении морских животных ресурсов Антарктики, в 1991 году Протокол об охране окружающей среды к Договору об Антарктике 1991 года и прочие.

Есть серьезные договоренности по профилактике радиационного загрязнения природы. Например, Договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой, подписанный в 1963 году СССР, США, Великобританией и Францией, значительно улучшил экологическую обстановку в мире, в том числе в Мировом океане. Действуют также Конвенция о помощи в случае ядерной аварии или радиационной аварийной ситуации и Конвенция об оперативном оповещении о ядерной аварии (обе - 1986г.). Принятие этих документов было следствием попытки руководства СССР скрыть информацию о Чернобыльской катастрофе. Согласно последней Конвенции, государства-участники обязывались незамедлительно оповещать другие государства-участники, которые пострадали или могут пострадать от трансграничного выброса радиоактивных веществ в результате аварии на любом ядерном реакторе или любой установке. Конвенция о ядерной безопасности 1994 года обязывает государства-участники применять основные принципы безопасности ядерных установок. Ряд международных документов предусматривает проведение глобальных акций с целью предупреждения угрозы международного радиологического, химического и биологического терроризма (Оттавская инициатива 7 ноября 2001 года, предложенная министрами здравоохранения стран «Большой восьмерки», министра здравоохранения Мексики и еврокомиссара по вопросам здравоохранения и потребительства).

Должное международно-правовое регулирование получила проблема трансграничной перевозки опасных отходов. Ее актуальность вызвана необходимостью не допустить превращения некоторых развивающихся государств в мировые мусорные свалки. Бедные страны привлекает возможность получить валютную вы-

ручку от переработки на своей территории опасных отходов. Вопросы перевозки опасных отходов регламентируются Базельской конвенцией 1989 года, которая определила обязанность государств сводить к минимуму производство опасных отходов в пределах собственной территории и трансграничную их перевозку (Кыргызстан ратифицировал конвенцию в 2000г.). В любом случае категорически запрещался экспорт отходов в Антарктику. В 1991 году африканские страны стали подписантами региональной Бамакской конвенции о запрете импорта на континент опасных отходов и о контроле за трансграничным перемещением опасных отходов в пределах Африка.

Применяются меры по законодательному регулированию ущерба окружающей среде в результате эксплуатации воздушных судов. Эта работа ведется в рамках ИКАО (Международная организация гражданской авиации). Она выдает рекомендации и устанавливает стандарты по вопросам авиационного шума, планирования аэродромов, эмиссии авиадвигателей, землепользования и т.д. Страны Евросоюза пошли дальше и установили свои жесткие стандарты по поводу авиационных шумов и запрещают полеты в пределах территории ЕС самолетов, которые не соответствуют этим стандартам (под санкции попадали также самолеты некоторых российских и кыргызских авиалиний). Техногенная деятельность человечества наносит ущерб и ближайшему космосу. Это острая проблема так называемого «космического мусора», то есть части третьих ступеней ракет-носителей, осколков — результатов столкновения космических объектов друг с другом и прочее. По подсчетам специалистов, в настоящее время в космосе находятся тысячи предметов «космического мусора». Международное сообщество, прежде всего космические державы, обеспокоенные последствиями такой ситуации принимают меры по соответствующему международно-правовому регулированию проблемы. В частности, Договор о космосе 1967 года обязал государства избегать вредного загрязнения космического пространства и небесных тел и неблагоприятных изменений земной среды вследствие доставки внеземного вещества. Соглашение о деятельности государств на Луне и других небесных телах 1979 года объявило небесные тела и их природные ресурсы общим наследием человечества и установило правила их эксплуатации. Международным сообществом в рамках ООН также приняты принципы использования ядерных источников энергии в космическом пространстве с учетом возможности их попадания на Землю.

Ярким примером преимуществ международного сотрудничества в сфере экологии может служить начавшееся в 2009 году строительство северной ветки газопровода (Nord Stream) между Российской Федерацией и ФРГ по дну Балтийского

моря. Руководителем проект является бывший канцлер ФРГ Г. Шредер. Реализация проекта стала возможной только после широкого обсуждения возможных экологических последствий общественностью и властями тех государств, по континентальному шельфу которых будет проложен газопровод. Российская сторона представила убедительные доказательства безопасности проекта, который не только диверсифицирует маршруты поставки газа в Европу, но и содействуют увеличению объемов поставок. Проект, как признается в европейской и мировой печати, укрепляет энергетическую безопасность континента.

Таким образом, мировое сообщество, все акторы мировой политики (государства, межправительственные и неправительственные организации, СМИ, бизнес-сообщество, местные власти и т.д.) располагают достаточным и разнообразным потенциалом, чтобы не только предотвратить ухудшение экологической ситуации, ее развитие по драматическому для человечества сценарию, но и повернуть процесс вспять. Для этого потребуется, прежде всего, политическая воля лидеров всех государств мира, которые, сознавая современные угрозы и вызовы, должны консолидировать свои усилия, искать наиболее приемлемое для всего человечества решение назревших проблем экологии и сопряженных с ней вопросов, добиваться разработки и реализации крупных проектов по оздоровлению экологической обстановки, сохранению биологического разнообразия, уникальной фауны и флоры отдельных стран, регионов и континентов, рационального использования с учетом интересов будущих поколения людей богатейших ресурсов нашей планеты.

ДОРОМБЕКОВА А.О.,
*начальник учебного управления
ДА МИД КР,
кандидат философских наук*

Проблемы национального интереса в условиях глобализации

В условиях глобализации большинство экономических, политических, культурных, социальных, религиозных и других отношений приобретают всемирный характер. В условиях глобализации политики возникает множество проблем и вопросов, которые особенно актуальны для новых независимых постсоветских стран, как Кыргызстан.

Национальный интерес является наиболее распространенной и одной из основных категорий в системе понятий теории международных отношений. Сама сфера международных отношений нередко рассматривается как своеобразное поле конфликта и взаимодействия различных национальных интересов, в рамках которого и осуществляется (или не осуществляется) их реализация. В то же время проблема содержания понятия "национальный интерес" остается дискуссионной. Лорд Пальмерстон, формировавший британскую внешнюю политику середины XIX века, следующим образом пояснил сущность национальных интересов: «Когда мне задают вопрос... что именно зовется политикой, единственный ответ таков: мы намереваемся придерживаться того, что может показаться наилучшим в каждой конкретной ситуации, и делать руководящим принципом интересы нашей страны»⁴. «У нас нет вечных союзников и постоянных противников, - заявлял Пальмерстон, - наши интересы вечны, и наш долг этим интересам следовать»⁵.

Представители одной из ведущих школ современной политической мысли – политического реализма – рассматривают национальный интерес в качестве краеугольного камня внешней политики любого государства. Один из основателей политического реализма Г. Моргентхау писал: «Можно с уверенностью сказать, что внешняя политика, направляемая универсальными моральными принципами и отбрасывающая национальный интерес на задний план, является в условиях современной политики и военного дела политикой самоубийства – действительного или потенциального»⁶.

Российский ученый Гаджиев К.С. считает, что внешняя политика государства определяется множеством детерминат, включая географическое положение страны,

⁴ Киссинджер Г. Дипломатия. М., 1997. -С.82.

⁵ Там же. – С. 82 – 83.

⁶ Contemporary Theory in International Relations. – Prentice Hall, 1969.

ее национально- исторические традиции, уровень социально-экономического и общественно-политического развития и т.д. «Все они в переложении на внешнюю политику фокусируются в концепции национального интереса»⁷.

В ряде случаев споры возникают скорее вследствие недоразумений, нежели наличия для них реальной почвы. Например, в английском языке основное и первое значение слова "народ" - государственно организованная нация и при переводе словосочетания "national interest" на русский язык наиболее адекватным вариантом был бы термин "государственный интерес". Синонимичность понятий "нация" и "государство" отражает историческую специфику формирования европейских, преимущественно мононациональных, государств. В западной политической науке в понятие "национальный интерес" никогда не вкладывалось этническое содержание. Так, англичанин, говоря о "национальных интересах" Великобритании, отнюдь не имеет в виду интересы только англичан, но всего государства - Соединенного Королевства, включающего также шотландцев, валлийцев, жителей Северной Ирландии. Таким образом, сомнения по поводу правомерности постановки вопроса о "национальных интересах" Кыргызстана на том основании, что страна якобы допускает этническую интерпретацию, понимаемую как "интересы кыргызов" в многонациональном Кыргызстане беспочвенны.

В большинстве новых независимых стран СНГ государственные интересы зачастую противопоставляют национальным и общественным интересам. Однако, на наш взгляд, такая постановка вопроса является не совсем корректной. Как отмечает Гаджиев К.С. «Мы говорим о национальном государстве или нации-государстве как действительном акторе международных отношений. Если так, то мы вправе говорить о национальных интересах и интересах государственных если не как о синонимах, то, во всяком случае, как близко связанных и взаимодополняемых понятиях»⁸.

«Национальный интерес есть интерес нации как двуединства суверенного территориального государства и гражданского общества», - отмечает М.В. Ильин, - что касается государственного интереса, то он, как и интересы гражданского общества, не только содержательно связан с понятием национального интереса, но в значительной мере определяет его смысловую структуру»⁹.

⁷ Гаджиев К.С. Геополитика. М.: Международные отношения, 1997. -С. 259.

⁸ Там же. -С. 261.

⁹ Политические исследования. – 1995. - №1. –С.81.

В мировом политическом развитии были ситуации, когда государство претендовало на защиту интересов соотечественников, живущих вне его пределов и являющихся гражданами иностранных государств (Германия при режиме А.Гитлера, ФРГ в отношении граждан ГДР, когда существовали два германских государства). Однако в этих случаях подобные претензии специально оговаривались при определении конкретного содержания национальных интересов, включались в формулировки внешнеполитической стратегии.

В принципе, национальные интересы в основе своей объективны, они отражают стремления граждан государства к:

- обеспечению стабильного и устойчивого развития общества, его институтов, повышению уровня жизни населения;
- минимизации угроз личной и общественной безопасности граждан, системе ценностей и институтов, на которых зиждется существование данного общества.

Эти стремления воплощаются в концепцию национального интереса, конкретное содержание которой также определяется преимущественно объективными параметрами, такими, как:

- геополитическое положение государства на мировой арене, наличие у него союзников или противников, представляющих непосредственную угрозу;
- положение в системе международных экономических отношений, степень зависимости от внешних рынков, источников сырья, энергии и т.д.;
- общее состояние системы международных отношений, преобладание в ней элементов соперничества или партнерства, силы или права.

С изменением объективных реальностей, потребностей общества в сфере международного общения может меняться и содержание национальных интересов. В действительности же при определении конкретного содержания национальных интересов необходимо исходить из существования в объективной реальности как относительно стабильных (меняющихся лишь в течение десятилетий) так и переменных, подверженным частым сменам, величин.

Наиболее сложно найти "формулу" национального интереса для общества, меняющего парадигму собственного развития или же расколотому по социальному, этническому или географическому признаку, иначе говоря для общества, где не сложился или разрушился консенсус большинства по коренным вопросам его жизни и развития. Характерным примером "расколотого" общества выступают США середины XIX века. В формально одном государстве фактически, сложились два с совершенно различными типами экономического развития (индустриально-капиталистический Север и аграрно-рабовладельческий Юг) и соответственно, по-

разному понимаемыми национальными интересами. Решить этот конфликт США удалось только пройдя через гражданскую войну, в ходе которой промышленный Север сломил сепаратизм Юга, обеспечил сохранение единства страны.

Смена парадигмы внутреннего развития - переход от тоталитаризма к демократии, например, хотя может и не сказываться на геополитическом положении государства, также вызывает пересмотр взглядов на содержание его национальных интересов. Так, для тоталитарного государства свойственно стремление к максимально высокой степени контроля над всеми сферами жизни общества, в том числе и экономической. Безопасным и стабильным считается лишь такое развитие, которое обеспечивается собственными ресурсами, на базе полной (в крайнем случае - частичной) автаркии. Переход к демократии и рыночной экономике, как правило, порождает стремления к открытости, участию в международном разделении труда, формированию отношений взаимозависимости в экономической сфере с другими государствами, которая в тоталитарном обществе воспринимается как односторонняя зависимость, угроза национальной безопасности.

Проблема здесь состоит в том, что концепция национального (национально-государственного) интереса формулируется и может быть реализована только как общенациональная доктрина, разделяемая и поддерживаемая большинством общества. Однако на практике такой полный консенсус труднодостижим по следующим причинам.

Во-первых, в оценке объективных параметров и реальностей, лежащих в основе определения «национальных интересов» неизбежно присутствует элемент субъективизма, бремя воззрений и суждений прошлого, идеологические мотивы, влияющие на менталитет даже наиболее дальновидных лидеров и теоретиков. Соответственно, у оппозиции проводящемуся курсу всегда есть возможность поставить под сомнение адекватность избранной доктрины объективному содержанию национальных интересов.

Во-вторых, на политический выбор государства влияют различные группы давления, отражающие объективно существующие в большинстве обществ расхождения в определении внешнеполитических приоритетов государства, содержания его национальных интересов. Подобные расхождения присущи не только "расколотым", но и нормально развивающимся странам, они связаны, например, со спецификой интересов различных социальных, половозрастных, этнических, конфессиональных групп, различных фракций деловых кругов (например, военно-промышленное или "аграрное" лобби в США), особенностями

развития отдельных регионов внутри государства (в США, например, существует специфика интересов правящих элит тихоокеанских и атлантических штатов).

Общенациональное (общегосударственное) согласие оказывается достижимо, как правило, лишь в экстремальные моменты развития, скажем ситуации появления общей для всех, зримо и четко воспринимаемой угрозы (Англия, США в годы второй мировой войны). Как считает бывший директор ЦРУ Р. Клайн, для определения степени целеустремленности действий государства на международной арене важна не только его абсолютная мощь (военная, экономическая), но и показатели наличия у него "национальной стратегии", опирающейся на четкое понимание национальных интересов, а также "национальной воли" - способности общества разделять и поддерживать понимание этих интересов. Для "расколотых" обществ эти показатели у Клайна приближаются к "0", для обществ в экстремальных условиях к "1". Для большинства государств (включая США) эти коэффициенты определялись Клайном в диапазоне 0,5-0,7, что отражает довольно высокую степень общенационального консенсуса по вопросам содержания национальных интересов.

Проблема соответствия национальных интересов, в том виде в каком они определяются государством, действительным интересам общества стала особенно острой в XX веке, который дал немало ярких примеров того, как попытки реализовать найденную формулу национального интереса приводили к неудачам, а то и катастрофам. Это - Германия, Япония и Италия в 30-е годы XX в., взявшие курс на создание таких «новых порядков» в Европе и Азии, при которых их интересы доминировали бы на международной арене. Это СССР, измотавший свои силы в "холодной войне", в значительной мере порожденной его стремлениями обеспечить торжество в мировом масштабе тех идей и принципов, на которых строилось само советское общество, отчасти это и США в период войны во Вьетнаме, неудачный для Америки ход которой заставил американцев усомниться в правильности сложившихся у них представлений о национальных интересах США.

Противоречия между объективными интересами общества (нации, народа) и концепцией национальных интересов (или доктриной, на основе которой определяется внешнеполитическая и военно-политическая стратегии) в некоторых случаях выступают продуктом субъективных просчетов правительств. Чаще, однако, речь идет о более глубинных причинах, связанных с общей ориентацией развития общества и господствующей в нем идеологией. Так, НСДАП в Германии пришла к власти под лозунгом реванша за поражение в первой мировой войне и

завоевания "жизненного пространства" для немцев силой оружия. Тем самым возможности иного выбора средств и путей удовлетворения интересов, связанных со стремлением Германии - добиться пересмотра унижающих ее статей Версальского договора и создать себе "сферу влияния" отвечающую ее экономическому весу - были резко ограничены. Сама идеология НСДАП - реванша, утверждения немцев в качестве "расы господ" - предопределила неизбежность столкновения Германии с коалицией государств, превосходящих ее по военной мощи.

СССР, сложившийся не как государство, ориентированное на обеспечение собственных интересов, а как база "мировой революции", руководимая КПСС, которая всегда исходила из того, что прочность советского строя находится в прямой зависимости от развития в мире революционных процессов, также был обречен на противостояние с государствами, народы которых не разделяли социалистических ценностей. Иначе говоря, интересы СССР в том виде, как они официально формулировались и реализовывались, несмотря на то, что они несколько десятилетий разделялись обществом, объективно были иллюзорными. Следование курсом, основанным на "пролетарском интернационализме", усугубляло военное противостояние в "холодной войне", что подрывало и уровень жизни населения, и шансы на его повышение, увеличивало степень опасности, связанной с ядерной угрозой и для народов СССР, и для всего мира.

Таким образом, можно заключить, что общество, природа которого порождает интересы, в принципе не реализуемые или же чреватые национальной трагедией, в основе своей нежизнеспособно. Представляется далеко не случайным, что попытка пересмотреть парадигмальное понимание интересов СССР на мировой арене, предпринятая М.С.Горбачевым, в конечном счете, завершилась распадом СССР, крахом самой советской политической системы, ее стержня - КПСС. Эта попытка исходно была не связана с пересмотром парадигмы советской внешней политики, на уровне деклараций речь шла лишь об изменении средств реализации ее целей (без гонки вооружений, без военного противостояния блоков и т.д.).

Другой вопрос, что сущностное содержание интересов неразрывно связано со средствами и методами их реализации. Возможность найти альтернативы без подрыва основания, фундамента определенного типа общественного развития - важнейший показатель соответствия этого развития общим, глобальным тенденциям прогресса цивилизации.

Гибкость в определении содержания национальных интересов, выборе средств и методов их реализации становится особенно актуальной в современном

мире. Это обусловлено развитием региональной и глобальной взаимозависимости государств и народов в вопросах обеспечения военной безопасности, защиты экономических интересов, решении экологических проблем.

С одной стороны, взаимозависимость вносит свои коррективы в выбор средств и методов обеспечения национально-государственных интересов. Современное оружие исключает возможность обеспечения безопасности народа и общества односторонними усилиями, недостаточным оказывается и участие в военных союзах. Безопасность одного государства неразрывно связывается со всеобщей безопасностью обеспечиваемой коллективными усилиями всего мирового сообщества, обеспечением господства в международных отношений силы права, а не права силы. Экономическая стабильность, включая устойчивость курса национальной валюты также оказывается в зависимости от состояния международной экономики в целом. Сохранение среды обитания человека в отдельных государствах - от способности других проводить экологически рациональную политику.

Все это свидетельствует о том, что национальные интересы могут быть реализованы не односторонними, а совместными действиями государств, уважающих интересы друг друга, решающих их коллизии мирными средствами, с соблюдением общих, единых для всех правовых норм. Инструментами защиты национально-государственных интересов все чаще становятся международные организации, которым их участники добровольно передают права и полномочия, вытекающие из своей суверенности как субъектов межгосударственных отношений.

Главная цель национального интереса – это сохранение государства, обеспечение его суверенитета, территориальной целостности, безопасности и стабильности и процветания. Национальный интерес может быть обеспечен лишь в условиях экономического развития, внутривнутриполитической стабильности государства, благоприятном внешнем окружении. Главной детерминирующей внешней политики является национальный интерес.

АБДУЛАЕВ А.О.,
*магистрант Дипломатической
академии МИД КР*

Проблемы делимитации и демаркации государственных границ в Центральной Азии

Распад СССР обусловил появление новых независимых государств в Центральной Азии и одним из ключевых факторов региональной безопасности стали действующие государственные границы между ними. Незавершенность нынешнего территориального устройства стран Центрально-азиатского региона, нерешенность вопросов делимитации и демаркации государственных границ лежит в основе многих проблем политической стабильности в регионе. Не случайно, национально-территориальный раздел Центральной Азии, осуществленный в первой половине XX века воспринимается современными руководителями республик как один из наиболее болезненных моментов исторического прошлого в судьбе их государств. Не секрет, что проведенные границы между бывшими братскими республиками предназначались в первую очередь для удобства административного управления, а не утверждения суверенитета союзных республик с учетом историко-географического проживания различных этносов.

Разрушение международной системы социализма, завершившееся распадом Варшавского Договора и Советского Союза, поставило мир перед лицом новых проблем, непосредственным образом влияющих на ситуацию стабильности и безопасности. Опыт первой половины 90-х годов показал, что одними из наиболее сложных и трудноразрешимых проблем являются проблемы, связанные с территориальными и этническими разногласиями, несущими в себе потенциал создания острых кризисных ситуаций и возникновения вооруженных конфликтов. Часто территориально-этнические споры непосредственным образом увязаны с проблемами пограничного разделения, а в тех случаях, когда они сопровождаются попытками пересмотра или изменения существующих границ и территорий, угроза их перерастания в межгосударственное противостояние становится весьма реальной. Подобные катаклизмы могут принимать не только форму конфликта между двумя соседними государствами, но выходить на межрегиональный уровень, оказывая таким образом самое непосредственное влияние на международную стабильность и безопасность в регионе.

Тема государственных границ для стран и обществ Центральноазиатского и других регионов мира имеет непреходящую актуальность. Речь идет не столько о

государственных границах, сколько о границах национально-территориального образования в более широком контексте, т.е. о воображаемых «линиях», разделяющих этносы и конфессии, чьи политические и социально-экономические интересы испытывают различные столкновения в пространствах раздела их общественных строев.

Вместе с тем, существовавшие политические границы советских республик были взяты за основу после провозглашения независимости всеми республиками постсоветского пространства, в том числе и ЦАР. В то время это был единственный выход в сложившейся ситуации, т.к. новый передел границ дал бы толчок новым конфликтам регионального масштаба.

В настоящее время линии прохождения границ являются клубком многочисленных межгосударственных противоречий. Одним из принципов суверенного государства является четко очерченная линия государственной границы, обеспечивающего достаточный уровень безопасности территории страны. Начавшиеся процессы делимитации и демаркации государственной границы в ряде случаев вступало в противоречие с интересами сопредельной стороны, что собственно и вызывает пограничные конфликты. Каждое государство в процессе решения подобных проблем периодически сталкивается с непониманием со стороны соседних республик. Камнем преткновения в возникающих спорах зачастую становятся земельные вопросы, водные ресурсы, интересы приграничных этносов и т.д.

Сегодня только Туркменистан полностью завершил процесс определения государственных сухопутных границ с соседями по СНГ, который подписал Договоры о делимитации государственных границ с Узбекистаном (сентябрь 2000 г.) и Казахстаном (июль 2001 г.).

Приблизился к окончательной делимитации своих рубежей и Казахстан. Первый Договор о делимитации и демаркации границы Казахстан подписал с Туркменистаном в июле 2001 года. Но Договор решил проблему сухопутной границы. Вопрос о разделе Каспия остается открытым, и здесь между Астаной и Ашхабадом сохраняются заметные противоречия. Однако это тема не двустороннего, а многостороннего обсуждения, и разногласия двух государств не столь глубоки в сравнении с позициями некоторых других участников «Каспийского клуба».

Таким образом, в процессе определения государственных границ Центральной Азии впереди остальных находятся Туркменистан и Казахстан. Территориальные разногласия между остальными государствами региона значительно более серьезны и болезненны. Особенно между Узбекистаном и Кыргызстаном, Узбекиста-

ном и Таджикистаном, Кыргызстаном и Таджикистаном. Границы между ними располагаются в Ферганской долине, которую можно назвать очагом напряженности всей Центральной Азии.

По данным отдела правового регулирования межгосударственных пограничных вопросов при Правительстве КР по всему периметру узбекско-кыргызской границы существуют 58 спорных участков. К настоящему моменту произведена делимитация 993 км совместной кыргызско-узбекской границы, протяженность которой составляет 1375 км. Межправительственная комиссия, созданная для решения данного вопроса, постоянно сталкивается со множеством трудностей в своей работе, исходящих во многом из взаимных противоречий. Кроме того, на территории Кыргызстана имеются два узбекских анклава – Сох и Шахимардан численностью до 50 тыс. человек. В свою очередь, и в Узбекистане имеется кыргызский анклав – село Барак с населением примерно 600 человек. Известно, что в анклаве Сох находятся подразделения Вооруженных Сил Узбекистана, хотя в мировой практике содержание в анклавах какой-либо военной силы является недопустимым.

Что касается Кыргызстана и Таджикистана, то в настоящее время на их границе насчитывается несколько десятков спорных участков, которые расположены в Лейлекском районе Ошской области, Баткенской области и Исфаринском районе Худжандской области и Джергетальском районе (Таджикистан). Процесс делимитации границ между этими двумя государствами находится на самой ранней стадии своего развития. С сентября 2006 года началась работа по практическому описанию линии государственных границ. Необходимо отметить, что на территории Кыргызстана находится сравнительно небольшой участок земли, относящийся Таджикистану – анклав Ворух с населением, более 20 тыс. человек.

Еще более сложными и затяжными являются узбекско-таджикские территориальные противоречия. Расселение этнических групп таджиков и узбеков практически на 50% не соответствует границам и географическому положению национальных государств – Республики Узбекистан и Республики Таджикистан. Это, соответственно, создает почву для многочисленных противоречий, как межэтнических, так и межгосударственных.

На сегодняшний день очевидно, что Ферганская долина является одним из наиболее проблематичных регионов, где сплетаются интересы трех государств. Мероприятия трех республик по возведению шлагбаумов и установки постов создало массу трудностей для местного населения. В результате чего, были осложнены не только привычные коммуникационные связи в рамках этой традиционно единой хозяйственно-культурной области, но и возникли затруднения в сообщении

в пределах одного государства. Возникла проблема транспортной изолированности за счет необдуманно проведенной линии государственной границы. В частности, проблемы по пересечению государственной границы возникают при поездке из Ошской области в Баткенскую область Кыргызстана или из таджикского г. Худжанд в г. Душанбе. В обоих случаях местным гражданам приходится пересекать государственные границы Узбекистана. Стремления республиканских властей политически «разъединить» Ферганскую долину неизбежно дестабилизировало обстановку. Возникающие этнические, религиозные и другие приграничные проблемы не могут не отразиться на взаимоотношениях соседствующих государств. В частности, узбекские власти, в связи с периодическими вторжениями на территорию республики экстремистских бандформирований, обвиняли официальное руководство соседних государств в неспособности контролировать ситуацию в пограничных районах своей страны. Поэтому в целях государственной безопасности некоторые отрезки пограничной полосы минировались, что создавало дополнительные неудобства для местного населения.

Как известно, наиболее проблемными вопросами международных отношений в Центральной Азии считаются таджикско-узбекские межгосударственные отношения, которые в постсоветский период не отличались особой стабильностью. На протяжении 15 лет в динамике отношений этих стран, несмотря на подписанный 15 июня 2000 года Договор о вечной дружбе, не фиксировалась фаза поступательного подъема. Сегодня все узлы таджикско-узбекских противоречий сконцентрированы на проблемах, связанных с таможенными барьерами, бесперебойным транспортным и транзитным сообщением, визовыми отношениями, водно-энергетической и экологической политикой и т.д. Однако для начала улучшения и урегулирования отношений между двумя тесно взаимосвязанными братскими странами необходимо урегулировать проблему разминирования Узбекистаном территорий по периметру государственной границы с Таджикистаном. Уже более семи лет западный участок государственной границы Таджикистана пребывает в состоянии некой «черной дыры» для местного населения. Дело в том, что еще в 1999-2000 годах, опасаясь проникновения экстремистов с территории Таджикистана, Узбекистан без уведомления своего соседа заминировал приграничные массивы. Узбекские власти исходили из того, что через неконтролируемую территорию в страну могли проникнуть радикальные группировки из числа Исламского Движения Узбекистана. Поэтому минирование территории вдоль неопределенной границы с Таджикистаном рассматривалось, с одной стороны, как барьер для проникновения боевиков, с другой – сложившееся

обстоятельство дало узбекским властям некий карт-бланш при ведении переговоров по делимитации и демаркации границы. Фиксированный «минами» географический массив не мог быть объектом для дальнейших переговоров по демаркации. Мы, хорошо знающие Центральную Азию, можем себе представить делимитацию и демаркацию государственных границ в условиях этого региона. Как известно, вдоль некогда административно-хозяйственных границ региона испокон веков бок о бок жили люди, связанные кровным родством. После распада СССР эти границы в одночасье превратились в межгосударственные, а родственные узы были разделены противоположными минами.

Наше время проблема пограничной безопасности приобрела особую значимость, и требует стать приоритетным направлением политической деятельности государства. Это связано с тем, что:

во-первых, если, с одной стороны, в эпоху процесса глобализации, роста приоритета общечеловеческих ценностей, более тесного международного сотрудничества и появление новых коммуникативных способов взаимодействий (космос, интернет и т.д.), появляется необходимость в прозрачности государственных границ, то с другой стороны, данная прозрачность создает благоприятные условия для роста трансграничной незаконной деятельности, контрабанды наркотиков, товаров, оружия, миграции людей и т.д.;

во-вторых, усиление трансграничности движения людей, товаров, капиталов и т.д., одновременно, создают угрозу транснациональной системе государства. При этом, нарушение пограничной безопасности государства, находящегося на одном конце трансграничных потоков людей и товаров, неизбежно угрожает безопасности других государств, находящихся на путях трансграничной транспортировки;

в-третьих, сегодня меняется сама природа угроз пограничной безопасности в том смысле, что если раньше пограничную безопасность связывали с военной опасностью и угрозой территориальных завоеваний и потерь, перекройки государственных границ в результате агрессии, то сегодня пограничная безопасность связывается с агрессией на систему пограничных установок, правовых норм и законодательных требований к поведению людей на пограничном пространстве. Мультикультурное пространство Центральной Азии представляет собой расчерченное множество взаимо-пересекающих границ, что делает само понятие «границы» многомерным. Границы между государствами зачастую не совпадают с границами проживания национально-этнических образований.

Характерной особенностью Центральноазиатского региона является его полиэтничность и поликонфессиональность, ему присущ, также, мультикультуризм. Основой всего этого является географическое положение региона, который является своеобразной транзитной зоной, через которую осуществлялось движение народов и культур. Типичным символом многообразия обществ Центральной Азии и вместе с тем их «транзитного положения» является идея «шелкового пути», реально существовавшего в средние века, а ныне вставшего на путь возрождения.

Таким образом, территориальная и пограничная проблемы остаются в настоящее время наиболее важными во взаимоотношениях государств Центральной Азии. Противоречия и разногласия, появляющейся в этом вопросе, не способствуют выработке общих подходов государств региона на вызовы современности. В целом, в настоящее время можно наблюдать течение тех процессов, которые скорее способствуют дезинтеграции в регионе и порождает ряд проблем межгосударственного характера. На данном этапе развития независимых республик Центральной Азии, этот регион нельзя воспринимать как нечто целое и нераздельное. К сожалению, реалии сегодняшней интеграции таковы, что с каждым годом наблюдается увеличение разрыва между государствами Центральной Азии и этот параллельный процесс идет независимо от многочисленных заявлений лидеров этих государств о региональной солидарности.

Дипломатическая защита граждан Кыргызской Республики

В современном мире в эпоху глобализации такая отрасль международного права, как дипломатическое право и институт дипломатической защиты играют важную роль в международном сотрудничестве. Особую актуальность в современных международных отношениях приобретает проблема обеспечения защиты прав граждан и юридических лиц одного государства, находящихся на территории другого государства. Одной из форм осуществления данной функции государства является дипломатическая защита.

В действующем конвенционном международном праве не существует определения дипломатической защиты. Исследователи международного права по-разному определяют данный институт. Комиссия международного права ООН предложила такое определение: «Дипломатическая защита состоит в призвании государством, посредством дипломатических мер или других средств мирного урегулирования, к ответственности другого государства за вред, причиненный деянием этого в частности, в защите в государстве пребывания интересов аккредитуемого государства и его граждан в пределах, допускаемых международным правом»[1]. Также согласно определению В.В. Епифанова российского ученого в области дипломатической защиты [2], «дипломатическая защита – это предъявление государством претензий другому государству, когда последнее, нарушив нормы международного права, наносит ущерб физическому или юридическому лицу, обладающему гражданством или национальностью государства-истца, и этот ущерб не возмещается внутренними средствами правовой защиты государства-ответчика». Таким образом, опираясь на данные определения можно сделать вывод, что вопрос дипломатической защиты становится все более актуальным и важным институтом в международном праве который с большим успехом можно реализовывать на практике защиты прав кыргызских граждан за пределами нашей страны. Особенно сегодня, когда с распространением процесса глобализации, на фоне экономического кризиса большое значение приобретают вопросы интернационализации общественной жизни. Расширение и углубление отношений граждан, организаций и предприятий Кыргызской Республики с гражданами, предприятиями и фирмами других государств, в самых различных

сферах общественной жизни, экономики, торговли, культуры, туризма, науки приводит к значительному увеличению числа поездок наших граждан за границу, а иностранцев – в Кыргызстан. Все это показывает быстрый темп интеграции Кыргызстана в мировое пространство. Но, к сожалению, есть и обратная сторона данного процесса он, влечет за собой рост чрезвычайных ситуаций, в которых оказываются наши сограждане за рубежом. О рекомендациях для выезжающих за пределы страны, о своих правах и обязанностях за рубежом, о правилах пребывания на территории другого государства они, как правило, вспоминают уже столкнувшись с проблемами в стране пребывания. Также, не менее серьезной ошибкой оказывается, что многие стараются не афишировать или не считают нужным встать на консульский учет граждан КР. Как известно, консульский учет граждан Кыргызской Республики, пребывающих за рубежом, осуществляется на добровольной основе и направлен на создание благоприятных условий для защиты их прав и интересов. Дипломатические представительства и департамент консульской службы КР рекомендуют воспользоваться этой возможностью. Не являясь обязательной, данная процедура позволит решать многие вопросы, не выезжая в Кыргызскую Республику (предоставление информации о предстоящих выборах и референдумах, оформление паспортов, регистрация актов гражданского состояния и др.), а также облегчит возвращение на Родину в случае возникновения в государстве пребывания массовых беспорядков или стихийных бедствий и т.д. К примеру, если человека задержали в какой-либо стране, то дипломатический представитель или консул не имеет права по своей инициативе посетить его. В соответствии с Венской конвенцией о консульских сношениях, консул имеет право посетить лицо, которое было задержано, только по заявлению этого лица. То есть консул прибывает только в том случае, если заявитель официально попросит вызвать его к нему. Поэтому нашим гражданам нужно знать такое правило: первое, что он должен сделать в подобной ситуации, обратиться в ближайшее консульское учреждение или в посольство. А для этого, чтобы консулам знать о его пребывании в стране, нужно обязательно встать на временный консульский учет. Как известно, правовое положение граждан Кыргызской Республики за рубежом регламентируется законодательствами Кыргызской Республики и государства пребывания, а также международными договорами, участниками которых одновременно являются Кыргызская Республика и государство пребывания. В Конституции КР говорится: «Кыргызская Республика гарантирует своим гражданам защиту и покровительство за ее пределами» (п.5ст.50). Также, Положение о дипломатическом представительстве Кыргызской Республики в иностранном государстве, утвержденное Указом Президента

от 31 июля 2007 года УП № 357 указывает, в частности, на то, что посольство осуществляет защиту в государстве пребывания прав и интересов граждан и юридических лиц Кыргызской Республики [3].

Больше всего нарушений закона за рубежом кыргызстанцы совершают в Российской Федерации, т.к. в этой стране находятся больше всего граждан КР. Например, с наркотиками за 2010 год в Казахстане задержаны 34 граждан Кыргызстана (за 4 месяца 2011 года — 8 граждан КР), в России — 159, в Китае — 10 кыргызстанцев. Всего в Китае отбывают наказание 15 граждан КР. Кроме 3-х кыргызстанцев, осужденных за заказное убийство гражданина Китая к смертной казни, есть приговоренные к пожизненному лишению свободы. В Турции же кыргызстанцев больше всего задерживают за проституцию. Так, в 2010 году задержано 148 человек, а с 2004 по 2007 годы — примерно 480 человек. Никто из граждан КР, задержанных за гарницей, по статье «шпионаж» по статистике МИД КР не проходит. Доказательств того, что задержанный в Иране гражданин КР Ульмаз Маматханов - шпион, нет. В Кыргызстане также есть граждане иностранных государств, находящиеся под стражей [4].

В современной юридической литературе существуют различные определения дипломатической или консульской защиты прав граждан за границей. Однако можно вывести общую формулу данного определения - это защита, которую государство через органы внешних сношений вправе оказать своему гражданину, находящемуся за границей, в случае нарушения его права. В настоящее время защита прав граждан практически осуществляется почти полностью консульскими отделами посольств или самостоятельными консульскими учреждениями данного государства, и только в особо серьезных случаях соответствующие шаги предпринимаются от имени дипломатического представительства в целом.

Устойчивая трудовая миграция кыргызстанцев и сопутствующие этому процессу проблемы поставили перед государственными органами новые задачи. Среди этих задач, как приоритетные, следует выделить необходимость управления миграцией, а также защиту прав и интересов граждан Кыргызской Республики за рубежом. Учитывая, что многие кыргызстанцы пребывают за границей нелегально, вопрос защиты их прав и интересов приобретает особую щепетильность и значимость. Как отмечает Директор Департамента консульской службы Министерства иностранных дел Кыргызстана Айдит Эркин: «в сфере оказания правовой помощи и защиты прав и интересов граждан за рубежом, Министерством иностранных дел, дипломатическими представительствами и консульскими учреждениями, а также Департаментом по миграции и занятости за границей активно проводят-

ся встречи с руководством миграционных служб на предмет решения насущных проблем трудовых мигрантов.

Трудовым мигрантам предоставляются бесплатные юридические консультации по вопросам легализации, трудоустройства, гражданства, по административным и гражданским делам, получения регистрации и разрешительных документов на работу. Проводится также работа по реализации культурных, просветительных и учебных проектов. На регулярной основе осуществляются встречи в местах компактного проживания наших соотечественников, а также с гражданами, находящимися в приемниках распределителях» [5]. В связи с участившимися нарушениями прав пассажиров на международных железнодорожных маршрутах, с 2008 года запущен проект Министерства совместно с ГП КТЖ и юридической компанией «Юртранссервис» по сопровождению этих поездов. Для облегчения порядка пребывания и регистрации граждан Кыргызской Республики, включая трудовых мигрантов, в Республике Казахстан, в рамках совместной кыргызско-казахской рабочей группы был проработан вопрос о пребывании граждан КР в РК в течение 90 дней без регистрации с 1 июля 2008 года.

Также Министерством оказано содействие Госкомитету по миграции и занятости в проработке с казахстанской стороной Соглашения между Правительством Кыргызской Республики и Правительством Республики Казахстан о порядке осуществления индивидуальной предпринимательской деятельности гражданами Кыргызской Республики на территории Республики Казахстан и гражданами Республики Казахстан на территории Кыргызской Республики, которое было подписано в июне 2009 года. Ожидается, что указанный документ облегчит положение кыргызских мигрантов, занимающихся с индивидуальным предпринимательством на территории РК. В целях обеспечения защиты прав граждан КР и укреплению сотрудничества Кыргызстана с Республикой Кореей, Консульство КР в Сеуле преобразовано в Посольство КР в РК. В результате работы, проведенной Министерством совместно с Госкомитетом по миграции, в 2007 году была достигнута договоренность с Правительством Кореи о признании Кыргызстана страной-экспортером рабочей силы и выделении квоты для трудовых мигрантов из КР. В 2008 году в целях информирования населения КР, Министерством издан «Справочник для выезжающих за рубеж», в котором изложена информация о порядке въезда и получения виз в иностранные государства, а также общие правила поездок в страны СНГ и Шенгенской зоны. Проводится целенаправленная работа по укреплению связей с кыргызскими диаспорами за рубежом, в особенности в РФ и РК. Учитывая то, что для мигрантов серьезной проблемой является высокая стоимость доставки груза-200 и

ритуальных услуг, МИД КР и ГКМЗ КР инициировали принятие Правительством КР Постановления 30 июня 2007 года «О компенсации расходов, связанных с доставкой на родину тел граждан Кыргызской Республики, умерших за рубежом, в период осуществления ими трудовой деятельности». В соответствии с этим Постановлением при предоставлении соответствующих документов возмещается 100% затрат, произведенных за доставку тела трудового мигранта [5]. Следует подчеркнуть, что в настоящий момент увеличивается число граждан КР нелегально мигрирующих в страны Европейского Союза. В этой связи, представляется актуальным прорабатывать вопрос легализации трудовой миграции в конкретные страны ЕС. Положительный опыт заключения международного договора КР с Республикой Корея об экспорте трудовых ресурсов подтверждает целесообразность такого подхода. В этом направлении уже проводится совместная работа Министерства и Госкомитета КР по миграции и занятости. То есть, государственные органы, включая МИД, не пытаются устраниться от проблем, которые возникают в результате миграционных процессов.

На сегодняшний день 270 тысяч кыргызстанцев получили гражданство России. Об этом стало известно 4 апреля 2012 года на заседании комитета Жогорку Кенеша по обороне и безопасности. На заседании рассматривается вопрос об оказании помощи трудовым мигрантам из Кыргызстана, находящимся за рубежом. Было отмечено, что в последние годы наблюдается множество случаев нарушения прав трудовых мигрантов, в том числе торговля людьми и бесплатное использование труда, убийства, мошенничество. В ходе обсуждения депутат от фракции СДПК Ниязалиева Д. подчеркнула, что Министерство труда, занятости и миграции КР должно проводить разъяснительные работы среди населения о необходимости легального выезда для трудоустройства за рубеж. «В Кыргызстане должна быть база данных, где будет информация о том, какой гражданин куда выехал на заработки и когда вернулся. Трудовые мигранты должны легально выезжать на заработки, а министерство должно поддерживать постоянную связь с ними, тогда их права будут соблюдены», - сказала она [6]. Практика государств позволяет сделать вывод: к главным функциям дипломатического представительства следует отнести и консульские функции. Статья 3. Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 г. фиксирует, что ни одно из положений Конвенции не должно истолковываться как препятствующее выполнению дипломатическим представительством консульских функций [7]. Следовательно, можно утверждать, что консульские функции по защите прав граждан за рубежом могут включаться в функции дипломатического представительства в данном государстве. На основе согласия государ-

ства пребывания возможно возложение на консулов дипломатического представительства функции дипломатической защиты.

В целом же следует отметить, что динамичность происходящих изменений в области дипломатической и консульской политики, требуют от работников посольств и консульств оперативного консульского вмешательства и создания максимальных благоприятных условий для граждан КР, находящихся за пределами республики, и принятия мер для оздоровления обстановки, связанной с миграционными процессами и дипломатической защиты.

Список использованной литературы.

1. ООН, Генеральная Ассамблея, A/CN.4/523 Distr.: General 7 March 2002 Russian Original: English /French. Комиссия международного права. 54-я сессия. Женева, 29 апреля — 7 июня и 22 июля — 16 августа 2002 года. Третий доклад по вопросу о дипломатической защите, подготовленный Специальным докладчиком, г-ном Джоном Дугардом.
2. Епифанов В.В. Правовые аспекты дипломатической защиты физических и юридических лиц: Автореф. дисс... канд. юрид. наук. -М., 2000. -С. 9.
3. Положение о дипломатическом представительстве Кыргызской Республики в иностранном государстве, утвержденное Указом Президента от 31 июля 2007 года УП № 357.
4. www.dcsmfa.kg
5. www.dcsmfa.kg
6. www.24kg

Современные реалии международной миграции населения

Сегодняшний мир – мир динамики и скорости. Чтобы в нем выжить, необходимо постоянно меняться вместе с ним и постоянно приобретать новые знания и умения. Более того, мало ими обладать. Необходимо, и наиболее важно, найти такое место и время применения своих знаний, которое в максимальной мере удовлетворяло бы насущные потребности человека. Усиливающееся мировое разделение труда способствует тому, что миграционные потоки постоянно направляются из одной страны в другую, и влекут за собой как проблемы, так и выгоды для стран, участвующих в миграционном процессе.

За последние десятилетия происходит интенсификация процессов миграции, выражающаяся как в количественных показателях, так и в качественных: изменяются формы и направления передвижения трудовых потоков. Теперь это явление достигло таких размеров, что государства и международные организации, ранее не испытывавшие проблем с миграцией, вынуждены объединять усилия для разрешения возникающих проблем, связанных с миграцией.

Миллионы людей покинули родные места и устремились в другие страны в поисках материального достатка и избавления от неравенства. В отличие от развитых стран, переживших миграционный бум и не связанных с постоянной иммиграцией, Кыргызская Республика столкнулась с интенсивными миграционными потоками в условиях, когда ее экономическая база оказалась в кризисном состоянии. Приобретая в последние годы ярко выраженный этносоциальный и этнополитический характер, миграция вносит коррективы в жизнь местных социумов, влияет на проводимую суверенными государствами политику, а главное - изменяет личностные характеристики тех, кто вынужден перемещаться на другие территории в поисках спокойной жизни и лучшего будущего.

В настоящее время во многих странах мира резко обострилась проблема вынужденных мигрантов (беженцев и вынужденных переселенцев), вопрос приема и адаптации которых не связан, по крайней мере, в первоначальной стадии, с экономической выгодой для принимающего государства, однако заставляет страны-участницы этого процесса вступать в международные, в том числе экономические связи для решения целого ряда проблем, связанных с мигрантами.

На многие вопросы, возникающие в связи с усиливающейся обеспокоенностью проблемой международной миграции, нет четких ответов в основном из-за

отсутствия точных и самых последних данных, касающихся международной миграции. Но попытки рассмотреть некоторые из этих вопросов посредством обзора масштабов и тенденций международной миграции и политики, осуществляемой в области миграции странами, регионами и международным сообществом в целом, все равно осуществляются экспертами и консультантами ООН.

Международная миграция заключается в перемещении населения между странами и обусловлена глобализацией, неравенством в уровнях жизни между бедными и богатыми странами. Миграция включает социальную, экономическую, политическую, культурную, демографическую, а так же социально-психологическую, гуманитарную, криминологическую и геополитическую составляющую.¹⁰ Международная миграция трудовых ресурсов на первый взгляд не столь масштабна по сравнению с трансграничным перемещением капитала и товаров. Однако по своим долгосрочным последствиям она может вызвать геополитические потрясения, не сопоставимыми с финансовыми кризисами или торговыми войнами. Это наглядно иллюстрируется на примере Западной Европы, которая в результате многолетнего стимулирования иммиграции трудовых ресурсов неожиданно столкнулась с демографическими и религиозными проблемами.

Международная миграция населения, связанная с выездом за пределы страны, влияет на численность населения и на величину миграционного сальдо, которое образуется за счет разницы между количеством людей, переселившихся за пределы данной страны (эмигранты), и количеством людей, переселившихся в данную страну (иммигрантов).¹¹

В процессе миграции участвуют страны-доноры и страны-рецепторы. Страны-доноры несут экономические потери от утраты квалифицированных специалистов, в подготовку которых вложен отечественный капитал. Уменьшается интеллектуальная прослойка нации. В странах с высокой миграционной мобильностью может сложиться неблагоприятная демографическая обстановка. В странах-рецепторах, наоборот, улучшается качество рабочей силы, происходит гармонизация рынка труда и экономия на подготовке специалистов. Однако, возможны отрицательные последствия для рынка труда и в социальной сфере.

Межгосударственные отношения характеризуются тенденцией к сближению национальных рынков рабочей силы, все большей прозрачностью границ, усилиями по взаимодействию в области иммиграционного контроля. Особенно характерно это для стран с высоким уровнем экономического развития, прежде всего, Се-

¹⁰ «Мировая экономика», под редакцией Ю.А. Щербанина

¹¹ «Международные экономические отношения» А.И. Дралин, С.Г. Михнева

верной Америки и Западной Европы. Определенное стремление к обобщению рынков рабочей силы складывается и у стран СНГ.

В сравнении эмиграция является вынужденным действием по переселению из какой-либо страны в другую, ведь мигрант живет на границе двух миров. Эмигрант прибывает в состоянии непрекращающегося «пересечения границы», переходя из своего культурного пространства в чужое и обратно. Традиционно различаются четыре вида иммиграции: трудовая, включая сезонных рабочих; воссоединение семей; нелегальная и беженцы. Выделяется миграция малоквалифицированной рабочей силы и миграция квалифицированных специалистов. Для постсоветских стран характерны оба типа миграции в западные страны. Одной из форм миграции рабочей силы является «утечка умов» — иммиграция квалифицированных специалистов в высокоразвитые страны преимущественно из развивающихся стран и Восточной Европы. «Утечка мозгов» получила широкий размах с начала 90-х годов после распада Советского Союза. Различается легальная и нелегальная миграция. Государственные миграционные службы борются с нелегальной миграцией различными методами, вплоть до депортации.

Классической страной иммигрантов являются Соединенные Штаты Америки, где на протяжении первых 140 лет истории иммиграция была беспрепятственной. Естественный отбор волевых и пассионарных людей преимущественно из Европы, принявших решение пересечь Атлантический океан, способствовал не только сокращению дефицита трудовых ресурсов в Америке, но и обеспечил высокие темпы экономического роста. Поток иммигрантов резко сократился в период Первой мировой войны и принятых в 20-е годы иммиграционных законов. Однако после Второй мировой войны иммиграционные ограничения были отменены и ежегодных приток легальных эмигрантов увеличился с период с 50-х до 80-х годов с 250 до 500 тыс. кроме легальной миграции в этот период отмечалась крупномасштабная нелегальная миграция из Мексики, стран Карибского бассейна и Латинской Америки, составляющая до 500 тыс. человек в год. В 90-е годы новая волна иммигрантов была связана с распадом Советского Союза и социалистического лагеря. Действующие иммиграционные законы США устанавливают квоты для въезда из отдельных стран, разрешают воссоединение семей и разрешают въезд политических эмигрантов. В результате крупномасштабной либеральной иммиграционной политики (до 11 сентября 2001 года) Соединенные Штаты получили существенные выгоды за счет молодых, образованных и квалифицированных мигрантов и обеспечения полной занятости в экономике.

Миграция трудовых ресурсов создала множество социально-экономических проблем в развитых странах, включая криминальный бизнес и теневую экономику.

В начале третьего столетия почти 3% населения Земли трудится за пределами своих стран, в развитых государствах эмигранты составляют более 6 % населения.

Главные причины международной миграции трудовых ресурсов:

- разница в уровнях оплата труда в странах-донорах и странах-рецепторах,
- безработица в развивающихся странах,
- нехватка дешевой рабочей силы в не престижных сферах экономики развитых стран.

Основными причинами миграции в прошлом были различные темпы роста населения, экономические условия, войны и колонизация. Это приводило к массовой миграции греков, евреев, германских племен, скандинавов, турков, русских, китайцев и других народов.

Процесс мировой глобализации зарождался с крупномасштабной миграции населения. В современном мире трансграничное перемещение производительного и финансового капиталов осуществляется более высокими темпами, чем трудовых ресурсов. Социально ориентированная экономика в развитых странах обеспечивает стабильность на рынке трудовых ресурсов за счет сдерживания роста безработицы, динамики заработной платы, состояния здравоохранения и образования и этнической политики. Основные миграционные потоки формируются за счет развивающихся стран. Разница в оплате труда между богатым Севером и бедным Югом достигает несколько десятков раз. В высокоразвитых странах созданы многочисленные этнические анклав выходцев из стран Южной и Восточной Азии, Северной Америки и Восточной Европы. Мигранты занимают ниши непрестижных профессий, образуют замкнутые образования, не ассимилированные в местном социуме. Анклавы часто становятся опорой для формирования этнического криминального бизнеса и теневой экономики.¹² Это создает межэтническую напряженность и ужесточение иммиграционной политики в западноевропейских странах. Состояние рынка труда стало выступать важнейшим фактором национальной экономической безопасности.

Мировое сообщество, еще недавно не ощущавшее непосредственно размеры, особенности и последствия миграционных процессов на международном уровне, столкнулось с необходимостью координации усилий многих стран по разрешению острых ситуаций и коллективному регулированию миграционных потоков.

Миграционная политика является одним из направлений демографической политики, включающей совокупность способов и мер целенаправленного воздействия на миграционные процессы. Иммиграционная политика регламентирует

¹² Global Population Policy. UN New York 2005

правила и нормы принятия иностранных граждан, а эмиграционная политика — выезд граждан за рубеж. Миграционная политика осуществляется государством, региональными группировками и другими международными организациями.

Целью миграционной политики является оптимизация миграционного движения населения, обеспечивающая соответствие трудовых ресурсов рабочим местам. Миграционная политика определяется государством на основе законодательства, учитывающего интересы общества и отдельных его членов. Международная миграционная политика в отличие от внутренней применяет более жесткие требования к регулированию потоков мигрантов по объему, национальному и профессиональному составу. Международная миграционная политика осуществляется Международной организацией труда, региональными экономическими сообществами и другими организациями.

По данным ООН примерно 30 % мировых трудовых ресурсов не имеют работы, уровень безработицы приближается к миллиарду человек. Поэтому трудовая миграция играет большую роль для бедных стран. В 2011 году около 95 млрд. долларов составила сумма денежных переводов мигрантов в развивающиеся страны, что на 54 % больше кредитов, которые получает бедный Юг от богатого Севера, включая международные финансовые институты. Высокотехнологичная экономика опровергает марксистский тезис о дешевом труде как в источнике высоких прибылей. В самых успешных экономиках Запада доля зарплаты в ВВП составляет 70 %, а в Восточной Европе 20 %. В ведущих европейских странах минимальный уровень зарплаты составляет 15 — 20 долл. в час.¹³ В документах ООН зарплата ниже 3 долл. в час считается недопустимой. Низкая зарплата не позволяет увеличить «Внешнее измерение» этой политики развивается по двум направлениям. В странах-донорах и транзитных государствах при поддержке ЕС устанавливаются более жесткие режимы пограничного контроля, усилению мер по борьбе с нелегальной иммиграцией. Второе «предупредительное» направление связано с проведением мероприятий, направленных на управление факторов, заставляющих мигрантов покидать отечество. Проблема миграции становится испытанием для западной модели прав человека и демократии.

В заключении можно с уверенностью сказать, что страны мира в подавляющем своем большинстве являются включенными в мировую экономическую миграцию. По данным ООН участниками международного трудового обмена являются более 80 стран.

¹³ Омурбекова Н.Д. Международная миграция в Содружестве Наций в условиях глобализации. —М., 2008.

Все страны участницы глобальной экономической миграции в мире могут быть распределены по трем категориям. Первая — страна, посылающая трудовые ресурсы (или посылающая страна), страна, получающая трудовые ресурсы (или получающая страна), и страна, участвующая в международных миграциях и в обоих вышеперечисленных вариантах.

Список использованной литературы

1. Ломакин В. К «Мировая экономика», – М.,2008.
2. «Щербанина Ю.А. «Мировая экономика», - М., 2010.
3. Алексей Киреев «Международная экономика»,. Ч. 1. – М.: «Международные отношения», 1999.
4. Денисенко «Замещающая миграция» - //Международная миграция и современный мир, - М, Выпуск 5 2001
5. Метелев С.Е. Международные миграционные процессы: концептуальный анализ // Человек и труд. -М., 2006. - № 4. - С.78-82.
6. Омурбекова Н.Д. «Международная миграция в Содружестве Наций в условиях глобализации» -М., 2008.
7. Дралин, А.И. «Международные экономические отношения» -М., 2006.
8. Global Population Policy. UN New York 2005

Роль Китая в глобализирующемся мире

The end of the Cold War brought about a changed world order, and fundamental challenges to China. China benefits from participating in the existing global system and tries to play its role in regional and global affairs within the system. China's growth is one of the most important events in today's global development. A rising China has brought about many new challenges both to itself and to the world. China as a developing country that is fast transitioning has to manage stable and balanced economic, political and social development and change internationally, while developing peaceful and cooperative relations with the major powers, its close neighbors and the rest of the world at the same time. It has adopted dual strategy: promoting harmony both in the country and in the world. The core objective of this harmony is to ensure a stable grand transformation inside the country while at the same time, ensuring peace and cooperation internationally.

Key words: China, globalization, world order, multipolar system of international relations, superpower.

Система международных отношений менялась на протяжении всего своего развития. Начиная с Вестфальского мира, в системе международных отношений была официально зарегистрирована многополярность. Полюсы менялись, но многополярная система продолжала функционировать. После Второй мировой войны на смену многополярности пришла двуполярная система, при которой мировыми центрами силы стали США и СССР. Развал СССР привел к распаду двуполярной системы. В результате в мире осталась лишь одна сверхдержава – США и система международных отношений стала однополярной, но не все согласны однополярностью, одни называют этот период переходным другие многополярным. Несмотря на различные определения системы международных отношений на данном этапе набирает силу процесс, получивший название глобализация. И что такое глобализация?

Существует несколько определений, согласно одному из них это доминирующая по окончании «холодной войны» единственная общемировая система, возникшая в результате взаимопроникновения национальных экономик, основанная на информационной открытости мира, быстром технологическом обновлении, либе-

рализации рынка товаров и капиталов, планетарной научной революции, интернациональном образовании и международных социальных движениях¹⁴.

Китай, как и все страны мира также оказался лицом к лицу с новым для него мировым порядком. В условиях глобализации Китайская Народная Республика считается одним из прогрессирующих государств по многим показателям, например: он демонстрирует очень высокие темпы роста экономики и входит первую пятерку лидирующих стран мира, огромные успехи достигнуты во внешней торговле, в результате провозглашения стратегии экспортной ориентации экономики 1992года он начал превращаться в крупного экспортера капитала, более того стал крупным, признанным игроком на геополитической арене.

Стремительное развитие Китая вызывает особый интерес ученых и стимулирует к интенсивным изучением подъема страны. Многие китайские ученые рассматривают подъем Китая в контексте того, что Китаю удалось успешно воспользоваться историческим шансом, который явился ему в виде феномена глобализации, в отрыве от которого невозможно квалифицированно говорить об успехе китайских реформ и без понимания которого невозможно уяснить истоки китайского чуда.¹⁵

Некоторые китайские специалисты полагают, что хотя глобализация, по сути, является глобальным капитализмом или капитализмом на новой стадии, она все же может быть без особых проблем совместима как с капитализмом, так и социализмом. Несет ли глобализация благо или вред развивающимся странам? Одни указывают на то, что развитые страны контролируют процесс глобализации с помощью своей экономической и политической власти. Другие говорят, что глобализация – это не игра с нулевой суммой и все игроки могут потенциально выиграть. Все зависит от той стратегии, которую изберет соответствующее правительство. В последнее время все больше специалистов указывают на Китай как на самый успешный пример такого выигрыша развивающейся страны и эффективности его соответствующей стратегии.

Рассуждая особенности и причины «китайской модели», почему Китай стал одним из успешных примеров выигрыша от участия в глобализации, профессор Юй Кепин указывает на 2 главных «столпа» политики китайского руководства в

¹⁴ Омаров Н.М. Современные международные отношения и мировая интеграция. - Б.,2009- С.32.

¹⁵ Карнеев А.Н. Китай и Глобализация через призму дискуссий китайских ученых. Подъем Китая. - Москва, 2007. - С. 46.

отношении глобализации: активное открытие внешнему миру и последовательные усилия китайского правительства по защите автономии своей страны. Среди основных направлений соответствующей политики он выделяет:

1. Проактивная, но независимая стратегия участия в глобализации. Хотя в Китае политические решения зависят от идеологии, но в вопросе глобализации руководство сознательно отодвинуло в сторону идеологические ограничения в стремлении оседлать выигрышные моменты глобализации.

2. Развитие способности к управлению процессами. В Китае последовательно предпринимаются усилия по повышению качества управленческой элиты разных уровней, уровня ее образованности и открытости идеям глобального характера.

3. Способность к адаптации и гибкость. Многими наблюдателями отмечается способность китайского руководства понять необходимость гибкости и адаптации внутренних институтов и установлений к международным режимам.

4. Идея мирного развития. Китайское правительство, понимая необходимость благоприятной среды для продвижения реформ и экономического развития, выдвинуло международную стратегию «мирного развития»¹⁶

По защите автономии Китая китайские аналитики выделяют следующие меры правительства:

1. Знание негативных эффектов глобализации, таких как: угроза ослабления государственного суверенитета, угроза политическим ценностям и культуре, угроза внутренней экономической безопасности – риск приобретения иностранными компаниями монопольного положения на внутреннем рынке, риск попасть в долговую зависимость.

2. Предотвращения контроля иностранного капитала в ключевых секторах народного хозяйства (конкретно это включает энергетику, коммуникации, финансы, образование, СМИ).

3. Контроль за темпом и скоростью осуществляемых изменений, с тем чтобы предотвратить дестабилизацию социального и политического порядка.

4. Упор на важность государственного суверенитета, несмотря на пропагандистские клише об отмирании национальных государств в глобальную эпоху.

5. Защита и продвижение национальных культурных ценностей.

6. Разумная осторожность и бдительность относительно тенденций вестернизации и американизации.

¹⁶ Карнеев А.Н. Китай и глобализация через призму дискуссий китайских ученых. Москва, 2007 – С.56.

Здесь важно отметить два момента. Во-первых, Китай стремится к политическому лидерству не с целью навязать миру коммунистическую административно-распределительную общественную модель. Его задача состоит в том, чтобы стать равным странам, играющим ключевую роль в создании нового миропорядка, и продемонстрировать миру свою готовность нести ответственность за планетарное развитие. Основой притязаний на лидерство служит интеграция экономики Китая в мировую экономику на рыночных принципах.

Во-вторых, главным препятствием для реализации амбиций Китая является двойственное восприятие этой страны Западом. С точки зрения экономики Китай воспринимается мировым рыночно - демократическим сообществом как «свой», т. е. рыночный, с точки зрения политики – как недемократический, «чужой», живущий при сохранении монополии Компартии Китая (КПК) на политическую власть.

Согласно китайской концепции глобализации, общемировые процессы интеграции могут успешно осуществляться только вслед за региональными. Сильные глобальные участники международных отношений имеют изначальное преимущество, поэтому, чтобы защитить свои интересы, региональные страны должны интегрироваться, создавать жизнеспособные региональные объединения.

В силу того, что Китай обладает большой территорией, значительными человеческими ресурсами и показывает быстрые темпы экономического развития, он объективно является масштабным участником построения нового порядка. Превращение Китая в современную мощную державу, для достижения чего и начата модернизация страны, соответствует интересам укрепления всеобщего мира, безопасности, глобального развития.

В Китае убеждены в ведущей роли ООН в системе международных отношений. Взаимодействие всех стран мира в рамках ООН и международного правового поля способствует глобальному развитию. Кроме того, для наращивания совокупной мощи КНР необходим мир и стабильность. Таким образом, участвуя в формировании новой модели мирового порядка, КНР и в дальнейшем будет преследовать эти цели.

Бесспорно, что КНР пока не может претендовать на роль лидера и в этом вопросе успешно соперничать с США. Очевидно также, что в современном мире именно Китай более всего оказывает значительное влияние на динамику изменения мироустройства и формирование нового порядка, и это влияние растет по мере увеличения экономического и военно-политического веса КНР в рамках мирового геополитического баланса.

Список использованной литературы:

1. Волохова А.А. (2004), Влияние глобализации на развивающиеся страны. Москва.
2. Карнеев А.Н. (2007), Китай и глобализация через призму дискуссий китайских ученых. Москва.
3. Киссинджер Г. Дипломатия. –М., 1994. С.
4. Китай и глобализация (2005) Вашингтонский консенсус. Пекин.
5. Китай, Китай, Китай! Журнал International Politics, 12/2005.
6. Михеев В.В. Роль Китая в глобализующемся мире журнал Отечественные записки, №3, 2008.
7. Омаров Н.М. (2009) Современные международные отношения и мировая интеграция. Бишкек.
8. Система внешнеполитических приоритетов Китая. Дипломатическая служба №1/2011
9. Цыганков П.А.(2006) Теория Международных отношений. Москва.
10. Zhang Yunling. (2010) Rising China and world order. Singapore.

ЭЛЬБЕКОВА А.,
магистрант
Дипломатической Академии
МИД КР

Проблемы приграничных отношений Кыргызстана

Аннотация: В статье исследуется роль приграничных регионов в обеспечении безопасного развития страны. Приграничные регионы занимают важное место в системе национальной безопасности Кыргызстана; это связано с особенностями ее геополитического и геоэкономического положения. Делается вывод о том, что сегодня необходимо четко обозначить рамки приграничного сотрудничества, чтобы, с одной стороны, оно отвечало интересам приграничных регионов, с другой - не только не вступало бы в противоречие с интересами Кыргызской Республики в целом, но и способствовало бы укреплению ее национальной безопасности.

Ключевые слова: национальная безопасность, внутренние и внешние угрозы, приграничный регион, приграничное сотрудничество, кыргызско-узбекские отношения.

Кыргызская Республика на рубеже XXI века, которая внесла многие коррективы в общественно-политическую жизнь страны, малоэффективные экономические реформы, политическая нестабильность, внутренняя, так и внешняя миграция, крайне сложная демографическая ситуация, резкое снижение уровня жизни населения, криминализация практически всех сфер общественной жизни, участвовавшие проявления терроризма, национальной и религиозной нетерпимости, обострившиеся экологические проблемы. Помимо этого, страна пережила глубокий кризис, вызванный разрушением прежней модели общественного устройства, что проявилось в утрате чувства исторической перспективы, понижении уровня самооценки нации, кризисе цивилизационно-культурной идентичности.

Эти и многие другие внутренние угрозы оказывали и продолжают оказывать существенное влияние на состояние национальной безопасности КР, порождая, в свою очередь, целый ряд внешних угроз: намерение ведущих геополитических субъектов ослабить и так уже не имеющую весомости в своем значении как актора международных отношений на мировой арене; желание приграничных государств видеть Кыргызстан в роли своего сырьевого придатка; массовый вывоз за границу капитала и сырьевых ресурсов; превращение постсоветского пространства в зону стратегических интересов Запада, ослабление роли во взаимоотношениях со стра-

нами Центральной Азии; рост международного терроризма и обострение межконфессиональных противоречий; распространение и накопление оружия и других средств вооруженной борьбы в приграничных с Кыргызстаном в регионах; неконтролируемая миграция на территорию страны и т. д.

Угрозы национальной безопасности КР явственнее заявляют о себе в приграничной сфере. Можно сказать, что здесь отражается весь спектр внешних и внутренних угроз национальным интересам. Это обусловлено, в частности, экономическим, демографическим и культурно-религиозным давлением сопредельных государств на нашу территорию, активизацией деятельности трансграничной организованной преступности и зарубежных террористических организаций и т. п. Кыргызстан должен контролировать развитие приграничных регионов, в противном случае возникнут ряд серьезных пограничных и приграничных проблем и угроз национальной безопасности. В связи с этим в последние годы наблюдается устойчивый рост научного интереса к проблематике государственных границ и приграничных (контактных, рубежных) регионов, занимают исключительно важное место в системе национальной безопасности.

В советское время приграничные регионы в силу удаленности от центра, слабой транспортной освоенности и относительной замкнутости государственной экономики в большинстве своем развивались замедленными темпами. В странах, которые стали приграничными только после распада Советского Союза, уровень социально-экономического развития, экономическая эффективность производства, конкурентоспособность производимой продукции и услуг резко снизились. С началом экономических реформ и переходом страны к рыночным отношениям в приграничных государствах разразился глубокий экономический кризис, который во многих из них не преодолен и сейчас. Основная часть приграничных стран КР в настоящее время относится к отсталым или депрессивным регионам. При этом наиболее проблемные приграничные территории граничат с Узбекистаном, Таджикистаном; наиболее богатые - с Казахстаном, Китаем.

Специалисты все чаще говорят о необходимости специального правового обеспечения международных, в первую очередь внешнеэкономических связей с приграничными странами. Это связано со спецификой хозяйственной деятельности на приграничных территориях, которые в большинстве случаев удалены от национального рынка и приближены к рынкам соседних стран. Развитие внешнеэкономических связей должно компенсировать удаленность от главных экономических центров страны. Для экономики большинства приграничных территорий огромное значение имеет транзит, однако его формы не ограничиваются экономи-

ческими рамками, а наталкиваются на межгосударственные отношения и конфликты. Другими словами, реализовать в полной мере потенциал приграничного сотрудничества регионы могут лишь при добрососедских и стабильных отношениях стран.

Приграничные территории Кыргызстана испытывают разные внешние притяжения. Так, северные части территории в большей степени ориентированы на отношения с континентальным Китаем, и соседом по СНГ Казахстаном, а южные границы со странами Центральной Азии как Таджикистаном, Узбекистаном. Сейчас уже можно говорить, что в рамках Шанхайской организации сотрудничества удалось снять проблему напряженности на границах Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, России и Китая от Памира до берегов Тихого океана, создать систему мер доверия, прежде всего, в военной области. ШОС на сегодняшний момент позволил решить ряд вопросов: снять неопределённость и напряжённость в отношениях между его участниками, урегулировать пограничные вопросы, создать форум для постоянного обсуждения и налаживания отношений. Таким образом, найденный «Шанхайской пятеркой» новый образец концепции безопасности - это максимальное сокращение вооруженных сил и военной деятельности в зоне границ на основе взаимного доверия, путем диалога и консультаций, усиление прозрачности и укрепление дружественных контактов, создание границ добрососедства и дружбы, т.е. защита государственной и региональной безопасности, дальнейшее стимулирование взаимоотношений. Эта модель нового типа безопасности, по мнению Ся Ишаня, «едина по духу с пятью принципами мирного сосуществования и другими общепринятыми нормами международных отношений».

После распада СССР внешняя политика Кыргызстана переориентировалась на Запад. Ее торгово-экономические отношения с Китаем определялись главным образом деятельностью мелких компаний, «челноков», приграничным обменом. В 1990-е гг. ситуация в приграничных территориях крайне осложнилась. При этом превалировала монетаристская концепция перехода к рыночной экономике, что повлекло за собой беспрецедентный рост экспорта сырья. И западные и восточные страны рассматривали Кыргызстан как «сырьевой придаток». Это отрицательно сказалось и на российско-китайском взаимодействии, у которого сформировался ряд отличительных особенностей [3, с. 356]:

- высокий удельный вес приграничной торговли во внешнеторговом товарообороте между Кыргызстаном и Китаем;
- неэквивалентный характер кыргызско - китайского приграничного сотрудничества, при котором определенные преимущества получает Китай;

- большие преференции в китайском законодательстве, регулирующем приграничные торговые связи, в частности упрощенный порядок лицензирования и квотирования операций приграничной торговли, пониженная ставка подоходного налога для предприятий приграничных регионов.

- расширение прав местных органов власти КНР в области регистрации компаний, имеющих право ведения торговли в приграничной полосе, и т. д. и отсутствие таких преференций у российских регионов;

- демографическая асимметрия приграничных регионов Кыргызстана и Китая, что предполагает значительные трудовые миграции со стороны последнего;

- принадлежность приграничных регионов к разным культурно-цивилизационным системам, что создает дополнительные трудности для расширения приграничного сотрудничества.

Подводя итог исследованию роли приграничных территорий в системе национальной безопасности Кыргызстана, можно сделать следующие выводы:

- Будущее Кыргызской Республики в значительной мере зависит от эффективности использования возможностей рубежного коммуникационного пространства, выступающего ее важнейшим стратегическим ресурсом. В связи с этим приграничные регионы выступают ключевыми факторами обеспечения национальной безопасности Кыргызстана, занимая узловое или транзитное положение в системе межгосударственных и межрегиональных экономических, политических, военных, культурных и других связей.

- Каждый приграничный регион - своеобразное звено геополитической, социально-экономической, ресурсной и культурной достаточности и безопасности Кыргызской Республики.

- Значимость государственной границы проявляется не только через ее контактную, но и барьерную функцию. Однако стратегию развития приграничных регионов следует разрабатывать, основываясь не на страхах и предубеждениях по отношению к соседям, не на оборонительных позициях и подходах, а на четких правовых рамках осознания происходящего и трезвом учете всех открывающихся возможностей и их последствий.

- Приграничное сотрудничество должно осуществляться под строгим контролем и не переходить пределов, допустимых с точки зрения политических, оборонных, экономических, экологических и других интересов нашей страны. Другими словами, необходимо четко обозначить рамки приграничного сотрудничества, чтобы оно, отвечая интересам приграничных регионов, не только не вступало бы в противоречие с интересами Кыргызстана в целом, но и способствовало бы укреплению ее национальной безопасности.

Список литературы

1. Гельбрас В. Г. Россия в условиях глобальной китайской миграции. М.: Муравей, 2004. 203 с.
2. Гладкий Ю. Н. Россия в лабиринтах географической судьбы. СПб.: Юридический центр Пресс, 2006. 846 с.
3. Дергачев В. А., Вардомский Л. Б. Регионоведение. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2004. 463 с.
4. Кузык Б.Н, Титаренко М. Л. Китай-Россия-2050: стратегия соразвития. М.: Институт экономических стратегий, 2006. 656 с.
5. Ларин В. Л. Российско-китайские отношения в региональных измерениях (80-е годы XX века -начало XXI века). М.: Восток - Запад, 2005. 390 с.
6. Румянцев Е. Н. Геополитические идеи современного Китая // География национальной безопасности Китая: экспресс-информация ИДВ РАН. М., 2007. №7(140). С. 4—11

**КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН
ТЫШКЫ ИШТЕР МИНИСТРЛИГИНИН
ДИПЛОМАТИЯЛЫК АКАДЕМИЯСЫНЫН**

ЖАРЧЫСЫ

ВЕСТНИК

**ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ
МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

Объем 9,19 уч.изд.л.
Тираж 300 экз. Заказ № 60

Типография ОсОО «Алтын Принт»
720000, г. Бишкек, ул. Орозбекова, 44
Тел.: (+996 312) 62-13-10
e-mail: romass@front.ru